БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

Выпуск 12

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
доктора исторических наук
профессора В. Г. Шадурского

Основан в 2008 году

Выпуск 12

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2014

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова,
Д. Г. Решетников, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Д. Н. Романов

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В., составление, 2014
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2014

Уважаемые читатели
сборника работ молодых исследователей!

В процессе подготовки в сборник своего традиционного вступительного слова в очередной раз задумался о различных гранях исследовательской деятельности: о радости научного творчества, об огорчениях от невнимания, непонимания и даже непризнания со стороны коллег по учебе, преподавателей, о переживаниях за сделанные в публикациях ошибки, неточные и неполные формулировки и т. п. В результате для одних первая проба пера иногда становится последней, а для других, на самом деле, — старт в науку.

Понятно, что профессиональная научная деятельность — это выбор и удел избранных людей. Вместе с тем навыки научно-аналитической работы нужны очень многим специалистам, если не сказать — каждому обладателю диплома о высшем образовании. Ведь сотруднику любого предприятия необходимо хорошо знать не только все технологии и тонкости профессии, но и уметь грамотно и логично излагать в письменной форме свое мнение, подходы к решению той или иной задачи. Сегодня этот сегмент в повседневной трудовой деятельности расширяется быстрыми темпами.

Прекрасно, если студенческое время молодые люди используют для того, чтобы развить в себе навыки грамотной письменной речи, лаконичного и ясного изложения проблем «на бумаге».

К сожалению, не всегда и не все молодые люди уделяют этому важному виду учебного процесса достаточное внимание. Кроме того, не способствует формированию таких навыков и сложившаяся в нашей системе образования практика доминирования устных ответов на экзаменах и зачетах. В результате студенты хорошо владеют устной речью, что само по себе замечательно, но все же не достаточно. Тщательная подготовка курсовых работ и рефератов порой заменяется поверхностной обработкой текстов из Интернета. «В сухом остатке» студенты, избравшие, по их мнению, самый простой и эффективный путь решения поставленной учебной задачи, после завершения учебы оказываются неспособными на рабочем месте самостоятельно написать текст, тратят гораздо больше времени и сил на подготовку отчетов, пояснительных записок и т. д.

Работа над публикациями, в том числе в издаваемых на факультете международных отношений БГУ студенческих сборниках, является хорошим способом развить свои способности в научно-аналитической деятельности. Поэтому, уважаемые студенты, у вас нет другого пути, как ознакомившись с материалами этого сборника, начать подготовку очередной публикации в новом издании. Это — ваша дорога к успеху!

В. Шадурский,
декан факультета
международных отношений,
профессор

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ

China's philosophy about the Ukraine crisis (up to 1 May 2014)

Zhang Lifeng, магистрант БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.

No matter what kinds of Ukraine struggle ending will be, there will be only one international winner. The player does not deeply involve, like Russia, the European Union and the United States. She was usually sit quietly. There is no doubt that China will benefit from it.

The Huffington Poston April 17 says, according to the problem of the Ukraine when Russia and West was arguing. Beijing is smiling silently. In the future, Ukraine's chaos will seriously damage the relations between Moscow and Washington and Brussels, this will affect their policy coordination in global affairs, such as the rise of China involves the geopolitical and global economy, the military balance problems.

So far, Russia-China relations have always been a kind of pursuit relative balance, cautious bilateral relations. China was mostly be much more positive between the Russia-China relations. In particular, Russia has been reluctant to support China's territorial disputes in the East Asia.

The paper says, now Russia was facing the sanctions of political and economic parts from the West, which will inevitably push Moscow much more closer to Beijing, the possibility of the China-Russia allied to against the West was greatly increase, on the other hand, Russia's strategic position in Asia will also strengthen. Russia has the solid strategic rear arms supply base and the sources of energy, with all of these, China will be more confident to challenge America's role in the Asia-Pacific region.

We should see the truth when Mr. Putin's visit to China in May. Because of the situation in Ukraine, The gas pipeline agreement between China and Russia, which was long-delayed due to the price, will be finalized. West's sanctions will also make Moscow much closer to Beijing.

Speaking about the Ukraine crisis, we must talk about the Crimean status referendum. The referendum was considered illegitimate by most countries

including the European Union, the United States, and Canada because of the events surrounding it including the plebiscite being held while Russian soldiers occupied the peninsula. Thirteen members of the United Nations Security Council voted in favor of a resolution declaring the referendum invalid, but Russia vetoed it and China abstained. During this abstained, Beijing has found the entire issue of a referendum to decide matters of sovereignty to be "very sensitive," however. Separatism is deemed an extremist ideology; it might provoke a challenge from the multiethnic areas of Xinjiang and Tibet. The Chinese government will not tolerate any political movement that appears to advocate separatism. China's media tends to support any events that are not helpful to the Western political agenda. This makes them incredibly happy, in reality, China is actually very conflicted. On the one hand, they have to oppose the West, but on the other, it is a double-edged sword. China is afraid of the question of independence and the referendum, because this touches on China's own issues in Xinjiang and Tibet.

China's own internal politics are dictating its response to external events in the wake of deadly knife attacks in Kunming at the beginning of March 2014, Beijing has blamed on Uyghur separatists from Xinjiang. They started out talking about a terrorist plot by East Turkestan terrorists, but now they have gone all quiet, using a name for Xinjiang preferred by pro-independence activists. Because it could be Crimea today, Xinjiang tomorrow.

On the other hand, the United States will take less attention in Asia-Pacific region because the Ukraine crisis. Its Asian Allies will be much more convergence.

According to the Wall Street Journal reported that the United States was deeply troubled because of the Ukraine crisis, Obama had to change his foreign policy. When the mid-term of his election year, Obama was supposed to focus on the short-term of the economic recovery agenda, now the plans has been disrupted.

"We don't need to war," when Obama accept the interview from the CBS news says. "We need a consensus which could build the successful relations with the neighbor's countries for the country like Ukraine, but can't be infringement sovereignty."

White House officials privately admit that, unless Moscow will make a significant shift, otherwise the US-Russia relations will not be normalized when Mr. Obama's rest of the term. And in order to the alleviate the effects of deterioration of ties between US-Russia relations, the United States and China relations will become the key to the American's Asian strategy, and this will certainly made the America stem the strategy of China's rise complicatedly

The US officials said that they plan to make Mr. Obama put much more energy in Europe, especially to satisfy the eastern European countries about the NATO's military presence. This made Mr. Obama's focus weaken on Asia, made the situation in the Asia-Pacific region complicatedly.

Mr. Obama once famously declared, “return to the Asia-pacific” strategy, after that, because of the Iran and the Middle East problem, the strategy was lost many. Mr. Obama started his Asia 4-country (Japan, South Korea, Malaysia and Philippines) visit at 23 April. It is the time to face Asian Allies’ inquiry.

Mr. Obama’s trip was an important opportunity for America to consider the “Return to Asia” strategy. Now, the American officers need to make a plan for Mr. Obama to appease the Allies, he need to appease the Allies’ fear in the territorial disputes with China.

After all, benefit from the Ukraine crisis, Moscow will much more closely to Beijing, and the Washington will much more mindful of Beijing. This is the China’s official philosophy about the Ukraine crisis: the third party benefits from the tussle.

Проект Ирландской «республики» 1627 г.

Бабореко А. Д., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.

С 30-х гг. XVI в. Ирландия после длительного периода изоляции снова стала объектом международных отношений, вовлеченная в междинастические, межконфессиональные и колониальные конфронтации. В первую очередь, интерес к острову проявляла Испания, ставшая главным оплотом католицизма в Западной Европе. Поэтому именно к Мадриду с призывами защитить истинную веру обращались некоторые группы внутри Ирландии, маргинализированные вследствие наступления английского абсолютистского государства и расширения бюрократического аппарата в ранее автономные регионы острова. Тем более что с конца XVI в. особую популярность в определенных кругах приобретает псевдоисторическая концепция, возводившая происхождение населения Ирландии с Пиренейского полуострова и тем самым утверждавшая кровное родство ирландского и испанского народов. В этой связи примечателен 1627 г., когда после провала переговоров по поводу заключения брака между английским принцем Карлом Стюартом и испанской инфантой Марией, дочерью Филиппа III Габсбурга, отношения между двумя государствами стали напряженными. Этим попытались воспользоваться ирландцы, от имени которых выступили Флоренс Конри и Оуэн Ро О’Нейл, лично направившиеся в Мадрид, чтобы предложить организовать военную экспедиции в Ирландию [1]. Флоренс Конри — выразитель интересов духовенства, представитель наследственной «ученой» династии, ставший священником и членом ордена францисканцев, а с 1609 г. — архиепископом Туама. В своих сочинениях Флоренс Конри одним из первых

поднял вопрос о природе светской власти и границах ее полномочий. Различал власть духовную и светскую и считал ересью признание главой церкви светского князя. Он утверждал, что короли обладают властью от народа, а епископы — от Христа. Из чего делался вывод, что папа обладает властью сместить еретичного монарха и освободить от лояльности его подданных [2, p. 122]. Оуэн Ро О'Нейл представлял светскую часть ирландской диаспоры на континенте, в первую очередь — военных-наемников. Незаконнорожденный сын Арта О'Нейла, младшего брата Хью О'Нейла, второго графа Тирона, возглавлявшего ирландцев в годы Девятилетней войны. В 1607 г. был вынужден бежать на континент, где был принят на службу Испании. Их предложения с интересом восприняли в Мадриде, в результате чего начались интенсивные приготовления к экспедиции, намеченной на сентябрь 1627 г. Одиннадцать кораблей, готовые отплыть из Дюнкерка, должны были доставить ирландцев на побережье западного Ольстера. Командующими должны были стать лидеры ирландской диаспоры на континенте граф Тирон (Шейн О'Нейл) и граф Тирконел (Хью О'Доннелл). Последнее обстоятельство угрожало всему предприятию, поскольку никто не желал подчиняться и каждый из них потенциально обладал правом стать, в случае успеха, монархом Ирландии. Поэтому было принято решение, что «…во имя свободы отечества и преследуемой религии и посредством установления правительства республики… это восстание, которого желает местное население, должно быть провозглашено с целью установления страны как свободной республики и с тем, чтобы католическая вера была в ней свободна…», а «графы должны будут называться генерал-капитанами названной республики и… один будет исполнять обязанности на суше, а другой — на море» [3]. В случае успеха экспедиции правители должны были созвать парламент, который должен был объявить, что целью экспедиции является не завоевание страны для какого-либо принца или самих графов, но установление Королевства и Республики Ирландии. Всех католиков, поддержавших короля Англии или его союзников, должны были отлучить от церкви. Наконец, необходимо было отправить агентов с призывом о помощи к папе, императору, герцогу Баварии и князьям Католической лиги в Германии, герцогу Саксонии, королю Польши, королю Франции, в Венецию, Савойю, Флоренцию и другие земли Италии, в Шотландию, Ганзейские города, Голландию и Пфальц; главный посланник должен был направиться в Испанию [3]. Таким образом, «ирландскому вопросу» предполагалось придать общеевропейский масштаб. Однако обострившиеся противоречия между Испанией и Англией так и не привели к военному столкновению, а план не был реализован. Тем не менее он представляет значительный интерес, поскольку в самой ирландской политической традиции не существовало понятия республики, даже в далеком от современного значении начала Нового времени. Более того, не существо-

вало никаких практических оснований для осознания государственности Ирландии как некого политического единства. Поскольку существовавшая политическая традиция не предоставляла правового поля для государственности, а функционирующие институты основывались на псевдоисторических мифах, династических легендах, родовой трактовке статуса и роли и персональных обязательствах их носителей. Таким образом, предложенный концепт «республики» был связан не столько с идеей государственности Ирландии, сколько с сохранением единства внутри ирландской диаспоры, состоящей из сторонников двух мятежных графов.

Литература

1. MacCraith, Micheal. The political and religious thought of Florence Conry and Hugh McCaughwell / Micheal MacCraith // The Origins of Sectarianism in Early Modern Ireland / ed. A. Ford, J. McCafferty. — CUP, 2005. — P. 183–202.

2. Flaithri O Maolchonaire (Florence Conry). Desiderius, otherwise called Sgathan an chrabhaidh / ed. Thomas F. O'Rahilly. — Dublin : Dublin Institute for Advanced Studies, 1955.

3. O'Fiaich, T. Republicanism and Separatism in the Seventeenth Century / T. O'Fiaich // A Journal of Contemporary and Historical Debate. — Finbar Cullen, Aengus O'Snodaigh. — Dublin, The Ireland Institute, 2, 2001. — P. 25–37.

К вопросу о правовой охране климата в Республике Беларусь

Белькович А. И., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Климат является охраняемым благом как особое свойство окружающей среды, обеспечивающее жизнь на Земле. В современном мире проблема изменения климата имеет немаловажное значение. Данная проблема становится самостоятельным и приоритетным направлением государственной экологической политики Республики Беларусь, требующей детального научно-практического анализа и подготовки соответствующей нормативной правовой основы.

Одним из механизмов, с помощью которых можно снизить определенные негативные последствия воздействия на климат, предупредить нарушение права граждан на благоприятную окружающую среду [1, ст. 46], является эффективное правовое регулирование отношений в сфере охраны климата. Но вопрос о месте и характере правового регулирования отношений в области охраны климата является дискуссионным. До настоящего времени эти проблемы не получили комплексного рассмотрения, развития и разрешения

в правовой плоскости и юридической науке. Существующие юридические исследования в области правовой охраны климата фрагментарны и освещают лишь отдельные аспекты проблемы. Различные теоретико-правовые аспекты отношений в области охраны климата затрагивали Е. В. Лаевская, О. А. Киселева, В. А. Семенихина и ряд других ученых.

Нормативную правовую основу охраны климата в Республике Беларусь составляют законы Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «О гидрометеорологической деятельности» и др. Но в законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальный нормативный правовой акт, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы охраны климата.

С целью совершенствования нормативной правовой основы в сфере охраны климата и устранения имеющихся недостатков, несоответствий и противоречий с учетом положений важнейших международных документов — Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола к данной конвенции — необходимо принять Закон Республики Беларусь «Об охране климата», что будет способствовать решению вопросов правового регулирования адаптации экономики к изменяющемуся климату и обеспечению устойчивого развития страны [2].

Для того чтобы все меры по охране климата в Республике Беларусь являлись действенными и эффективными, необходимо определить структуру органов, которые призваны осуществлять регулирование в данной сфере. Необходимо также закрепить компетенцию этих органов, чтобы реализовать намеченные цели в области охраны климата. Формируя систему органов управления и регулирования отношений в области охраны климата, необходимо избегать разрозненности и множественности органов управления.

Для обеспечения охраны климата существенное значение имеет наличие закрепленных в законодательстве средств, при помощи которых достигается результативное воздействие на общественные отношения. Представляется, что основными организационно-правовыми механизмами охраны климата являются: планирование в области охраны климата; учет в области охраны климата; нормирование, детерминация и верификация в области охраны климата; контроль в области охраны климата; разрешение споров в области охраны климата; ответственность в области охраны климата.

Наибольший эффект в достижении целей правового регулирования охраны климата сможет наступить только при условии сбалансированного сочетания как организационно-правовых (административных), так и экономических механизмов. В рамках правового регулирования охраны климата зарубежными государствами используются механизмы субсидирования и сходный с ними механизм передачи технологий, экологическое налогообло-

жение, специальный механизм целевых экологических инвестиций, согласно которому доходы от торговли квотами используются только на реализацию экологически значимых проектов. Немаловажным аспектом, который должен получить детальную регламентацию в законодательстве об охране климата, является механизм и порядок совершения углеродных сделок. Необходимо предусмотреть также меры экономического стимулирования сокращения выбросов и увеличения поглощения парниковых газов [2].

С учетом изложенного полагаем, что национальное законодательство в области правовой охраны климата нуждается в дальнейшем совершенствовании. Закон «Об охране климата» будет способствовать не только совершенствованию экологического законодательства, гармонизации национального и международного законодательства, но и минимизации негативного воздействия на климат и обеспечению дальнейшего устойчивого экологическое развития Республики Беларусь.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2002. — Дата доступа : 12.03.2014.

2. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «Об охране климата» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.climate-ecology.by/tmp/fckimages/NPD_Ohrana_Climate.pdf. — Дата доступа : 29.03.2014.

Роль международных документов в процессе реализации гендерной политики

Волина Л. Г., асп. БГУ,
науч. рук. Денисюк Н. П., канд. филос. наук, доц.

Республика Беларусь ратифицировала ряд международных документов относительно обеспечения гендерного равенства, в частности Конвенцию и Факультативный протокол к ней, Декларацию и Платформу действий Всемирной конференции по улучшению положения женщин, Декларацию ООН об искоренении насилия в отношении женщин, и тем самым взяла на себя обязательства по эффективному включению гендерного аспекта во все государственные институты, стратегии, процессы планирования и принятия решений.

Международные обязательства Беларуси подразумевают, что государство должно определить гендерное равенство одним из своих основных приори-

тетов и сформировать национальную гендерную политику. При регулировании любого вида общественных отношений основополагающим принципом является создание правовых условий как на основе международного опыта, так и с учетом национальных особенностей.

В процессе достижения гендерного равенства на международном уровне можно выделить три этапа. Первый — это этап декларирования концепции прав человека, а также формирования предпосылок для принятия Конвенции (до 1979 г.). Второй — этап борьбы против дискриминации женщин, который характеризуется принятием Конвенции, проведением специализированных конференций (до 1995 г.). В этот период выносятся на международную повестку дня такие проблемы, как дискриминация в области здравоохранения и образования, отношение со стороны общества, участие в политической жизни, равенство прав в семье. Третий этап характеризуется тем, что происходит смещение акцентов от исключительной защиты прав женщин к достижению принципа гендерного равенства (с 1995 г.). В связи со смещением акцентов наблюдается расширение круга проблем, которым уделяется внимание на международном уровне (например, гендер и демократия, дискриминация и гуманитарное право, гендер и развитие и др.). Кроме того, гендерное равенство официально признается одним из показателей развития государства и общества.

Очевидно, что на международном уровне гендерное равенство рассматривается в контексте прав человека, тем самым подтверждается факт, что реализация гендерной политики невозможна вне правового поля. В этом смысле примечательны слова министра по делам равноправия Португалии Марии де Болеем Розерии, выступавшей от имени Совета Европы: «Когда мы говорим о феминизации бедности, мы говорим о правах человека — гражданских и экономических. Когда мы говорим о насилии в отношении женщин — психологическом или сексуальном, дома или на улице, — это снова вопрос прав человека. И когда мы говорим об исключении женщин из политической власти, мы говорим о том же» [1, с. 65].

Для международного права в области гендерного равенства характерны следующие особенности:

– является универсальным: с одной стороны, оно не затрагивает каких-либо положений национального законодательства, более способствующих достижению гендерного равенства; с другой — обеспечивает дополнительную защиту женщин в случае, если в национальном законодательстве нет либо недостаточно тех или иных установлений;

– является ориентиром, т. е. задает определенный уровень правового статуса женщин в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

– является всесторонним: устанавливает все виды прав и свобод, а также охватывает широкий круг проблем (например, стереотипы, воспитание и др.).

Международно-правовое обеспечение гендерной политики включает в себя систему международных документов, которые, с одной стороны, устанавливают права и свободы (т. е. являются материальными), с другой — закрепляют процедуры и механизмы обеспечения этих прав (т. е. носят процедурный характер). Также можно говорить как об универсальном (прежде всего, в системе ООН), так о региональном уровнях международно-правовой защиты.

Значимость международных правовых документов для исследования и реализации гендерной политики заключается в том, что они в определенной мере отражают общемировые тенденции, способствуют развитию общественных отношений через заполнение пробелов в национальном законодательстве, а также могут выступать ресурсом для поддержания диалога между государствами с различными внешнеполитическими, экономическими интересами и культурными традициями.

Литература

1. Мансурова, Ф. А. Участие женщин в защите гражданских прав и свобод / Ф. А. Мансурова, Л. О. Терновая // Современное право. — 2007. — № 6. — С. 65–71.

Основные принципы политики Дж. Мейджора в социальной сфере

Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.

К концу 1980-х гг. в Великобритании нарастало недовольство политикой М. Тэтчер. Начался экономический спад, выросла инфляция, увеличилась безработица. Данные негативные явления, наравне с авторитарным стилем руководства М. Тэтчер, бескомпромиссностью в европейских делах, вызывали критику ее политики. В ноябре 1990 г. «железная леди» в первом туре выборов лидера партии не набрала нужного количества голосов для победы и ушла в отставку. Новым лидером стал Джон Мейджор. Решающую роль в его победе сыграла не только близость к окружению «железной леди», но и качества его характера: демократизм, прагматизм, здоровый консерватизм.

После того как Дж. Мейджор сменил М. Тэтчер на посту премьер-министра, перед страной возник вопрос, будет ли он продолжать ее политический курс. Большинство политологов считали, что он не отступит от завещанных

ему принципов, некоторые даже называли его «Тэтчер в штанах» [1, с. 34]. Сам Дж. Мейджор неоднократно высоко оценивал политику своей предшественницы, подчеркивая, что она изменила ориентацию Британии [2, с. 113]. Как и М. Тэтчер, он считал, что на первом месте в деятельности правительства должна быть борьба против инфляции, рост которой может привести к увеличению безработицы. Он продолжил курс на денационализацию и приватизацию тех отраслей промышленности, которые могут действовать более эффективно в частном секторе.

В целом, как и в области экономики, политика правительства Дж. Мейджора в социальной сфере складывалась из продолжения прежнего, тэтчеристского, курса, а также определенной дозы посттэтчеристских новаций. При этом если в области экономической политики основной акцент делался на преемственность, то в социальной сфере были более заметны новые мотивы. После своего избрания Дж. Мэйджор заявил, что программа правительства будет направлена на построение «бесклассового общества» [2, с. 114]. Это заявление смутило многих консерваторов, и премьер вынужден был его разъяснить: главной чертой такого общества будет возможность для каждого британца получить от государства поддержку, необходимую для максимальной реализации своих способностей. Он пояснил, что речь шла не о единообразном обществе, а о том, что люди не будут лишены доступа к социальным услугам лишь в силу своего происхождения.

Новое правительство обещало обратить особое внимание на улучшение системы здравоохранения и народного образования. Занимая короткое время должность заместителя министра здравоохранения, Дж. Мейджор близко столкнулся с бедственным положением данной сферы: огромные очереди больных на операцию, рост цен на лекарства и т. д. Много нареканий в период правления М. Тэтчер вызывала и политика в сфере образования. Дж. Мейджор понимал, что система образования в стране действительно переживает упадок, и в этой связи консервативная партия теряет авторитет в глазах избирателей. Поэтому он обещал расходовать больше средств на образовательные нужды.

Еще до парламентских выборов 1992 г. правительство Дж. Мейджора подготовило и опубликовало серию документов под общим названием «Хартия граждан». В данном документе делался упор на повышение стандартов качества общественных служб и их ответственности перед потребителем. Как отмечалось в предвыборном манифесте консервативной партии 1992 г., хартия «адресуется тем, кто пользуется общественными услугами, она расширяет права граждан, требует от сферы услуг установления четких стандартов и предоставления людям информации о том, насколько адекватно эти стандарты соблюдаются» [3]. Также было подготовлено 18 конкретных хартий, посвященных отдельным видам социальных услуг: «Хартия родителей», «Хартия пациентов», «Хартия квартиросъемщиков», «Хартия потре-

бителей», «Хартия ищущих работу» и др., в которых отражены стандарты и принципы деятельности общественных служб. К концу 1994 г. число хартий возросло уже до сорока. Ответственным за их реализацию был назначен один из министров кабинета. Создавались также инспекционные службы на местах, в обязанности которых входило повседневное наблюдение за неукоснительным соблюдением правил и качества обслуживания. При этом подчеркивалась возможность активного участия самих граждан в данной системе. Правительство делало акцент не на количестве, а на качестве и эффективности существовавших и создаваемых служб, перспективах более тесного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами. Наиболее существенные изменения произошли в таких социальных сферах, как системы народного образования, здравоохранения и социального страхования.

Таким образом, можно отметить, что основополагающим принципом социальной политики Дж. Мейджора стал принцип «смешанного» государства благосостояния. Этот принцип успешно претворялся в жизнь и правительством М. Тэтчер. Однако разница состояла в балансе между частным и государственным. Если М. Тэтчер пыталась по возможности сместить его в пользу первого, то правительство Дж. Мейджора стремилось придать ему более равновесный характер.

Литература

1. Major, John. More than a tedious talent / John Major // The Economist. — 1990. — Dec. 1.

2. Попов, В. И. Джон Мейджор / В. И. Попов // Мировая экономика и международные отношения. — 1991. — № 7. — С. 109–119.

3. The Best Future for Britain. Conservative Party General Election Manifesto 1992 [Electronic resource]. — 2001. — Mode of access : http://www.conservativemanifesto.com/1992. — Date of access : 10.12.2009.

Принципы проведения экологического аудита Республики Беларусь

Высоцкая Я. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

В условиях рыночных отношений необходимо развитие механизма оптимизации использования ресурсного потенциала и изменения структур производства на более рациональные и действенные.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» закреплено понятие экологического аудита — это независимая комплексная документированная проверка соблюде-

ния юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований, в т. ч. нормативов и технических нормативных правовых актов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1].

В Постановлении Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 27 марта 2006 г. № 19 «О некоторых вопросах проведения экологического аудита» приводится перечень целей экологического аудита, к ним относятся:

1) обеспечение охраны окружающей среды и рационального природопользования;

2) повышение качества природоохранной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность;

3) оценка хозяйственной и иной деятельности экоаудируемого субъекта, опасности его объектов и причиненного вреда окружающей среде;

4) определение возможностей и направлений последующей деятельности экоаудируемого субъекта на конкретной территории и необходимости осуществления мероприятий по восстановлению окружающей среды [3].

Достижение данных целей базируется на принципах проведения экологического аудита, которые закреплены в Правилах проведения экологического аудита. Можно выделить следующие принципы:

– объективности и независимости экоаудитора от заказчика экологического аудита и любой третьей стороны;

– компетентности экоаудитора в вопросах охраны окружающей среды, природопользования и специфики хозяйственной и иной деятельности;

– сохранения экоаудитором конфиденциальности информации, получаемой при проведении экологического аудита, кроме случаев, когда хозяйственная и иная деятельность экоаудируемого субъекта ведет к возникновению экологического риска и представляет опасность для окружающей среды;

– достоверности и полноты информации в области охраны окружающей среды и природопользования, предоставляемой экоаудитору заказчиком;

– ответственности заказчика экологического аудита за правильность определения целей и задач экологического аудита, за последствия выполнения (невыполнения) предложений и рекомендаций по результатам проведенного экологического аудита, а также за обеспечение необходимых условий для проведения экологического аудита, оговоренных в договоре на проведение экологического аудита [2, п. 13].

Таким образом, экологический аудит осуществляется на законодательно закрепленных принципах, выражающих его сущность и назначение. Со-

блюдение принципов при проведении экологического аудита всеми участниками отношений в области экологического аудита может служить критерием эффективности деятельности по его проведению. На международном уровне экологический аудит регулируется серией международных стандартов ИСО 14000, которые охватывают вопросы экологического аудита и менеджмента. Принципы проведения экологического аудита закреплены в ИСО 14010. К ним относятся:

1) цели и объем, т. е. аудит должен основываться на целях, поставленных клиентом;

2) объективность, независимость и компетентность;

3) надлежащая профессиональная осторожность;

4) систематические процедуры аудита;

5) критерии, данные и результаты аудита;

6) надежность результатов аудита и выводов по аудиту.

Сделав сравнительный анализ международно-правовых принципов проведения экологического аудита и принципов, закрепленных в Республике Беларусь, стоит отметить более детальную и тщательную регламентацию принципов в Республике Беларусь. Это позволяет выработать и закрепить в будущем устойчивый механизм проведения экологического аудита на территории Республики Беларусь.

Литература

1. Об охране окружающей среды : Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII в ред. от 22 января 2013 г. № 18-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. О некоторых вопросах проведения экологического аудита : Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 27 марта 2006 г. № 19 в ред. от 26.02.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2014.

Причины перехода Германской империи к колониализму в эпоху канцлерства О. фон Бисмарка

Деменков А. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., канд. ист. наук, доц.

Предпосылки колониальной политики великих держав и ее основные мотивы не могут рассматриваться изолированно от причин, определяющих внешнеполитический курс ведущих субъектов мировой политики в целом. Переход к активной колониальной политике традиционно обусловлен усилением потребности растущего государства в дешевом сырье, рынках сбыта

для продукции и вывоза капитала. Многое зависит и от представлений руководителя страны об ее месте в мировой политике и колониальных перспективах, которые должны дополнить или даже компенсировать влияние великой державы в регионе.

Политика Германской империи в 1870–1880-е гг. сводилась к стремлению утвердить позиции на европейском континенте. На протяжении первого десятилетия после создания империи внимание рейхсканцлера О. фон Бисмарка было ограничено европейским вектором внешнеполитического курса. Если дело касалось иных регионов, то задача сводилась лишь к дополнительным мерам по сохранению равновесия в Европе и ограничению влияния Франции [1]. Рейхсканцлер обоснованно полагал, что агрессивная колониальная политика повлечет германо-английские и новые германо-французские противоречия в частях света, которые представляли для Германии второстепенный интерес, но могли привести к серьезному столкновению с другими великими державами.

Однако обеспокоенность О. фон Бисмарка не разделяла значительная часть верхушки немецкого общества, которая идеологически уже созрела для обретения колоний и несения «света цивилизации» в различные регионы и части света. Германские газеты подогревали соответствующие настроения, описывая колониальные захваты Великобритании, Франции и других великих держав. Авторитетные журналисты и ученые внедряли в общество доктрину колониализма, доказывая право своего отечества на гегемонию в мире. Все это в конечном итоге заставило рейхсканцлера пересмотреть позицию.

Кроме того, руководство Германской империи убедилось, что активная колониальная политика и захват новых территорий позволяют эффективно и быстро консолидировать общество и максимально сгладить острые социальные противоречия, которых в Германии конца XIX в. было достаточно для стремительного усиления влияния СДПГ [1].

Создание огромного количества кружков и обществ национально-культурного, религиозного, экономического и других характеров позволило создать целостную и мощную систему организованного воздействия на общественное мнение Германской империи. Они стали еще одним инструментом «промывки мозгов» в пользу необходимости и правильности ведения колониальной политики. В их листовках и изданиях лейтмотивом звучала идея о неповторимости немецкой нации, ее культурном превосходстве и неоспоримом праве на мировое господство. Одним из примеров служит создание в 1873 г. «Африканского общества в Германии», которое должно было заниматься географическим исследованием Африки, но в реальности стало пропагандистом колониальных захватов [2, с. 305–307]. Пропагандистскую работу среди населения, и особенно молодежи, вел Пангерманский союз, ос-

нованный в 1891 г. Свою роль сыграл и поворот правительства О. фон Бисмарка к политике протекционизма в экономике, что требовало гарантированных рынков сбыта и дешевых сырьевых ресурсов.

Активизации колониальной экспансии Германии в середине 1880-х гг. способствовали действия других великих держав. Франция ввязалась в колониальную войну в Индокитае, при этом Великобритания не сумела помешать закреплению французов во Вьетнаме. После того как британские войска оккупировали важный центр экономических интересов Франции — Египет, О. фон Бисмарк убедился, что англо-французские колониальные противоречия в этом и других регионах будут только нарастать. В 1884 г. политика Германии в Африке перешла в активную фазу, т. к. годом ранее богатый бременский коммерсант А. Людериц приобрел Агра-Пекинью — территорию в Юго-Западной Африке и переименовал ее в честь себя [2, с. 350–352]. Он обратился к германскому правительству с просьбой официально признать покупку. Согласие было дано 24 апреля 1884 г. Германская империя превратилась в колониальную державу, что было встречено в немецком обществе с воодушевлением. Колониальные захваты в Африке стали одной из важных задач германской внешней политики, ознаменовав уверенный ее «поворот к колониализму» и начало борьбы за обретение новых колоний.

Литература

1. Павлов, Н. В. Внешняя политика Германской империи (1871–1918) / Н. В. Павлов // МГИМО — Университет МИД России — МГИМО-Университет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.mgimo.ru/files/210929/pavlov_german-1871-1918.doc. — Дата доступа : 20.03.2014.

2. Чубинский, В. В. Бисмарк : политическая биография / В. В. Чубинский. — М. : Мысль, 1988. — 416 с.

Тыловое обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны

Зарецкий И. В., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук

В годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками боролась не только регулярная армия, но и все население. Вместе с созданием партизанских отрядов и групп на территории республики формировались крупные центры партизанского движения. Нарастала боевая активность партизан. Осенью — зимой 1941–1942 гг. в городах и селах Беларуси продолжался процесс создания и укрепления подпольных организаций. В годы войны в Беларуси в рядах партизан насчитывалось 374 тыс. человек,

в подполье — свыше 70 тыс. человек. Вместе с жителями Беларуси против немецко-фашистских захватчиков сражались представители многих народов СССР. Необходимо отметить, что жители нашей республики составляли 90 % от общего количества партизан. В составе партизан Беларуси сражались сотни польских граждан, более 400 словаков и чехов, 235 югославов, около 70 венгров, 60 французов, более 30 граждан Бельгии, 24 австрийца, 16 голландцев, представители других европейских народов — всего около 4 тыс. антифашистов иностранных государств [1, с. 78].

В борьбе с фашистскими захватчиками участвовали не только воинские соединения и партизанские отряды, но и все труженики тыла. На плечи людей в тылу легла сложнейшая задача снабжать войска всем необходимым. Все это создавалось тружениками тыла. Свой вклад в борьбу с немецкими захватчиками внесли жители Беларуси, эвакуированные в советский тыл. В результате самоотверженного труда рабочих и инженеров на вывезенных предприятиях было быстро налажено производство промышленной продукции. В советский тыл мобилизовывались мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не занятых в государственных учреждениях и на предприятиях. В 1943 г. развернулось движение молодежных бригад за усовершенствование производства, выполнение и перевыполнение плана, за достижение высоких результатов с меньшим количеством рабочих. Благодаря этому значительно увеличился выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Происходило непрерывное усовершенствование танков, орудий, самолетов и т. д. Трудовые ресурсы составляли в 1944 г. 23 млн человек, половина из которых были женщины. Трудящиеся советского тыла направляли партизанам грузы. Только с лета 1942 г. по март 1944 г. партизаны получили 80 тыс. винтовок, автоматов, пулеметов, 100 млн патронов, 40 т взрывчатки. В условиях оккупационного режима доставка необходимых материальных средств осуществлялась преимущественно сбрасыванием с самолетов на землю. С осени 1942 г. полеты в тыл противника с выброской грузов и парашютистов, а также с посадкой на партизанских аэродромах приняли систематический характер [2, с. 238].

В годы Великой Отечественной войны в партизанских отрядах и бригадах создавались специальные группы, которые занимались сбором оружия, его ремонтом и приведением в порядок. Захват трофеев традиционно осуществлялся с помощью налетов на вражеские склады, базы снабжения, мелкие гарнизоны, административные учреждения и другие объекты противника. Кроме того, для этой же цели проводились засады и диверсии на путях сообщения. Собственное производство материальных средств имело место в условиях развитого партизанского движения, когда партизанские силы контролировали значительную территорию и имели свои партизанские зоны. Прежде всего, партизанское руководство стремилось наладить производство

зажигательных смесей, взрывчатки, а в некоторых случаях — отдельных образцов стрелкового оружия.

Большой вклад в тыловое обеспечение партизан внесли местные жители. Они обеспечивали партизан продуктами и одеждой, вели разведывательную работу, собирали и передавали им оружие и боеприпасы, участвовали в боевых операциях. Также была необходимость ремонта оружия. На первых порах оружие, нуждавшееся в ремонте, партизаны исправляли с помощью населения — кузнецов, бывших работников различных мастерских, заводских специалистов, проживавших в зоне деятельности того или другого отряда. И только с середины 1942 г. в партизанских формированиях стали создаваться специальные мастерские по ремонту оружия.

Таким образом, боевые успехи партизанских формирований определяла степень обеспеченности их вооружением, боеприпасами и материально-техническими средствами наряду с многими другими факторами.

Литература

1. Великая Отечественная война советского народа : учеб. пособие / А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевич. — Минск, 2004. — 279 с.

2. История Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович, Ю. И. Бохан. — Минск, 2009. — 464 с.

Nuclear materials protection and national security

Казбекова Д. Б., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Байчоров А. М., д-р филос. наук

Since 2002 the states had more attention to threat transfer of nuclear weapons and transferring information related to weapons production. However, in the third Millennium there was a huge threat of nuclear terrorism. The starts of creation nuclear security Fund in NSS 2014, slogan, which was a progress in preventing nuclear terrorism.

Currently nuclear terrorism targets include: nuclear power, research reactors and uranium concentrate production, processing enterprises, storage and reprocessing facilities for spent fuel. Another scenario is radiological terrorism which contains capturing the vehicle carrying nuclear fuel or waste with high level of radiation.

Sabotage upon nuclear facility does not require such a deep scientific and technical knowledge even to manufacture a nuclear bomb. Sufficient penetration is enough to an object group of insurgents with small arms and explosives. The cooling system also can become a target for sabotage also if they destroy the probability of radioactive emission.

Terrorists may try to destroy maintain systems of the reactor, systems of water supply, control and protection in order to cause a thermal explosion of the reactor. Even if attackers do not achieve the explosion of reactor and just stop it, anyhow it has large-scale economic and socio-political consequences. The research analyzes show the significant part of nuclear materials poorly protected and is vulnerable to abduction or sale on the black market. The international atomic energy Agency (IAEA) has a documentary evidence of more than hundred cases of theft or loss of highly enriched uranium and plutonium.

The analysis of the publication of the report "Index NTI" in January 2014 provoked a lively discussion about priority measures of ensuring nuclear security. For example, the Republic of Belarus took the 9th position at total scores, Kazakhstan 15th place and RF-18, however, the criteria of "the provision of security measures and control" Belarus is on 4th place, after the United States, Canada and Britain, Kazakhstan and Russia are on the 9th rating.

The issue of control and physical protection of nuclear materials to reach consensus on effective Global system is one of the most important discussions in 21th century.

Литература

1. NTI Nuclear Materials Security Index. — 2nd ed. — January 2014. — P. 19.

2. The U.S.-Russia Initiative to Prevent Nuclear Terrorism Newsletter : December 2013 – February 2014 / Harvard University, March 13, 2014. — P. 31–32.

Развитие ремесла на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.)

Катюшкина А. А., магистрант БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Шкутько Л. Л., канд. ист. наук, доц.

История Западной Беларуси (1921–1939) остается одним из наиболее приоритетных направлений в отечественной историографии. Одной из ведущих тем исследования данного вопроса является социально-экономическое развитие региона, важную роль в котором сыграло ремесло.

Под ремеслами понималось мелкое производство, основанное на индивидуальной ручной работе с использованием механических устройств и инструментов. К началу XX в. ремесло прошло три стадии своего исторического развития: домашнее ремесло, ремесло на заказ, ремесло как мелкотоварное производство (кустарная промышленность). В городках Западной Беларуси в 1921–1939 гг. были представлены все три названные формы ремесла, и для большинства населения ремесло было связано исключительно

с рынком. Правовые основы ремесленной деятельности как постоянного занятия были закреплены 5-м распоряжением президента Польши от 7 июня 1927 г. «О промышленном праве», а также в дополнительных постановлениях, разработанных Министерством промышленности и торговли в 1934 и 1938 гг. [1, с. 55].

С термином «ремесло» очень тесно связан термин «промысел». Все указанные формы деревенского ремесла В. А. Лобачевская связывала с народными промыслами. Под термином «промысел» исследователь понимала ремесло, различные виды изделий, предназначенные на продажу и на заказ. Большинство городков Западной Беларуси выступали центрами сельских гмин, и местечковые ремесленники постепенно монополизировали там ремесленное производство. Маленькие города выступали центрами ремесел по количеству производимой продукции и рынкам сбыта. В местечке Городная Лунинецкого повета насчитывалось 215 мастерских, где, кроме самих гончаров, работало 40 членов их семей [2, с. 231]. Почти у каждого жителя Городной была своя мастерская по производству гончарных изделий. Высокие технологические качества городнянской керамики знали на Полесье, в центральной Беларуси, на Волыни, в Киеве, Вильнюсе, Варшаве. В Вильнюсе городнянскую керамику называли телеханской (по аналогии с широко известным телеханским фаянсом). Владельцы ювелирных фабрик знали ее высокие термические свойства и охотно приобретали для выплавки драгоценных металлов. В 1929 г. польский Союз сельскохозяйственных торговых кооперативов прилагал усилия, чтобы заложить в Городной гончарный кооператив, однако гончары городка не хотели быть членами кооператива [2, с. 232]. На примере Городной можно проследить тенденцию перерастания домашнего народного промысла в ремесленное мелкотоварное производство.

Кроме Городной, значительными центрами белорусского гончарства в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в. были городки Ивенец, Кривичи, Мир, Порозово, Раков, Радошковичи, Свентяны, где в это время были представлены все формы развития гончарства — от реликтового деревенского до профессионального гончарного производства. В организации гончарного промысла использовалась наемная работа, большинство ремесленных мастерских имели ремесленное удостоверение (обычно 7 или 8 категорий). На развитие промыслов повлиял тот факт, что Польша была единственной европейской страной, где на законодательном уровне значительно поддерживалась эта сфера экономической деятельности. Закон о народных промыслах был принят сеймом 31 июля 1924 г., и эта отрасль народного хозяйства получала рядовые финансовые субсидии [1, с. 186]. С 1918 г. в составе Министерства промышленности и торговли действовал отдел народных промыслов, с помощью которого в 20-е гг. XX в. были созданы четыре товарищества

помощи народным промыслам: в Белостоке, Бресте, Вильно, Новогрудке, которые устраивали выставки-рынки во многих местах Западной Беларуси. В 1925 г. по инициативе Брестского общества была организована выставка народных промыслов в поселке Антополь [2, с. 187]. Поддержку ремесла как постоянного занятия населения в польском государстве осуществляли промышленно-торговые палаты, которых в 1921–1927 гг. на территории Польши было 12. С 1927 г. их число увеличилось до 17. К 1927 г. деятельность Виленской промышленно-торговой палаты распространялась на территории Белостокского, Виленского, Полесского и Новогрудского воеводств. Виленская промышленная палата была самой большой по площади.

Таким образом, ремесло, основанное на ручном труде и на собственном местном сырье, было способно обеспечить работой множество рабочих рук, улучшить благосостояние, предложить городскому и сельскому покупателю изделия и принести дополнительный или основной доход населению.

Литература

1. Вайцешчык, Г. С. Мястэчкі Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : сацыяльна-эканамічнае і культурнае развіццё : аўтарэф. дыс. … канд. гіст. навук / Г. С. Вайцешчык ; Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка. — Мінск, 2013. — 23 с.

2. Лабачэўская, В. А. Зберагаючы самабытнасць : з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі / В. А. Лабачэўская. — Мінск : Беларус. навука, 1998. — 375 с.

Дзейнасць земскіх начальнікаў Мінскай губерні ў гады Першай сусветнай вайны

Крапівін В. С., магістр гіст. навук,
навук. кір. праф. Жытко А. П., докт. гіст. навук

Інстытут земскіх участковых начальнікаў на тэрыторыі Беларусі быў створаны згодна з законам «Аб распаўсюджанні законапалажэнняў 12 ліпеня 1889 г. аб пераўтварэнні сялянскіх і судзебных устаноў на губерні Віцебскую, Мінскую і Магілёўскую» [3, с. 762]. З 1904 г. земскія начальнікі пачалі працаваць у Гродзенскай, Віленскай і Ковенскай губернях [2]. Земскія начальнікі валодалі адміністрацыйнымі і судовымі паўнамоцтвамі.

Разам з тым дзейнасць земскіх начальнікаў у гады Першай сусветнай вайны не з'яўлялася прадметам даследавання ў гістарыяграфіі.

Восенню 1914 г. на тэрыторыі Беларусі з'явіліся першыя бежанцы. Пасля паражэння рускай арміі вясною — летам 1915 г. і з набліжэннем фронту Беларусь ператварылася ў бежанскі лагер. Асабліва шмат бежанцаў запоўнілі

Брэсцка-Маскоўскую шашу, дзе ў ліпені 1915 г. на ўчастку Кобрын — Баранавічы знаходзілася 400 тыс. бежанцаў. Іх становішча было даволі складаным [4, с. 339].

У гэтых умовах змест дзейнасці земскіх начальнікаў папоўніўся новымі абавязкамі. Земскі начальнік 8-га ўчастка Барысаўскага павета Мінскай губерні А. М. Буткевіч у снежні 1915 г. праінфармаваў губернатара, што з яго дапамогай і пры садзейнічанні таварыства «Северопомощь» на тэрыторыі ўчастка былі адкрыты валасныя спажывецкія крамы. А. М. Буткевіч прапанаваў губернатару за невялікую плату выкарыстоўваць карэннае насельніцтва і бежанцаў як працоўную сілу па вырабе сякерышчаў і ручак для лапат, якія былі неабходны арміі ў колькасці каля 2 млн [1, арк. 1].

Земскі начальнік 3-га ўчастка Ігуменскага павета Мінскай губерні паведаміў 16 лютага 1916 г. губернатару аб тым, што пад яго старшынствам у мястэчку Бярэзіна было адкрыта валасное папячыцельства, якое займалася праблемай бежанцаў і апекай мясцовага насельніцтва. Ён ініцыраваў стварэнне ў мястэчку «эканамічнай крамы» для продажу прадметаў першай неабходнасці [1, арк. 7]. 15 сакавіка крама была адкрыта [1, арк. 9].

Цыркулярнае распараджэнне губернатара Мінскай губерні ад 10 лютага 1916 г. патрабавала ад земскіх начальнікаў мабілізаваць мясцовых сялян і бежанцаў для правядзення тылавых работ [1, арк. 14]. Земскі начальнік 3-га ўчастка Мінскага павета ў сваёй справаздачы губернатару ад 17 лютага 1916 г. паведамляў, што тыя, хто не ўдзельнічаў у ваенных працах, наглядалі за коньмі, перавозілі дровы, сена і будавалі баракі для параненых і хворых воінаў. Па ініцыятыве земскіх начальнікаў у Мінскім павеце ў пасёлку Лунінец былі адкрыты спажывецкія пункты на 3 тыс. чалавек і на 700 чалавек у сяле Бастынь. У гэтых населеных пунктах, а таксама ў сяле Луніне, былі адчынены крамы для продажу насельніцтву прадуктаў першай неабходнасці па закупачным кошце. Акрамя гэтага, у Лунінцы пачала працаваць крама па продажы аўса, газы і вотруб'я, а таксама кравецкая майстэрня. Там жа планавалася адкрыццё школы для дзяцей бежанцаў [1, арк. 10].

Улады актыўна выкарыстоўвалі бежанцаў і мясцовае насельніцтва ў выкананні прац, звязаных з абставінамі ваеннага часу. 19 лютага 1916 г. земскі начальнік 1-га ўчастка Рэчыцкага павета адзначаў, што насельніцтва было цалкам забяспечана працай дзякуючы блізкасці да Рэчыцы [1, арк. 11]. Земскі начальнік 8-га ўчастка Бабруйскага павета 21 сакавіка дакладваў у Мінскую губернскую прысутнасць, што «мясцовыя жыхары і бежанцы, хто толькі хоча і можа працаваць, маюць вялікія заробкі» [1, арк. 12].

Акрамя забеспячэння бежанцаў харчаваннем, прадметамі першай неабходнасці і працай, земскія начальнікі займаліся і іх ідэалагічным выхаваннем. Старшыня Надзвычайнай следчай камісіі сенатар А. Крыўцоў 21 сакавіка 1916 г. даслаў губернатару Мінскай губерні 2400 асобнікаў

кніжак з апісаннем жахлівага становішча воінаў расійскай арміі ў германскім і аўстрыйскім палоне. А. Крыўцоў прасіў губернатара распаўсюдзіць гэтыя брашуры праз земскіх начальнікаў ва ўсіх валасцях Мінскай губерні [1, арк. 67].

Такім чынам, у часы Першай сусветнай вайны да адміністрацыйных функцый земскіх участковых начальнікаў дадаўся клопат аб бежанцах і арганізацыя працы ў тыле для патрэб арміі.

Літаратура

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). — Фонд 1595. — Воп. 1. — Спр. 3712. Донесения земских начальников Минской губернии об организации помощи беженцам. — 18 снежня 1915 – 3 лютага 1916 г. — 712 л.

2. Панюціч, В. Земскі ўчастковы начальнік / В. Панюціч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1996. — Т. 3. — С. 445.

3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — 3-е собр. — Т. 20. — СПб., 1902. — № 18854.

4. Скалабан, В. У. Бежанцы / В. У. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. В. Біч [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1993. — Т. 1. — С. 339–340.

Проблемы, связанные с использованием аккредитива в международных сделках

Ольховка Ф. К., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

Одной из главных причин возникновения споров между сторонами внешнеэкономического договора сегодня является недостаточная проработка условий договора, в которых содержится порядок осуществления расчетов между контрагентами. Последующее нарушение этих положений либо простая недобросовестность зарубежных партнеров, несомненно, могут привести к судебному разбирательству, в результате которого будут потеряны и деньги, и время. Наиболее удобным способом безналичных расчетов между субъектами внешнеэкономической сделки является документарный аккредитив.

Следует отметить, что основными нарушениями со стороны приказодателя являются: невыставление аккредитива (как отказ оплатить товар), нарушение сроков выставления аккредитива, выставление аккредитива на меньшую сумму, чем предусматривалось в договоре. Для бенефициара типичным

нарушением является предоставление документов, не соответствующих условиям аккредитива. Банки перечисляют средства третьим лицам.

Если бенефициар предоставляет в исполняющий банк ненадлежащим образом оформленные коммерческие документы (товарно-транспортную накладную, «особенно» коносамент), эти документы либо возвращаются исполняющим банком бенефициару, либо последний обращается к приказодателю с просьбой об изменении условий аккредитива. Приказодатель в случае согласия обращается в банк-эмитент с инструкцией об изменении условий аккредитива. Важным моментом является правильное оформление документов (приказодатель в заявлении на аккредитив должен следовать условиям аккредитива основного договора, бенефициар представляет документы, перечисленные в заявлении на аккредитив).

В случае невыставления аккредитива в срок, обусловленный договором, приказодатель несет ответственность в силу действия принципа автономии аккредитива, согласно которому банки имеют дело только с документами, принимая во внимание, что помимо обязанности выставить аккредитив в определенный срок у импортера есть обязанность по основному договору — оплатить товар, если он уже поставлен. Таким образом, невыставление аккредитива при уже поставленном / частично поставленном товаре можно расценивать как уклонение от оплаты — в этом случае экспортер имеет право на взыскание процентов с суммы задолженности в судебном порядке (ст. 366 ГК) [1]. Сторонам также рекомендуется выставлять больший срок, на который открывается аккредитив. Иначе может возникнуть ситуация, когда приказодатель перечислит денежные средства на счет банка-эмитента, однако исполняющий банк не примет документы у бенефициара по формальной причине, вследствие чего понадобится время для переговоров между контрагентами. К тому времени срок аккредитива истечет и банк закроет его, тем самым не осуществив платеж. В таком случае бенефициар имеет право обратиться с требованием только к приказодателю, т. к. отношения «приказодатель / банк-эмитент / исполняющий банк» строятся по принципу договора поручения [3].

Встречаются случаи нарушения со стороны банков, одним из которых является перечисление средств другому лицу. Исполняющий банк согласно ст. 12 UCP 600 не несет ответственность перед приказодателем и бенефициаром за нарушения при оплате. Такая ответственность возможна в двух случаях: 1) если исполняющий банк согласился на такую оплату и проинформировал бенефициара об этом; 2) когда исполняющий банк берет на себя функции подтверждающего банка. По второму случаю бенефициар вправе обратиться к исполняющему банку с требованием о взыскании средств, а также процентов на эту сумму. В ином случае бенефициару следует обращаться к банку-эмитенту, у которого есть самостоятельное обязательство

перечислить денежные средства бенефициару. Во избежание этой проблемы, сторонам необходимо точно указывать юридический адрес каждого из участников сделки (в т. ч. банков) в основном договоре.

Таким образом, стоит признать, что даже точно отлаженный механизм может дать сбой. В большей степени вышеуказанные проблемы вызваны недобросовестным исполнением своих обязательств контрагентами, однако допускают ошибки и профессиональные игроки — банки. Из этого следует, что сторонам необходимо точно и тщательно прорабатывать все условия расчетов в основном внешнеэкономическом договоре — это позволит избежать ошибок банков. При этом от мошенничества контрагента никто не застрахован, поэтому необходимо вовремя обращаться за помощью к специалистам [1].

Литература

1. Анищенко, А. И. Внимание, аккредитив! / А. И. Анищенко, К. С. Лаптев // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2014.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 296-З, с изменениями и дополнениями от 20.02.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2014.

3. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1999 № 39 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3013.html. — Дата доступа : 12.04.2014.

Международный режим нераспространения ядерного оружия

Павловский С. Д., студ. IV к. МГУ им. М. В. Ломоносова

Действующий международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия сумел замедлить и почти полностью ограничить распространение ядерного оружия по всему миру. Почти все ядерные программы, проводимые разными странами, находятся под пристальным наблюдением всего мирового сообщества. Ряд международных организаций, таких как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Комитет Цангера, обладают влиянием и соответствующими возможностями для мониторинга ядерных программ и их разумного ограничения. Существуют примеры добровольного отказа государств от разработки ядерного оружия. Большим успехом стало создание зон, свободных

от ядерного оружия («безъядерных зон»), в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Кроме того, подписаны, но не ратифицированы договоры, создающие безъядерные зоны в Африке и Центральной Азии.

Но кроме позитивных тенденций есть и негативные. Так, распространение научно-технических знаний позволяет все большему количеству стран иметь возможность развивать ядерные программы, в т. ч. и ядерное оружие. Лидеры развивающихся стран все больше убеждаются в том, что обладание ядерным оружием придает им больший авторитет на переговорах с другими странами и обеспечивает доминирование в региональных отношениях. Это может привести к ядерной гонке между развивающимися странами в борьбе за обладание ядерным оружием.

Базовым документом международно-правового режима нераспространения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия 1967 г. (ДНЯО). Этот документ представляет собой всеобъемлющее соглашение по контролю над ядерными вооружениями. К нему присоединились все государства мира, кроме Индии, Израиля и Пакистана. КНДР первоначально подписала договор, но вышла из него в 2003 г. По договору участники делятся на две категории — ядерные и неядерные государства. К ядерным отнесены Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Все эти страны испытали ядерное оружие до момента подписания договора и сейчас обладают им. При этом они являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Неядерные страны не имеют права на создание ядерного оружия.

Первоначально договор вступил в силу в 1970 г. сроком на 30 лет, но в 1995 г. страны-участницы продлили договор на неопределенный срок.

Договор не устанавливает специального механизма контроля за его соблюдением. Для мониторинга раз в пять лет созываются обзорные конференции. Три последних конференции прошли в 2000, 2005 и 2010 гг. Кроме того, с 1995 г. проводятся две сессии подготовительного комитета между обзорными конференциями.

Соблюдение ДНЯО гарантирует Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Оно было создано в 1957 г. по решению Организации Объединенных Наций (ООН) для содействия развивающимся странам в приобретении доступа к атомной энергии и обеспечения ее безопасного использования. Но после подписания ДНЯО МАГАТЭ и неядерные государства-участники заключили соглашения о гарантиях, согласно которым инспекторы МАГАТЭ получили право посещать объекты, указанные как ядерные, государством, с которым было подписано соглашение.

Главным недостатком такого порядка было то, что список ядерных объектов составляли сами страны-участницы. Это создавало возможности для

нарушений, потому что любое государство могло скрыть существование инфраструктуры, связанной с созданием ядерного оружия. Но даже ограниченные проверки позволяли вскрывать незаконную деятельность. Так, в начале 1990-х гг. в ходе проверки ядерных объектов КНДР было выявлено существование северокорейской секретной ядерной программы.

Но очевидные недостатки существовавшего режима инспекций привели к созданию базового дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях. Эти протоколы было предложено МАГАТЭ подписать всем государствам — участникам ДНЯО, включая тех, кто обладал ядерным оружием. Инспекторы МАГАТЭ теперь могли посещать объекты, не внесенные принимающей страной в список ядерных. Благодаря этому усилился контроль по соблюдению ДНЯО.

К сентябрю 2012 г. на Ближнем Востоке Дополнительный протокол действует для Бахрейна, Иордании, Кувейта, Ливии, Мавритании, Марокко и Объединенных Арабских Эмиратов. Ирак, Иран и Тунис подписали, но еще не ввели его в действие. Ирак продолжает применять Дополнительный протокол на временной основе до его вступления в силу.

Кроме того, в 1970-е гг. государства — участники ДНЯО, обладающие ядерными технологиями, создали две неформальных организации: Группу ядерных поставщиков[1] (ГЯП) и Комитет Цангера[2], решения которых не являются обязательными, но участники добровольно выполняют их. На встречах этих организаций составляются списки материалов и технологий, экспорт которых ограничивается и подлежит контролю, а также принимаются решения политического характера. Так, в 1992 г. ГЯП установила запрет на передачу технологий замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) в страны, которые не подписали соглашения о гарантиях с МАГАТЭ.

Также дополняют ДНЯО несколько международных договоров. **Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах**, подписанный в 1963 г. между СССР, США и Великобританией, запрещает ядерные испытания в ат-

[1] В ГЯП входят Аргентина, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Южная Африка, Южная Корея, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Постоянным наблюдателем является Еврокомиссия.

[2] В Комитет Цангера входят Аргентина, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Южная Корея, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки.

мосфере, на поверхности и под водой. Другие ядерные державы не присоединились к этому договору. А в 1996 г. был открыт для подписания **Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний** (ДВЗЯИ). Он должен был вступить в силу после его ратификации 44 государствами, располагающими ядерными технологиями. Большинство из 44 стран, включая Россию, Францию и Великобританию, уже ратифицировали данный договор. Китай и США подписали его, но не ратифицировали. Тем не менее перспективы вступления этого документа в силу остаются неопределенными из-за позиции Конгресса США, не ратифицировавшего его в 1999 г.

Литература

1. Устав МАГАТЭ (в формате pdf) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf.

2. Справка по поиску документов ООН в Системе официальной документации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://documents.un.org/searchtips/searchtipsr.html.

3. Документы конференции 2010 г. участников ДНЯО (в том числе и заключительный документ в трех частях) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/conf/npt/2010/docs.shtml.

4. Ежегодный доклад МАГАТЭ, 2010 год (в формате pdf) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/Russian/gc55-2_rus.pdf.

Франчайзинг как форма ведения международного бизнеса

Петриченко Н. Б., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., канд. эк. наук, доц.

Франчайзинг (от англ. *franchise*, «лицензия», «привилегия») представляет собой систему отношений, в которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право использовать имя, технологии, товарные знаки, секреты производства, системную поддержку в бизнесе франчайзи.

Родоначальником современной системы франчайзинга считается основатель всемирно известной компании «Singer Sewing Machine Company» — Исаак Зингер, который начиная с 1851 г. заключал с дистрибьюторами товара письменные договоры на передачу франшизы, т. е. передачу права на продажу и ремонт швейных машинок на определенной территории Соединенных Штатов.

В 1945 г. Рей Крок, будущий основатель компании McDonalds, заинтересовался причинами популярности одного небольшого ресторана в San Bernardino на Западе США. В результате он обратился к владельцам успешного заведения и вскоре получил лицензию на право купли-продажи таких же ресторанов. В 1955 г. Рей Крок основал компанию McDonalds System, Inc., которая является родоначальником франчайзинга бизнес-формата (Business Format Franchisings), т. е. франчайзинга в его современном виде, когда вместе с франшизой передается целая система ведения бизнеса [1].

Главным образом франчайзинг распространен в торговле, сфере услуг и общественного питания, в меньшей степени — в сфере производства.

Отсюда и выделяют следующие франчайзинговые схемы ведения бизнеса в зависимости от направления деятельности: товарный (торговый), производственный, сервисный (оказание услуг) и деловой франчайзинг. По степени участия партнера в уставном капитале выделяют: франчайзи-учредитель, совместное учреждение предприятия, привлечение органов местной власти в качестве учредителя [2].

Процесс взаимосвязи в системе франчайзинга базируется на определенных правилах. Первоначально проводятся доконтрактные встречи, которые включают в себя полное предоставление информации о доходах, обязательствах, правах сторон. Франчайзер не должен устанавливать особых отношений ни с кем из франчайзи, это может оказать негативное влияние на деятельность сети в целом. Важным этапом во взаимоотношениях является стадия обучения франчайзером, предоставление планов ведения бизнеса, схем, тонкостей. В свою очередь, франчайзи обязуется выполнять работу должным образом и с полной отдачей, соблюдая все правила и стандарты.

Бесспорным мировым лидером и родоначальником современного франчайзинга является США. На конец 2011 г. в США было создано 883 292 франчайзинговых компании. Они обеспечили 9,5 млн рабочих мест и произвели $ 844,7 млн продукции для национальной экономики [3].

Среди европейских стран лидирующие позиции по распространению франчайзинга занимает Франция, затем — Германия и Великобритания. Во Франции насчитывается более 1037 франчайзеров и 35 тыс. франчайзи, преимущественно распространенных в сфере быстрого питания. В Германии насчитывается 910 франчайзинговых сетей, 55 700 франчайзи. Услуги занимают 40 % всего рынка франчайзинга Германии. Франчайзинг в Великобритании представляет собой идеальную систему бизнеса, как это демонстрируют 92 % франчайзи, которые считают франчайзинг очень выгодной формой организации бизнеса [3].

Что касается франчайзинга в Беларуси, то он практически не присутствует на белорусском рынке: возможность заключать франчайзинговые договоры была закреплена законодательно только с 2005 г.

На сегодняшний день, по данным Национального центра интеллектуальной собственности, в нашей стране зарегистрировано около 130 франчайзинговых договоров: большинство из них, около 90, в сфере розничной торговли, 16 в области общепита, 21 в сфере услуг и 8 в области услуг для бизнеса. Например, в Минске уже функционируют хорошо известные иностранные франшизы, такие как сеть ресторанов «Иль Патио», «Фрайдис», сеть пироговых «Штолле», гостиница Crown Plaza.

Из представленных в Беларуси франшиз не более 10 — национальные, остальные — международные. Наиболее крупной белорусской франчайзинговой сетью, развивающейся в Беларуси, является оператор розничной торговой сети НТС (торговая марка «Родная сторона»). Крупнейшая белорусская франчайзинговая сеть, открывающая точки за рубежом (550 точек в 20 странах мира), — розничная сеть магазинов белья «Милавица» [5].

В заключение можно отметить, что франчайзинг — это эффективный и прибыльный метод ведения бизнеса. Поэтому белорусскому государству следует создавать все условия для его перспективного развития.

Литература

1. Франчайзинг. История и основные понятия // Информационный портал о франчайзинге [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://franshiza.ru/analitika/read/itogi_2011/.

2. Земляков, Д. Н. Франчайзинг. Интегрированные формы организации бизнеса : учеб. пособие / М. О. Макашев, Д. Н. Земляков. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 142 с.

3. Устюжанин, А. А. Зарубежный опыт и российская практика развития франчайзинга : автореферат [Электронный ресурс] / А. А. Устюжанин. — Режим доступа : http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1727/file/Ustyuzsanin.pdf.

4. Франчайзинг в Беларуси : доходный бизнес по чужому «рецепту» / Бизнес-журнал «Дело» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://delo.by/news/~shownews/franchaising-v-belarusi-dohodniy-biznes.

Культурные центры как инструмент формирования имиджа государства (на примере Финляндии)

Просмыцкая И. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Лазоркина О. И., канд. ист. наук, доц.

В последние десятилетия все больше стран уделяют внимание формированию международного имиджа, что способствует привлечению инвесторов, продвижению национальной продукции и росту числа туристов.

Существуют различные механизмы формирования имиджа. Одним из самых успешных является создание сети культурных и образовательных центров по всему миру. Особый интерес представляют центры Финляндии, т. к. одной из целей, заложенных в основу их деятельности, является повышение международной узнаваемости страны.

Всего существует 17 заграничных институтов Финляндии, 13 из которых (в Берлине, Брюсселе, Будапеште, Копенгагене, Лондоне, Мадриде, Нью-Йорке, Осло, Париже, Стокгольме, Санкт-Петербурге, Таллинне, Хельсинки (шведско-финский культурный центр)) являются культурными и занимаются исключительно продвижением финской культуры; 4 — академическими (в Афинах, Риме, Дамаске, Токио), обеспечивающими научное сотрудничество и проведение совместных исследований [4]. Как видно из географии работы институтов, они располагаются как в странах, где Финляндия уже знакома, так и в странах, в которых она пока малоизвестна.

Данные учреждения являются независимыми и некоммерческими, что позволяет им эффективно функционировать без учета политической обстановки и привлекать внимание большего количества посетителей и участников. Однако курируют эти центры и отвечают за их деятельность Министерство образования и культуры и Министерство иностранных дел Финляндии [4]. В МИДе, в частности, существует Департамент культуры и коммуникаций, в отделе публичной дипломатии которого работает специальная культурная группа, координирующая культурные и академические центры [3]. Финансирование институты получают от вышеуказанных министерств, а также от различных фондов, корпораций и компаний, заинтересованных в сотрудничестве с указанными центрами. От Министерства образования и культуры, например, центры располагают грантами общей суммой около 7 млн евро [1].

В своей деятельности институты устанавливают контакты с местными организациями и учреждениями, организовывают международные культурные проекты, проводят научные исследования, развивают образовательный экспорт, организовывают семинары, лекции, предлагают курсы финского языка, помогают в нахождении различной информации о Финляндии (библиотеки) [4].

Культурные центры стремятся не просто хорошо рассказать о своей стране и таким образом повысить международную узнаваемость и имидж, а осуществить как можно больше успешных проектов. По мнению финских специалистов, репутация улучшается лишь в случае, когда есть интересные высококачественные проекты [1]. Поэтому важнейшая задача культурных центров — стать площадкой для встреч партнеров не только из сферы культуры, но и бизнеса.

Большинство зарубежных центров открылось в середине 1990-х гг. За это время Финляндия уже стала более известна в мире. К примеру, если про-

следить туристическую статистику, то можно увидеть стабильное ежегодное увеличение числа иностранных туристов (2012 г. — 7,6 млн человек [5], 2009 г. — 5,7 млн человек [2], 2000 г. — 2,8 млн человек [2]).

Таким образом, культурные центры играют важную роль в деле формирования международного имиджа государства. Они становятся базой для формирования образа страны за рубежом. Для успешного функционирования культурных центров очень важно правильно наладить структуру, работу и поддержку данных учреждений. Второй шаг — это наполнение интересными проектами. Сеть культурных и образовательных институтов Финляндии служит положительным примером, на который можно ориентироваться другим странам. Менее чем за 20 лет существования подобные организации себя полностью оправдали.

Литература

1. The effectiveness of Finland's cultural and academic institutes — big benefits at a low cost. Report summary / Finnish Cultural and Academic Institutes ; R. Kontkanen, P. Saukkonen, R. Mitchell. — Helsinki, 2013. — 29 p.

2. Finland's Tourism Strategy to 2020. — Helsinki, 2009. — 39 p.

3. Официальный сайт Министерства иностранных дел Финляндии [Электронный ресурс]. — Хельсинки, 2010. — Режим доступа : http://formin.finland.fi. — Дата доступа : 15.11.2013.

4. Интернет-портал культурных и образовательных центров Финляндии [Электронный ресурс]. — Хельсинки, 2010. — Режим доступа : http://www.instituutit.fi. — Дата доступа : 15.11.2013.

5. Туристическая статистика // Информационный портал о Финляндии [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://www.visitfinland.com/travel-trade/tourism-statistics/. — Дата доступа : 15.11.2013.

Трансформация современных концепций международной конкурентоспособности в условиях глобализации

Сильванович Д. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Праневич А. А., д-р эк. наук, доц.

Глобализация ведет к обострению конкурентной борьбы ведущих государств и компаний за мировое лидерство. В настоящее время формируется новое направление исследований конкуренции, основным объектом которого становятся факторы конкурентоспособности, конкурентные преимущества на макро- и микроуровнях.

В научной литературе понятие международной конкурентоспособности активно используется с 80-х гг. XX в. С того времени концепции конкурен-

тоспособности претерпели множество изменений. Фундаментальной из них принято считать теорию М. Портера, в которой было введено понятие «алмаза конкурентоспособности», состоящего из четырех факторов: параметров входных факторов (производства), условий конкуренции фирм и ведения бизнеса, параметров внутреннего спроса и уровня развития родственных и поддерживающих отраслей. Теория М. Портера относится к теориям конкурентоспособности американской школы, которые ориентированы на практические аспекты повышения конкурентоспособности субъектов экономики, где в качестве основных проблем рассмотрены промышленные и региональные кластеры как основа конкурентоспособности стран и регионов [1, с. 410].

Современные теории международной конкурентоспособности посвящены выявлению воздействия новых факторов на уровень конкурентоспособности страны в условиях глобализации и научно-технического прогресса. Представитель британской школы современных теорий конкурентоспособности Дж. Даннинг дополнил теорию М. Портера такими факторами, как склонность к предпринимательству и влияние иностранных инвестиций. К. Фримэн разработал теорию «техноэкономической парадигмы», которая доминирует в каждом экономическом цикле Кондратьева-Шумпетера и определяет приоритетное положение одной из отраслей в мировой экономике. В качестве фактора, способствующего смене «парадигмы», им были предложены новые технологии. Скандинавская школа теорий конкурентоспособности разработана для малых открытых экономик и в качестве факторов роста их конкурентоспособности выдвигает изобретение инноваций и генерирование новых знаний (теория экономики обучения и национальной системы инноваций Б. Лундваля и Б. Йонсона, теория региональной системы инноваций Б. Асхайма и А. Изаксена). В качестве нового фактора, влияющего на экономический рост страны и ее конкурентоспособность, необходимо отметить человеческий капитал не в традиционном его понимании (стоимость рабочей силы и эффективность ее использования), а с позиций качественного здравоохранения и начального образования, а также системы образования, которая должна соответствовать по своим навыкам современной структуре экономики (исследование Г. Беккера). Анализ экономический отдачи от инвестиций в здравоохранение и их воздействие на развитие экономики представлено в работе американского экономиста Дж. Сакса. Инновации как новый фактор повышения конкурентоспособности изучались в работах П. Кругмана, Г. Гроссмана, Е. Хелпмана. В качестве отдельного фактора конкурентоспособности исследуется роль внешней торговли в работах таких экономистов, как Дж. Фрэнкель и Д. Ромел. Экономист Л. Доунс в своем исследовании пришел к выводу, что информационные технологии используются в настоящее время не только в качестве инструмента для до-

стижения поставленных целей, сколько в качестве фактора, изменяющего экономику.

Практическое подтверждение построения конкурентоспособной экономики в современных условиях за счет новых факторов конкурентоспособности отражает «Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014», составляемый Всемирным экономическим форумом. К ключевым факторам, обеспечивающим лидерам рейтинга устойчивые позиции на протяжении многих лет, относятся следующие. Для Швейцарии (1-е место): инновации, эффективность рынка труда, развитый бизнес-сектор, эффективная и транспарентная среда государственного регулирования, развитие научно-исследовательских институтов, хорошо развитые финансовые рынки и инфраструктура, стабильное макроэкономическое положение; для Сингапура (2-е место): эффективность рынка труда и эффективность товарных рынков, финансовый рынок, инфраструктура мирового класса, качество системы высшего образования; для Финляндии (3-е место): развитая система образования для построения высоко инновационной экономики, здравоохранение, эффективность и прозрачность государственных учреждений [2, с. 11–14].

Следовательно, в условиях глобализации при формировании конкурентоспособной экономики на первое место выходят новые факторы: деятельность международного бизнеса, инновации и высокий уровень технологического развития, система образования и здравоохранения, информационные технологии, хорошо развитая инфраструктура, прозрачность государственных институтов, развитие научно-исследовательской базы.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — СПб. : Изд. дом «Вильямс», 2005. — 610 с.

2. The Global Competitiveness Report 2013–2014. — Geneva, Switzerland : World Economic Forum, 2013. — 569 p.

Белорусско-российская интеграция: этапы и перспективы развития

Солодухо Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Тарас Д. А.

История белорусско-российской интеграции берет свое начало в 1990-х гг. По примеру одного из исследователей в области белорусско-российской интеграции кандидата исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А. И. Суздальцева можно выделить следующую периодизацию этого процесса.

Первый этап, охватывающий временной период с 1994 по 1998 г., можно охарактеризовать как этап развития преимущественно экономической составляющей интеграции. К этому периоду относят создание единой таможенной зоны, списание Российской Федерацией белорусской задолженности в 1 млрд долл. США, открытие российского рынка для белорусских товаров, основание традиции предоставления льгот и преференций на поставляемые в Беларусь российские энергоресурсы [2, с. 351].

К следующему, второму, этапу относят период 1998–2000 гг. Он являет собой этап политической интеграции. В этот период происходит последовательное провозглашение Сообщества, Союза, Союзного государства Беларуси и России. Формируются руководящие органы этого государственного образования, такие как Высший государственный совет с постом председателя, союзный Совет Министров, аппарат Союзного государства, союзный бюджет и система союзных программ.

Третий этап, начавшийся в 2001–2002 гг. и продолжающийся до настоящего времени, некоторые исследователи называют периодом стагнации проекта. Это связано с замедлением темпов экономической интеграции, застоем в интеграции политической, возникновением белорусско-российских конфликтов и информационных войн [2, с. 351]. Тем не менее в 2010 г. взаимодействие Беларуси и России получило новый импульс, который, однако, затронул главным образом лишь экономическую сферу. Так, в рамках Таможенного союза ЕврАзЭс предполагается движение к унификации экономических систем государств, в частности — по вопросу торговых пошлин, в т. ч. в сфере импорта [3].

Каковы же реальные перспективы белорусско-российской интеграции? По мнению доктора политических наук, сотрудника дипломатической академии МИД России А. Митрофановой, можно выделить следующие пути построения отношений Беларуси и России:

1. «Автономизация», или вхождение Республики Беларусь в состав России на правах субъекта Федерации — автономной республики со всеми атрибутами самостоятельности. Для обозначения этого статуса Беларуси в России было даже введено странное понятие «внешний субъект Федерации». В связи с этим, конечно, возникало большое количество споров. Руководством Беларуси вариант «автономизации» полностью отвергается [1, с. 11].

2. Вхождение Беларуси в Россию «по частям», отдельными областями (регионами, как в 2002 г. предложил Президент Российской Федерации В. В. Путин). Предполагает раздел страны на 7 частей с последующим включением в Российскую Федерацию на равных правах с ее субъектами [1, с. 11].

3. Равноправный или неравноправный дуализм, историческим примером которого можно считать создание в 1958 г. Объединенной Арабской Республ-

лики, состоящей из Египта и Сирии, которые понимались как равные части единого государства. Однако ведущую роль в союзе играл Египет, а Сирия рассматривалась как провинция, что привело к распаду этого образования в 1961 г. Возможно, такова была бы и судьба белорусско-российской дуалистической федерации [1, с. 12].

4. Модель Евросоюза, предполагающая создание наднациональных органов власти, решения которых вступают в силу после их ратификации высшими органами власти каждой страны-участницы. Тем не менее эта модель предполагает возможность каждого государства уклониться от участия в интеграционном проекте. Кроме того, этот вариант успешно функционирует только при участии более двух государств. В противном случае смысл наднациональных органов исчезает, т. к. если одна страна будет против, то нет смысла вообще принимать решение [1, с. 12].

Таким образом, вариативность будущего развития отношений двух государств говорит о некоторой неопределенности, но в то же время и сохранении тенденции к дальнейшему укреплению интеграции Беларуси и России. Вместе с тем все больший акцент главами государств делается на экономическую составляющую интеграционного проекта.

Литература

1. Митрофанова, А. В. Российско-белорусская интеграция / А. В. Митрофанова // Обозреватель — Observer. — 2008. — № 5. — С. 6–16.

2. Суздальцев, А. И. Российско-белорусская интеграция : исторический контекст и проблема периодизации / А. И. Суздальцев // Безопасность Евразии. — 2006. — № 4. — С. 342–353.

3. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://inosmi.ru/infographic/20130926/214339958.html. — Дата доступа : 08.04.2014.

Значение операций под руководством А. В. Колчака в обороне города Риги и Рижского залива

Трестьян И. Н., студ. IV к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.

В августе 1915 г. немецкое командование активизировало свои действия против русских армий Западного и Северного фронтов. Осенью того же года они высадили крупный десант на южном берегу Рижского залива.

В это время командующий Минной дивизией и обороной Рижского залива контр-адмирал П. Л. Трухачев вывихнул ногу и выбыл из строя. На его место временно был назначен капитан 1-го ранга А. В. Колчак [3, с. 239].

Находясь на посту командующего минной дивизии и обороной Рижского залива, А. В. Колчак проявил большую активность. Он разработал план соединенных операций флота и армии на побережье около Риги [8, с. 139]. В сентябре 1915 г. А. В. Колчак встретился с командующим 12-й армии генералом Р. Д. Радко-Дмитриевым и договорился о плане совместных действий. Главной задачей являлось сдерживание немцев вдоль берега. Согласно договоренности в октябре 1915 г. А. В. Колчак с главными силами вышел к южному берегу залива, где немцы уже развернули наступление на правом фланге 12-й армии. Они захватили Кеммерн, выставили сильные береговые батареи и создали прямую угрозу Риге [7, с. 60].

А. В. Колчак при помощи береговой батареи, орудий кораблей сумел обеспечить подавление огневых позиций противника. В результате операции сухопутные силы немцев поддержки с моря так и не получили [7, с. 60]. Впоследствии, когда А. В. Колчака допрашивали в Иркутске 21 января 1920 г., он дал следующую характеристику результатов операции: «…задача была выполнена, наступление на Ригу остановлено, и немцы были выбиты из Кеммерна с громадными потерями. Батареи же их были приведены в молчание. Этим самым операции немцев были приостановлены» [2, с. 26].

После этого А. В. Колчаком была проведена еще одна операция, связанная с высадкой десанта на побережье, в тыл немцев. Ее цель состояла в оказании содействия армиям Северного фронта. Предложенная операция не вызвала положительной реакции у командования, т. к. оно полагало, что эти действия, «не дав существенных результатов, могут спровоцировать новое наступление немецкого флота на Рижский залив» [4, с. 76]. А. В. Колчак же не собирался отступать и настоял на своем, хотя масштаб операции и был значительно уменьшен. В ней приняли участие 22 офицера и 514 нижних чинов [5, с. 13]. Высадка проходила в районе мыса Домеснес. Благодаря тому, что неприятель не был осведомлен о высадке десанта, сопротивления со стороны немцев не последовало.

Стрелки сняли сторожевой пост у маяка, разгромили спешно направленную против них пехотную роту. Другие подкрепления были атакованы гидросамолетами и обстреляны миноносцами. Десант уничтожил неприятельский наблюдательный пункт, захватил пленных и разбил немецкий отряд, прикрывавший местность. После чего он благополучно отбыл, доказав возможность таких операций в более широких масштабах. Немцам же пришлось оттянуть на защиту побережья часть сил с фронта [3, с. 240].

Таким образом, поддержка сухопутных частей морским флотом оказала огромное влияние на положение 12-й армии. Благодаря проведенным операциям под руководством А. В. Колчака удалось остановить наступление немецких войск на Ригу, обеспечить стабилизацию участка фронта на долгое время и блокировать передвижение немецкого флота. Эти операции имели

огромное стратегическое значение. По мнению историка Г. Некрасова, «сумей германские силы захватить Ригу, то путь на Петроград им был бы открыт» [6].

За проведение этих операций А. В. Колчак, по докладу командующего 12-й армией генерала Р. Д. Радко-Дмитриева, был награжден императором, как было отмечено самим адмиралом, «высшей боевой наградой» — орденом Георгия IV степени [1, с. 69]. Их проведение и получение высшей награды в очередной раз свидетельствуют о таланте и выдающихся способностях Александра Васильевича Колчака. Это стало еще одной из ступеней его нелегкого, полного перипетий жизненного пути.

Литература

1. Богданов, К. А. Адмирал Колчак / К. А. Богданов. — СПб. : Судостроение, 1993. — 298 с.

2. Допрос Колчака / Центрархив. — Л. : Государственное издательство, 1925. — 233 с.

3. Зырянов, П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. — М. : Молодая гвардия, 2006. — 637 с.

4. Кручинин, А. С. Адмирал Колчак / А. С. Кручинин. — М. : АСТ, 2009. — 538 с.

5. Кузнецов, Н. А. Александр Васильевич Колчак / Н. А. Кузнецов. — М. : Цейхгауз, 2007. — 48 с.

6. Некрасов, Г. На трех морях. Российский Императорский Флот в войну 1914–1917 гг. / Г. Некрасов // Всеукраинское общественное объединение [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа : http://www.otechestvo.org.ua/hronika/2004_08/h_27_01.htm. — Дата доступа : 12.03.2014.

7. Плотников, И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И. Ф. Плотников. — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 320 с.

8. Черкашин, Н. А. Адмирал Колчак / Н. А. Черкашин. — М. : Вече, 2005. — 367 с.

Преимущества и недостатки международных контрейлерных перевозок для Республики Беларусь

Цитович А. Н., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Давыденко Е. Л., д-р эк. наук

Международные перевозки — наиболее оптимальный, перспективный и современный вид международного бизнеса для Республики Беларусь. Внешнеэкономический транспортный потенциал страны определяется геоэкономическими условиями и возможностями реализации имеющихся преиму-

ществ [1]. По сути, он представляет собой двухуровневую систему: нижний уровень представлен естественными преимуществами (прежде всего, для Республики Беларусь — географическим положением), а верхний — трудовыми и интеллектуальными ресурсами.

С увеличением международного товарооборота между ЕС и странами Евразийского экономического союза Беларусь получает хорошую возможность упрочить положение важной транзитной страны и усилить позиции в сфере оказания транспортных услуг. Чтобы воспользоваться этой возможностью, нашей стране необходимо развивать предложение, ориентированное на спрос, а также активнее внедрять передовые идеи развития смешанных, или контрейлерных, перевозок. Во всем мире такие перевозки рассматриваются как закономерный процесс преодоления конкуренции между автомобильным и железнодорожным транспортом.

Контрейлерные перевозки — комбинированные железнодорожно-автомобильные перевозки прицепов, полуприцепов, трейлеров (прицепов для тяжеловесных неделимых грузов) или съемных кузовов на железнодорожной платформе. В Европе такую технологию назвали «бегущее шоссе», т. е. перевозка автомобиля на железнодорожной платформе с пониженным полом.

Термин «контрейлер» образовался в результате сочетания слов «con» (лат.), что означает «вместе», и «trailer» (англ.) — «тянуть». Контрейлер — это специальные железнодорожные платформы, предназначенные для загрузки на них большегрузных автопоездов. Как свидетельствует международная практика, более трети всех международных грузоперевозок, осуществляемых по принципу «от двери до двери», выполняются с помощью контейнерных поездов. В Швейцарии, которая является лидером интермодальных перевозок, таким образом транспортируется 35 % грузов.

Контрейлерным перевозкам присущи следующие преимущества:

– сочетание качеств 2 видов транспорта — маневренности, оперативности и скорости автомобильного транспорта и большой производительности, всепогодности и безопасности железнодорожного транспорта;

– сокращение времени простоя автопоездов в очередях на пограничных автомобильных переходах (с нескольких суток до нескольких часов и даже минут);

– жесткий и четкий график доставки груза от отправителя к получателю;

– упрощение таможенных процедур на государственной границе;

– контроль и слежение за продвижением груза;

– сокращение срока доставки груза;

– создание комфортных условий для отдыха водителям автопоездов, охрана и обеспечение безопасности в пути следования;

– уменьшение расхода автомобильного топлива;

– значительное снижение загрязнения окружающей среды;

– продление срока службы автомобиля;

– обеспечение сохранности автомобильных дорог;

– снижение вероятности дорожно-транспортных происшествий, связанных с движением большегрузных автотранспортных средств.

Контрейлерные перевозки крайне упрощают кооперацию железнодорожного и автомобильного транспорта (в частности, передачу грузов), но сопряжены с рядом технических проблем. Трейлеры с колесами, размещенные на железнодорожной платформе, создают сопротивление воздушным потокам, могут вызвать перегрузку состава и его повреждение.

Еще одним недостатком контрейлерной технологии считается необходимость перевозки прицепа или даже самого автомобиля (уменьшается коэффициент использования грузоподъемности вагона и происходит потеря производительности автомобиля), а также водителя, для которого необходимо создать комфортные условия. Для того чтобы перевозить грузы таким образом, нужно приобрести специальные железнодорожные платформы. В Европе используются специальные заниженные железнодорожные платформы, на которые с помощью крана помещаются полуприцепы.

Одно из основных препятствий для начала контрейлерных перевозок — отсутствие правовой базы, которая не предусматривает такой вид перевозок. Белорусские экспедиторы и представители железной дороги добиваются создания программы по расширению контейнерных и контрейлерных перевозок, которая могла бы стать частью планов по развитию всей транспортной системы и интегрирования в международные перевозки.

Литература

1. Булавко, В. Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В. Г. Булавко, П. Г. Никитенко. — Минск : Беларус. навука, 2009. — 356 с.

Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Шавель А. К., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук

Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших составляющих деятельности органов государственной власти и военного управления. Работа должностных лиц в этой сфере потребовала принятия на правительственном уровне срочных решений, которые позволили существенно улучшить систе-

му снабжения вещевым имуществом фронта, что сказалось на повышении боеспособности войск.

Согласно архивным документам, в начале Великой Отечественной войны большую часть вещевого имущества неприкосновенного запаса (НЗ) в воинских частях и соединениях приграничных военных округов ввиду внезапного нападения 22 июня 1941 г. фашистской Германии на СССР войска Красной армии не смогли использовать и она была оставлена наступавшему противнику. Где это было возможно, имущество уничтожили. Фактические потери вещевого имущества в первые дни войны в Западном и Киевском особых военных округах составили 50–60 % от имевшегося в наличии НЗ; в Прибалтийском особом военном округе в тыл страны почти ничего не вывезли. В целом страна лишилась имущества на сумму 150,8 млн руб. [1].

Органы интендантской службы всех степеней ежегодно проводили работу по смене сезонного обмундирования личного состава на зимний и летний периоды. Имущество, бывшее в употреблении, передавалось в мастерские для чистки и ремонта, после чего комплектовалось на складах Наркомата обороны для снабжения частей в предстоящий зимний период. Войсковая практика показала, что нормы снабжения личного состава теплыми вещами, которые были объявлены в приказе Наркома обороны СССР 1942 г. № 145, вследствие разнообразных климатических и погодных условий для каждого фронта (или группы фронтов и округов) оказались неприемлемыми, поэтому они ежегодно пересматривались.

При перевозке раненых с фронта на разных этапах эвакуации обмундирование у них изымалось, и далее они следовали в санитарные учреждения в одном белье. На устранение этих недостатков было указано в приказах Наркомата обороны СССР 1942 г. № 135 и 1944-го № 366. Начиная с 1943 г. порядок снабжения вещевым имуществом раненых изменился: у рядового и сержантского составов по прибытии в лечебное учреждение вещи обезличивались и обращались в обменный фонд госпиталя. Это дало возможность при меньшем наличии имущества в обменном фонде обеспечивать большее количество выписывавшихся по выздоровлении. Инвалидам войны при выписке разрешили выдавать новые головные уборы, гимнастерку, шаровары и две пары белья вместо одной, а также выздоровевшим раненым, убывавшим в части действующей армии, — новое обмундирование.

За время Великой Отечественной войны при 11-миллионной армии (в среднем) безвозвратно были израсходованы: шинелей — 37 млн шт.; гимнастерок — 73 млн шт.; шаровар — 60 млн шт.; обуви кожаной — 64 млн пар; белья нательного — 118 млн пар. При такой же численности армии в мирное время за 4 года (при выдаче вещей по сроку носки) было бы израсходовано в среднем: шинелей — 22 млн шт. (по 1 на 2 года); гимнастерок — 44 млн шт. (по 2 на 2 года); шаровар х/б — 88 млн шт. (по 2 на 1 год); обуви

кожаной — 66 млн пар (по 1 на 8 месяцев); белья нательного — 132 млн пар (по 3 на 1 год).

В целях устранения недостатков по перевозкам и хищений вещевого имущества в пути, а также отправок транспорта не по назначению приказом НКО СССР от 9 января 1945 г. № 2 был утвержден штат сопровождающих транспорты с вещевым имуществом. При складах Наркомата обороны организовали 29 команд сопровождающих (766 человек). Для руководства командами создали контрольно-диспетчерскую службу. За март — апрель 1945 г. суммы недостач в транспортах, направлявшихся с сопровождающими, уменьшились в 2,5 раза, а излишки по перевозкам — в 1,5.

Исследованные материалы свидетельствуют, что промышленность страны справилась с обеспечением личного состава обмундированием, обувью и снаряжением. Несмотря на некоторое недовыполнение планов, Красная армия не испытывала недостатка в вещевом имуществе. Успешную работу промышленности оценило правительство СССР. Целый ряд предприятий были удостоены высших государственных наград, 1300 работников легкой и 2000 работников текстильной промышленности наградили медалями за обеспечение поставок вещевого имущества для нужд фронта.

Таким образом, в 1941–1945 гг. благодаря максимальному использованию ресурсов страны, деятельности органов государственной власти и военного управления на всех уровнях было организовано полноценное вещевое обеспечение военнослужащих, что создавало благоприятные условия их службы и быта; был усилен контроль за своевременным и полным удовлетворением нужд бойцов и командиров.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). — Фонд 84. — Оп. 1. — Д. 1067. — Л. 222–226.

Николай Николаевич Кравченко — профессор международного права в БГУ в 1920-е гг.

Юркова А. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук

Факультет международных отношений БГУ начал свою работу в октябре 1995 г. Однако, как показывает история, традиции профессионального изучения международной проблематики были созданы еще в 1920-е гг. Они связаны с именем Кравченко Николая Николаевича. Уроженец Могилева, историк международной регламентации рабочего труда, правовед, профессор,

он стал первым преподавателем дисциплин «международные отношения» и «международное право» в Беларуси.

Для того чтобы изучить отдельные вехи жизни и творчества Н. Н. Кравченко, было позволено использовать материалы Национального архива Республики Беларусь [4]. В личном деле профессора удалось обнаружить информацию о его деятельности в Томском, Казанском, Саратовском университетах, а также в БГУ.

Кравченко Николай Николаевич родился в 1880 г. в городе Могилеве в семье начальника Минской женской гимназии. По окончании Императорского Новороссийского университета (г. Одесса) он был оставлен при кафедре международного права (1904). В 1907 г. был принят приват-доцентом кафедры энциклопедии и истории философии права, а в 1909 г. — приват-доцентом кафедры энциклопедии и истории права. В 1912 г. был переведен приват-доцентом кафедры международного права в Томский университет [5]. Именно в Императорском Новороссийском университете сформировались научные взгляды Николая Николаевича. Там он успешно защитил магистерскую диссертацию и стал профессором.

Можно выделить три главных направления научной работы профессора. Во-первых, международное социальное право. По словам профессора В. Э. Грабаря, Н. Н. Кравченко был единственным специалистом в России в области международной регламентации труда. Во-вторых, историко-дипломатические и международно-правовые вопросы, касающиеся Первой мировой империалистической войны (1914–1918). И в-третьих, проблема постановки универсального преподавания общественно-юридических наук.

Международной регламентации рабочего труда посвящена основная работа Н. Н. Кравченко — магистерская диссертация «Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.» [1], а также ряд статей на русском и иностранных языках (например, «Пути решения рабочего вопроса и проблема охраны труда в капиталистической Европе»; 1928) [2]. Изучение названных работ позволило определить эволюцию взглядов профессора относительно решения рабочего вопроса.

Н. Н. Кравченко проанализировал проблему французско-германской борьбы за гегемонию в Европе на примере таких спорных территорий, как Эльзас и Лотарингия [3]. Н. Н. Кравченко высказал мысль о том, что были необходимы определенные публично-правовые условия для превращения Эльзас-Лотарингии в самостоятельное государство: должное уважение национального самоопределения жителей этого региона, а также международное признание суверенитета государства.

Н. Н. Кравченко упоминается в летописи Московского университета среди профессоров факультета советского права. Он был профессором назван-

ного факультета в 1924–1925 гг. Однако период с 1925 по 1952 г. остается загадкой, как и обстоятельства смерти Николая Николаевича. Это, безусловно, стимулирует дальнейшее исследование.

Нам лишь в самом небольшом объеме удалось познакомиться с судьбой Николая Николаевича Кравченко, в первую очередь, восстановив факты биографии профессора, а также изучив через научные труды его позицию по некоторым вопросам. На наш взгляд, представленная исследовательская работа является своеобразным призывом помнить своих выдающихся соотечественников. Ибо известна истина: не зная того, что было создано до нас, кто был у истоков той или иной науки, мы не сможем достичь чего-то нового и до конца понять дисциплины, которые изучаем.

Литература

1. Кравченко, Н. Н. Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 года / Н. Н. Кравченко. — Томск : Пар. тип. Н. И. Орловой, 1913. — 272 с.

2. Кравченко, Н. Н. Пути решения рабочего вопроса и проблема охраны труда в капиталистической Европе / Н. Н. Кравченко. — Минск, 1928. — 27 с.

3. Кравченко, Н. Н. Эльзас-Лотарингский вопрос (к истории франко-германского антагонизма) / Н. Н. Кравченко. — Саратов : Сарполиграфпром. Типо-лит. № 9, 1925. — 16 с.

4. Национальный архив Республики Беларусь. — Фонд 205. — Оп. 3. — Д. 4115. Дело профессора по кафедре международного права Кравченко Николая Николаевича (с 1927 г.).

5. Архив Научной библиотеки Одесского национального университета. Материалы к биографиям сотрудников Одесского (Новороссийского) университета.

РАЗДЕЛ 2
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Международный опыт контроля таможенной стоимости товаров на примере таможенной службы Республики Корея

Бородавко Е. В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мартюшевская Е. Н.

Резкое увеличение объемов международной торговли потребовало значительных изменений в сложившейся системе таможенной оценки. При таких условиях стала необходима выработка более предсказуемых и прозрачных условий международного движения товаров, в т. ч. определения и контроля таможенной стоимости.

На сегодняшний день основные правила определения и контроля таможенной стоимости регулируются Соглашением о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее — Соглашение), установившим нейтральную, единообразную и эффективную систему таможенной оценки импортируемых товаров в соответствии с требованиями международной торговой практики.

Однако ввиду различных экономических условий и социальных особенностей стран становление и развитие системы таможенной оценки в различных государствах происходит неодинаково. В развитых странах формирование системы таможенной оценки уже завершилось, в то время как в развивающихся находится на этапе становления.

В развитых странах таможенная сфера тесно связана с налоговой, что обусловливает проведение контроля правильности определения таможенной стоимости после таможенного оформления. Такой подход довольно эффективен, т. к. позволяет участникам внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) существенно сократить потери от задержек при основном таможенном оформлении, а таможенным органам — рационально использовать материальные и человеческие ресурсы.

Так, в Республике Корея для успешного применения положений Соглашения корейской таможенной службой в июле 1996 г. была разработана и внедрена система постаудита, целью которой является контроль правиль-

ности определения заявленной таможенной стоимости импортированных товаров, а также правильности уплаты таможенных платежей после выпуска товаров в свободное обращение. Такая система разработана для упрощения таможенных процедур с усилением контроля в отношении недобросовестных участников ВЭД [1].

Посттаможенный контроль таможенной стоимости в Республике Корея классифицируется в зависимости от выбранного способа проверки:

1. Выборочный посттаможенный контроль таможенной стоимости.

В течение 90 дней после регистрации импортной таможенной декларации таможенные органы Кореи на выборной основе осуществляют проверку правильности уплаты таможенных пошлин и налогов по конкретному случаю ввоза товаров, выбор которого основан на системе управления рисками [2].

2. Плановый посттаможенный контроль таможенной стоимости (2000 г.).

Основывается на выделении определенного количества компаний, подлежащих постаудиту в соответствии с классификацией участников ВЭД на добросовестных импортеров; импортеров, периодически нарушающих таможенное законодательство о таможенной стоимости; импортеров, систематически нарушающих таможенное законодательство [2].

3. Комплексный посттаможенный контроль таможенной стоимости (2001 г.).

Контроль таможенной стоимости основан на системе самостоятельного определения и контроля суммы таможенных платежей, подлежащих уплате, импортером. По требованию таможенного органа компания обязана представить отчет о результатах «самооценки». Если при осуществлении проверки будет установлено, что данные в отчете недостоверны, таможенные органы осуществляют полную проверку всей учетной документации по соответствующим внешнеторговым сделкам. По результатам таможенной проверки статус компании, позволяющий осуществлять самостоятельное определение размера таможенных платежей, может быть отменен.

Посттаможенный контроль таможенной стоимости в Республике Корея осуществляется специально созданным Отделом по таможенному аудиту [2].

Таким образом, на примере Республики Корея видно, что в развитых зарубежных государствах затраты временных, материальных и человеческих ресурсов на контроль таможенной стоимости сравнительно малы. Достижение такого результата обеспечивается применением специально разработанных процедур контроля таможенной стоимости. Однако для реализации подобных процедур необходима развитая информационная инфраструктура, высокая рыночная культура импортеров и иные условия, которые могут быть эффективно применены только в странах с развитой рыночной экономикой.

Литература

1. The Method of Deciding Taxable Value [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.customs.go.kr/kcshome/main/content/ContentView.do?contentId=CONTENT_ID_000001343&layoutMenuNo=21065. — Date of access : 10.04.2014.

2. Post-Clearance Audit in Korea [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/wto-trade-facilitation-negotiations/~/media/WCO/Public/Global/PDF/Topics/Facilitation/Activities%20and%20Programmes/TF%20Negociations/WTO%20Docs/TNTF/tntfW55.ashx. — Date of access : 03.04.2014.

Особенности и перспективы въездного туризма в агротуристические комплексы

Жуманиязова А. Э., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Литвинов П. А., ассистент

Согласно Национальной программе развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 гг., одним из приоритетных направлений развития туризма является агроэкотуризм. **Агроэкотуризм** — это временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях с целью получения услуг, оказываемых субъектом агроэкотуризма, для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль из источника в месте пребывания. Как и все новое, агроэкотуризм в Беларуси зарождался постепенно; некоторые моменты в этом вопросе были непонятными. Например, вначале было не ясно, какие специалисты должны входить в рабочую группу, призванную решать вопросы по льготному кредитованию субъектов агроэкотуризма. Но постепенно все урегулировалось, и сегодня Беларусь располагает достаточным природным потенциалом для развития экотуризма.

В последнее время экотуризм приобретает все большую популярность. Однако по сравнению с Италией, Ирландией, Швейцарией, Францией уровень развития агротуризма в Беларуси еще невысок. Используя экотуристические ресурсы, Беларусь может несколько улучшить свои позиции на международном рынке туристических услуг и стать более привлекательной для въездного туризма. Однако только увеличение количества агроусадеб в областях не будет способствовать достижению высокого уровня развития агротуризма в стране. Ведь нужно учитывать, что каждый регион имеет

специфику. Есть традиционно курортные зоны, есть агроусадьбы с уклоном в сторону древних обычаев, уклада жизни. Каждый владелец агроусадьбы должен предоставлять свои услуги в соответствии с возможностями и способностями. Кроме того, пока у нас не будет нормальной инфраструктуры, придорожного сервиса, глупо надеяться, что избалованные комфортом западноевропейские туристы хлынут в Беларусь. В настоящее время, по данным, более 90 % отдыхающих — граждане Беларуси. Но между тем иностранцам выгодно отдыхать в усадьбах, ведь в отличие от санаториев в них один прейскурант для граждан любой страны. Рассматривая недостатки в развитии въездного туризма в Республике Беларусь, нужно отметить, что для многих желающих посетить нашу страну барьером является визовое пространство. Необходимо упрощение визового режима: уменьшение цен на визы, предоставление виз на длительный период или даже отмена визового режима. Еще один из барьеров, тормозящий развитие въездного туризма в агротуристические комплексы, — это незнание английского языка. Для сотрудников таможни и пограничников знание иностранного языка должно стать обязательным во избежание ситуаций недопонимания с приезжими. Что же касается обслуживания в агроусадьбах, то здесь нужно улучшать качество предоставляемых услуг, инфраструктуры, чтобы они соответствовали европейским стандартам. Анализ перспектив развития агроэкотуризма в Республике Беларусь позволяет сформулировать выводы о целесообразности дальнейшей деятельности в данном направлении государства, общественных организаций и физических лиц. Факторами дальнейшего развития агроэкотуризма в Республике Беларусь являются:

– богатый и уникальный туристско-рекреационный потенциал страны;

– агроэкотуризм — надежная возможность занятости и обеспечения рабочими местами населения, проживающего в сельской местности;

– агроэкотуризм стимулирует значительный рост числа туристских маршрутов в окрестностях традиционных мест отдыха, что способствует восстановлению памятников природы и культуры в этих районах;

– благодаря агроэкотуризму многие населенные пункты на территории области обретают новую жизнь в качестве рекреационных центров;

– развитие агроэкотуризма положительно влияет на развитие предпринимательства в сфере туризма, поддерживая малый бизнес в этой области;

– агротуристический отдых позволяет сменить обстановку при небольших финансовых затратах для семьи, т. к. стоимость такого проживания будет ниже, чем в гостинице;

– кроме того, сегодня на белорусском и российском рынке туризма растет интерес к агроэкотуризму и увеличивается количество желающих арендовать домик на летний период в сельской местности.

Подводя итог, следует отметить, что сфера агроэкотуризма в Республике Беларусь находится на стадии развития. В последнее время этому вопросу уделяется большое внимание со стороны государства. Агроэкотуризм имеет все шансы помочь подняться белорусской деревне и сформировать положительный имидж страны, незаметной пока на мировом туристическом рынке.

Литература

1. Навіны [Электронный ресурс] / Навіны. — Минск, 2010. — Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/tourism/2010/04/05/ic_articles_126_167339/. — Дата доступа : 08.05.2014.

2. TUT.by [Электронный ресурс] / TUT.by. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://news.tut.by/society/390802.html. — Дата доступа : 08.05.2014.

A new tourist destination in the suburbs of Minsk

Кучеренко Г. М., Ширитон Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Костёрова Н. А.

The palace and park complex of the Czapskies in Priluki, located 15 km away from Minsk on the bank of the river Ptych, was created at the end of 17th — beginning of 18th century. In 1740, due to some mysterious circumstances, castle collapsed, and a new palace was built on its foundation. Simultaneously, the terraced park with elements of "Italian garden" was built near the palace. Except for the Oginskies, the representatives of various well-known families lived here — the Ivanovskies and the Vishnevetskies.

Perhaps the most important person in the history of Priluki was Emerick Chapski. The Chapskies was one of the richest and most respected families in the area. In 1871 Emerick Chapski bought the mansion which was badly damaged by fire and gave it as a present to his youngest son Jegy.

The Neo-Gothic palace is a two-storey building. The interior was designed in the Louis XV style. There were a lot of paintings and portraits. A rich library contained several thousand volumes, mostly in French, German and English. The palace was surrounded by a huge park, divided into two parts [1], [2].

The palace and park complex of the Chapskies in Priluki was one of the most beautiful in Minsk suburbs in those times. However, the Palace was turned into ruins at the end of the Second World War.

Celia Gandelman who headed the Institute of Plant Protection, persuaded the government to restore the palace. She partly succeeded…

Now the palace and park complex of the Chapskies is a picturesque place. Near the palace the former outbuildings, decorated as the palace itself in the

Gothic style, are preserved. Just behind the lake there are 3 beautiful buildings: a former distillery, brewery and outbuilding.

Many years ago there used to be stables, now the House of Folk Art is located there. An exhibition of the art of embroidery is displayed in this building [1].

Our idea is simple. We suggest using the great potential of this complex of buildings. The Chapskies' palace can become an amazing exposition which will show the 19th century culture and the way of life of the Belarusian gentry at that time.

Each room can have its own theme. For example, one room will contain the collection of 19th century arms, another room collection will consist of 19th century paintings of famous artists. There might be a living room, where tourists can see the ways of decorating interior, furniture, clothes of wealthy people at those days etc.

The outbuildings can also become very popular with tourists, if there is an opportunity for them to participate for example in the process of brewering which was used in the 19th century.

We suggest taking as an example the experience of organizing such expositions in Warwick Castle. It is a medieval castle developed from the original one built by William the Conqueror in 1068. Warwick is the county town of Warwickshire, England, situated on a bend of the River Avon [3].

But first of all we should say some words about surroundings of the castle. There are a lot of interesting places for taking pictures. And of course a wonderful garden which pleases the eye.

The first thing we see entering the territory of the palace is its surroundings. So that's why it's necessary to arrange the adjacent territory. Why not use as attention-grabbing things different sculptures? Restoration of the Italian park, which was laid in 19th century, is a very expensive project, so at the moment it's reasonable to tidy it up.

One more good thing which we can find in Warwick castle is wax figures. There we can see wax battlers, washerwomen, knights, carpenters etc. They liven up the atmosphere and give us the impression of being in that epoch.

Visiting such amazing places is a life-time experience. So why not try to create such a magical place in our country?

Литература

1. Парк в Прилуках // Минск старый и новый [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://minsk-old-new.com/minsk-2835.htm. — Дата доступа : 02.03.2014.

2. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy // Przyluki / R. Aftanazy. — Wydanie drugie, przejrzane i uzupełnione. — Wroclaw, 1991. — S. 125–130.

3. History and Restoration // Warwick Castle [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.warwick-castle.com/explore-castle/history-and-restoration.aspx. — Дата доступа : 19.03.2014.

New technologies and modernization of Belarusian customs

Лазовская А. П., Маркиянчик О. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Тамарина А. С.

Nowadays we can't imagine our life without modern technologies. They got practically into all spheres of life activity. Technology is modification, usage, and knowledge of tools, machines, techniques, systems and methods of organization for solving different problems, achieving goals or performing specific functions.

Information customs technologies appeared almost 20 years ago. Today more than 40 different informational systems are used by Belarusian customs authorities. The system of electronic declaration of goods is introduced to reduce the time and financial costs in dealing with business community. Nowadays 90 % of processing is fulfilled with the help of electronic customs documents. Today these documents are used for placement of goods under all without exception customs procedures. The program "Electronic Customs" includes creation and introduction of electronic preliminary declaration system, development of the project on modernization of customs infrastructure. The most significant result of the development of electronic declaration is a full automation of the registration of statistic declarations. The innovative peculiarity is that electronic documents are registered without participation of customs officers [5].

Belarusian part of external Customs union border is modernized in accordance with national programs and owing to the international technical assistance. It is well-known that there are difficulties connected with carrying capacity and workload at frontier entry points on the side of Polish and Lithuanian directions. These parts of State border require immediate modernization. The first project of international technical assistance was directed at the development of customs infrastructure. 1.34 million euro were granted from European Union for the building of check point "Kamenyi Log" within framework of European Commission program "TACIS" free of charge. Reconstruction of the check point freight terminal "Kozlovichi" was the second and the biggest project with the budget more than 25 million euro. The project meets the latest requirements in the field of entry terminals. This point is equipped with radiation control system, fixed inspection-customs complex and functional processing hall. Every day 4000 vessels pass through this point compared to 2000 before reconstruction [3].

Transference across automobile check point "Privalka" on the Lithuanian border was renewed last October. Three check points — "Privalka", "Grigorovshchina"

and “Bruzgi” − will be equipped with inspection-customs complexes within framework of European Union Cross-border cooperation program in 2014–2015. The cost of this program is 8.2 million euro [1].

The first plan concerns reconstruction of the road at the check point “Bruzgi” from the Polish side. The project provides the growth in number of road strips from two to four in each direction. This project is expected to increase the admission transport capacity of 5000 automobiles per twenty four hours (4200 motor cars, 700 lorries, 100 buses). In 2013 this figure was 3057 automobiles. The creation of additional strips will allow to divide a transport flow into two types: one strip will be used for lorries, others — for cars. Another project is connected with the construction of bridge across the Svisloch River at the check point “Berestovica”. It will allow increasing the number of road strips from one to four in each direction.

State customs committee is leading purposeful work together with other ministries and departments on timely reconstruction of check points, especially on fitting out these check points with modern customs control facilities. Introduction of inspection-customs complex allows to raise border security, to increase the number of examined transport vehicles without loading Customs officials with additional work. Today customs officers use five portable inspection-customs complexes. This complex allows exercising customs control of vessels, semitrailers, refrigerators and tanks without opening them. Inspection-customs complex consists of two elements: main equipment and protective structure [4].

Seven stationary radiation control systems of new generation are installed at five automobile check points on the border with European Union (“Warshavskiy most”, “Kozlovichi”, “Bruzgi”, “Berestovica” and “Kotlovka”). There are also twelve survey dosimeters, three portable laboratories with radiometric equipment introduced at these check points. The newest machineries are able to detect even the smallest particles of radioactive material [2].

Since the end of the 90th years of last century “Consys” system has been actively used. It represents an x-ray scanning system, used for the personal examination regarding detection of weapons, drugs or precious metals under clothes or in internal organs. Examination television system “Ionscan” is applied in the Airport “Minsk-2”. It represents a new generation of desktop systems of expeditious detecting of explosives and drugs [6]. “Rapiscan” is a modern advanced x-ray technology. It includes walk-through metal detectors and x-ray machines for airport luggage and cargo screening. System of personal examination “Rapiscan Secure 1000 Single Pose” is the most effective system of personal examination that is used now [7]. “VaporTracer” is a manual detector of explosives and narcotic substances [8]. An x-ray power dispersive spectrometer “PANalytical MiniPal 4” is used for measuring the substance of the elements which are parts of strong and liquid substances, powders, films and materials [9].

To sum up, the modernization of customs technologies and infrastructure is an integral part of the development in customs sphere. This process helps to

organize proper and timely information exchange with business community and other competent bodies in external trade, to create modern customs infrastructure that corresponds to the growing workload in customs work, to counteract illegal movement of goods across Belarusian customs border, to develop new customs technologies, including effective customs control technical facilities, examination systems, radiation control measures, etc.

Литература

1. Вежновец, С. Оценки и перспективы / С. Вежновец // Таможенный вестник. — 2014. — № 2. — С. 5–7.

2. Вежновец, С. Ради безопасности каждого / С. Вежновец // Таможенный вестник. — 2014. — № 2. — С. 55.

3. Голуб, В. Инструмент таможенной модернизации / В. Голуб // Таможенный вестник. — 2013. — № 9. — С. 34–35.

4. Гузик, Д. Проекты сотрудничества / Д. Гузик // Таможенный вестник. — 2013. — № 11. — С. 16–18.

5. Зотов, В. Электронная таможня : настоящее и будущее / В. Зотов // Таможенный вестник. — 2014. — № 2. — С. 28–29.

6. Smiths Detection : IONSCAN 500DT Simultaneous explosives and narcotics trace detector [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.smithsdetection.com/products-solutions/explosives-narcotics-detection/61-explosives-narcotics-detection/ionscan-500dt.html#.U1PS0VV_toY. — Date of access : 07.04.2014.

7. Компания Rapiscan Systems [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.rapiscansystems.ru/. — Дата доступа : 07.04.2014.

8. Компания ООО «Безар-Импер» // VAPORTRACER Ручной детектор взрывчатых и наркотических веществ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://allofsafety.ru/index.php?act=showgood&good_id=2681. — Дата доступа : 07.04.2014.

9. Промышленная группа «Лаборант» // Спектрометр рентгенофлуоресцентный MiniPal 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.laborant.net/catalog/analiticheskoe_oborudovanie_3/spektrometry_992/. — Дата доступа : 07.04.2014.

Destination Polesye

Мельникова В. В., Пукась Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Костерова Н. А.

We've analyzed the Belarusian market of excursions and have identified the small quantity of ethnographic routes. But today Belarus has huge potential for development of ethnographic tourism, especially Polesye with its unique culture.

That's why we want to tell you about the most interesting areas and objects of ethnographic tourism in Polesye.

An unique feature of Polesye region is Worship wooden architecture, which is one of the contenders for inclusion in the UNESCO World Heritage List. Most of them are built at the 16th–17th centuries.

Wood was the main building material in Belarus up to the end of the 19th century. Artistic styles of stone architecture influenced greatly the development of worship wooden architecture. The process of the form development in wooden architecture was more complex than in stone architecture, for it presupposed not just renewal but also a return to the cultural roots. Therefore, in 17th and 18th centuries, two types of the Polesye architectural schools emerged — those of the Western Polesye and of the Eastern Polesye. The Western Polesye school has formed itself in the territory between Brest and Pinsk. The typical edifices of the zone are marked by the peculiar construction, planning design, organizational pattern of the yard and architecture.

There are 112 religious buildings of wood in Brest region, worthy of attention. And 88 of them are exclusive in their kind. These objects store a high tourist potential.

And a bright representative of wooden architecture is the Church of St. Nicholas' in the Village of Old Belica, which was built in 1710 (according to some sources — 1770). The church is a monument of wooden architecture with Baroque elements. There are some legends about Catherine's II visits during her trip to the Rumyantsev's estate and Belica. It is also believed that there are burials of an ancient noble family under the church.

Another fascinating wooden church is St. Nikita's Church in the village of Zditovo. The church is small, but due to its perfect proportions and expressiveness is recognized as one of the most significant monuments of wooden architecture in Polesye. St. Nikita church was built in 1502. This is one of the oldest wooden churches in Belarus. It was built by John Gurin in memory of his father, Nikita. Nikita Gurin was a warrior of Lithuanian Grand Duke Alexander Yagelonchik, who participated in many battles for their prince and the state. In one of the battles he was killed. In 1787 the church was renovated.

There are many others charming churches. But, unfortunately, some of them lost their original appearance. They were rebuilt, changed the interior and exterior. Many of the churches need taking care of; they should be protected by the government.

Authentic culture of poleshuki, like nothing on earth, is an integral part of the Belarusian culture. The inhabitants of the region are proud of their culture, trying to preserve and promote the traditions of their land. A convincing example of this tendency is the Museum of Polesye in Pinsk. The museum's collection is considered to be the second largest in Belarus. This digital collection seeks to highlight the museum as well as some of its artifacts, both created and collected through the efforts of the museum employees. Museum exposition tells about the life of the inhabitants of Pinsk, arts and crafts of Polesye. One of the most

outstanding exhibits is the sarcophagus of the 12th century, the statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1588, parchment certificates of the last king of Rzeczpospolita Stanislaw August Poniatowski, wooden bicycle and much more amazing things, which can surprise even the most experienced traveler.

It is worth mentioning ceremonies and festivals, which represent national traditions of Polesye. The most remarkable place seems to be Pogost village, which is located in Zhitkovichsky district, Gomel region. People there deeply respect the traditions and willingly hold ceremonies, for example "Jurausky karagod" ceremony.

Not everyone is familiar with this one. It is held at the beginning of May, with the purpose of future crop care and maintenance of wealth and family wellbeing. Besides entertainments, the holiday includes a number of the ceremonies. Preparation for the holiday starts a day earlier, when houses and yards are being cleaned, and people are preparing festive clothes. Girls, who bake ceremonial bread and sing songs, are the main participants of the ceremony. However, the main attribute is a "roundelay" — ceremonial bread. The guy, who carries it, constantly lifts it up and says: "From a roundelay, from voivodes!" Also he turns with it on a sun course.

The Slavic ceremony "Jurausky karagod" remained in some villages in the south of Belarus only, one of which is Pogost. This ceremony has the status of non-material historical and cultural value of Belarus.

There are many other examples on Polesye, where locals managed to save the national traditions and culture. One of such places is Motol village.

The most delicious festival in Belarus, called "Motolskie prismaki", has been held every August since 2007. Culinary specialists and various creative collectives come to Motol from the whole Ivanovsky region in order to take part in the festival. Original cuisine is certainly the main, but not the only attraction of the festival.

In "The Town of Craftsmen" participants of the festival are able to get remarkable hand-made souvenirs, and this attracts massive tourists' attention. Nevertheless, the main attraction for all guests is an opportunity to try exclusive dishes prepared by motolsky hostesses. Last year the festival caused unprecedented interest and this year travel companies are going to send numerous groups of tourists to Motol.

For better acquaintance with the Polesye's traditions and culture another festival should be mentioned.

Belarusian festival of humour has been held in Avtyuki (Kalinnkovichy region) since 1995. It has given its name to the village, which stands along with such recognized centers of humour, as Gabrovo, Odessa, Sorochintsy. The festival is held in summer once in 2 years and lasts for 2 days. Cheerful atmosphere, plenty of jokes, concerts and performances: all this shapes the festival program. There

is an official drink of the festival — Ragatukha, which is consumed only with a good joke.

The rich heritage of Belarusian Polesye is well-known for its nature, architectural school and ethnographic museums. In addition to material heritage Polesye is rich in spiritual culture, which includes a variety of festivals and ceremonies, which the locals take great pride in. We believe that today this destination has great potential in the ethnographic tourism.

Использование CRM-системы в туристическом бизнесе Беларуси

Сивоха К. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Лукашук Н. А., доц.

Одним из ключевых факторов успеха туристической компании являются хорошие взаимоотношения с клиентами. В этом могут помочь современные информационные технологии, позволяющие наладить тесный контакт между ними с помощью интегрированных CRM-систем.

CRM (Customer Relationship Management) — управление взаимоотношениями с клиентами. Этот емкий термин характеризует философию ведения бизнеса в клиенториентированной компании, где грамотные механизмы работы с клиентами пронизывают все процессы организации (рис. 1).

Рисунок 1 — Цикл информационных процессов в рамках CRM
Источник: [1]

Центр изучения информационных технологий и организаций Калифорнийского университета следующим образом классифицирует функциональность, которая должна включать в себя CRM: управление контактами, управление деятельностью, управление связью, прогнозирование, управление возможностями, управление заказами, управление документацией, анализ, конфигурация продукта, энциклопедия маркетинга [2].

CRM-система обычно применяется в банковской сфере и на промышленных предприятиях. Для туристической компании можно автоматизировать следующие бизнес-процессы:

1. «Документы» — готовые формы всех типов договоров, заявок и приложений.

2. «Туристы» — ведение единой клиентской базы.

3. «Общение с туристами» — фиксирование всех этапов взаимодействия с туристами.

4. «Оплата путевок» — контроль за входящими и исходящими оплатами путевок.

5. «SMS и имейл-рассылки туристам».

6. «Календарь» — фиксирование дат вылетов / прилетов или приездов / отъездов туристов.

7. «Размещение» — расселение туристов по местам в гостиницах, базам отдыха. Рассадка в автобусах.

8. «Дисконтные карты» — реестр выданных дисконтных карт и скидок.

9. «Онлайн-бронирование» — автоматизация онлайн-бронирования туров любого туроператора Беларуси.

10. «Архив документов».

Как результат внедрения, компания получает ряд преимуществ:

– повышение производительности труда менеджеров — исключение выполнения рутинных операций, увеличение объемов продаж;

– оперативное управление туристическим продуктом и историей взаимоотношений с клиентами;

– проведение целевых маркетинговых кампаний;

– бизнес «прозрачен» для его руководителя;

– повышение качества информационного обслуживания туристов, появление (усиление) источника рекламы «из уст в уста»;

– четкая регламентация документооборота турфирмы, взаимодействия с турагентами, туристами;

– повышение оперативности реагирования на изменение рынка туризма;

– усиление контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью турфирмы;

– возможность комплексного анализа показателей деятельности турфирмы;

– снижение затрат на связь, Интернет, производство печатной продукции.

На сегодняшний день, когда цены и качество продукции практически сравнялись, инструментом конкурентной борьбы стал сервис. CRM-системы — это следующий шаг на пути развития туристической сферы в Беларуси. Этой системой уже несколько лет пользуются белорусские банки и промышленные предприятия. Благодаря полученной информации о клиентах CRM-система позволит туристической компании не только точно планировать объемы продаж, но и вовремя уловить рыночные изменения, которые приведут в будущем к формированию новых потребностей клиентов.

Литература

1. Павлов, А. CRM / А. Павлов // Журнал «Директор ИС» [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://www.osp.ru/cio/2003/07-08/024.htm. — Дата доступа : 15.03.2014.

2. CRM-системы в туристическом бизнесе // МЕГАТЕК [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://www.megatec.ru/?m=173. — Дата доступа : 19.03.2014.

Le rôle des douanes dans le commerce en ligne

Турчак М. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Дятчик М. И.

Le commerce en ligne se présente aujourd'hui comme un enjeu stratégique qui permet aux entreprises à travers le monde de produire, d'acheter et de commercialiser leurs produits et services dans les quatre coins du monde 24h/24 et à moindre coût.

Rien que pour la France 117.500 sites de commerces en ligne sont actifs pour un chiffre d'affaire de 45 milliards d'euros. La France se classe actuellement au sixième rang mondial pour le commerce en ligne (et au troisième rang européen), et plus d'un site de e-commerce français sur deux est déjà présent à l'international. Cependant, le développement du commerce en ligne de biens matériels constitue en même temps «une manne providentielle pour les fraudeurs».

La douane exerce une double mission dans ce cadre:

– d'une part, elle est chargée de lutter contre les trafics de marchandises prohibées (contrefaçons, stupéfiants, armes, espèces protégées etc.), réglementées (produits dangereux ou polluants, oeuvres d'arts, matériel militaire etc.) ou fortement taxées (alcools, tabacs);

– d'autre part, elle est chargée de percevoir les droits et taxes à l'importation sur toutes les marchandises, c'est-à-dire principalement les droits de douane et

la TVA à l'importation. La douane est aussi chargée de lutter contre la fraude de nature fiscale: à la différence par exemple des contrefaçons ou des stupéfiants, les marchandises ne sont pas interdites, mais la fraude porte sur leur taxation. Parallèlement, la fraude s'est trouvée grandement facilitée par les spécificités du commerce en ligne: anonymat, sentiment d'impunité, transformation permanente des sites et bien sûr extrême morcellement des envois.

La douane s'est dotée en 2009 d'un service spécialisé dans la lutte contre la cyberdélinquance, «Cyberdouane», placé au sein de la Direction nationale du renseignement et des enquêtes douanières. L'action des douanes en matière de lutte contre la fraude sur Internet et la cyberdélinquance est multiforme: renforcement des moyens de contrôle physique et documentaire des flux de marchandises, lutte contre les sites et les filières, adaptation de l'arsenal juridique, responsabilisation des consommateurs, coopération avec d'autres administrations nationales et étrangères, avec les titulaires de droits des marques, les fournisseurs d'accès à Internet (FAI), les intermédiaires de paiement etc. Cyberdouane produit à cet égard de bons résultats : sur les 277 dossiers pris en charge depuis 2010, près de 40 % concernent les contrefaçons, suivi des trafics de médicaments, stupéfiants et anabolisants.

La vente de biens matériels sur Internet pose à l'administration des douanes — mais aussi à l'administration fiscale — des difficultés qui sont difficilement surmontables en l'état actuel des moyens humains, matériels et surtout juridiques. Ces difficultés rendent largement illusoire un recouvrement des droits et taxes à hauteur de ce qui est dû. On propose une série de mesures pour ouvrir de nouveaux instruments juridiques et faire rentrer l'argent qui ne croiserait, jamais, les caisses de l'Etat. Et notamment:

– l'instauration d'un système d'échange automatique d'informations entre la douane et les intermédiaires du commerce en ligne, sous la forme d'un droit de communication de l'administration;

– la mise en pratique du ciblage pertinent des envois à fort enjeu;

– l'élargissement et sécurisation du dispositif des «coups d'achats», qui autorise les agents des douanes à acheter anonymement des produits illicites, afin de pouvoir remonter jusqu'aux vendeurs;

– le renforcement des systèmes informatiques et au redéploiement des effectifs. Dans le secteur économique, Internet est actuellement devenu un vecteur de vente majeur qui permet d'estomper les frontières et d'accéder en quelques clics, à un marché planétaire d'acheteurs directs. Et la douanes joue à cet égard une rôle importante pour ne pas dire primordiale.

Литература

1. La présentation «L'impact du commerce électronique en matière de soldes et de promotions». Le Crédoc (centre de recherche pour l'étude et l'observation des

conditions de vie), 2013 : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.credoc.fr/pdf/Sou/Soldes_sur_Internet.pdf. — Дата доступа : 04.04.2013.

2. La présentation des résultats de UNIFAB (Union des Fabricants) «Les Français et les dangers de la contrefaçon: l'étude en détails». Septembre 2012 : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.iumcm.org/wp-content/uploads/2013/07/ETUDE-IFOP-UNIFAB-2012.pdf. — Дата доступа : 04.04.2013.

3. Le Rapport annuel de performance 2012 de la DGDDI (Direction générale des douanes et droits indirects) : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.performance-publique.budget.gouv.fr/farandole/2013/pap/html/DBGPGMPRESSTRATPGM302.htm. — Дата доступа : 01.04.2013.

4. Le Rapport d'information de FEVAD 2013 (Fédération e-commerce et vente à distance) : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.fevad.com/uploads/files/Publications/RA_2013_old.pdf. — Дата доступа : 01.04.2013.

5. Le Rapport d'information fait au nom de la commission des finances sur le rôle des douanes dans la lutte contre la fraude sur Internet. Enregistré à la Présidence du Sénat le 23 octobre 2013 : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.senat.fr/rap/r13-093/r13-0930.html. — Дата доступа : 02.04.2013.

РАЗДЕЛ 3
ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Key features of child adoption in France

Басалыга И. С., асп. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

In France, the Civil Code covers a vast area of relations giving special attention to adoption. Under French law the child, for the full and harmonious development of his or her personality, should grow up in a family environment, in an atmosphere of happiness, love and understanding. According to the Civil Code of France there are two types of adoption: ***simple adoption*** and ***plenary adoption***.

1. ***Plenary adoption***. Under Articles 343–343-2 of the Civil Code of France adoption may be petitioned by two spouses not judicially separated, married for more than two years or who are both older than twenty-eight years, and by a single person over twenty-eight years of age. The age requirement is not imposed in the case of adoption of the spouse's child. In accordance with Article 344 of the Civil Code of France the adopters must be *15 years* older than the children whom they propose to adopt (in the case of adoption of the spouse's child — only *10 years*). However, the court may, if there are good reasons, make an adoption order where the age difference is smaller than *15 years* (*10 years*). Under Article 345 of the Civil Code of France plenary adoption is allowed only if the child is fewer than *15*. Moreover, where the adopted child is older than *13*, he or she must personally consent to his or her plenary adoption. Furthermore, a full *6 months* must elapse after the child has been placed with a family before the adoption application is submitted to the court. This procedure means ensuring that the adoption takes place in the best interests of the child.

In France, prospective individuals are considered adoptive parents for the child from the day of filing the petition for adoption. Under Article 358 of the Civil Code of France an adoptee is given the same rights, privileges and duties including the rights to inheritance as a biological offspring in the family of the adopter. According to Article 359 a plenary adoption is irrevocable. Thus, plenary adoption provides that the relations between the adoptive parents and the adopted child are more or less equivalent to those between biological offspring and their parents. Moreover, a plenary adoption order results in termination of the legal relationship between the child and his or her family of origin.

2. ***Simple adoption*** is a type of adoption where the adopted person maintains some legal and financial links with his or her birth family, including inheritance

rights. Thus, with simple adoption adopted people have two families. *Moreover, according to Article 360 of the Civil Code of France simple adoption is allowed regardless of the age of the adoptee*. In practice, in France a simple adoption is asked in favour of the adults by elderly persons. In this case, adoption is aimed at ensuring inheritance rights. In addition, this type of adoption is often used in case of re-marriage by one of the birth parent in order to approximate the child to a new spouse without losing the bond of kinship with the other birth parent of the child. In general simple adoption is carried out in accordance with the same requirements as plenary adoption. However, according to Article 370 of the Civil Code of France simple adoption may be revoked on serious grounds permitted by law (for instance, chronic alcoholism, misconduct, ingratitude, etc.) on request of the adopter or the adoptee, or, where the latter is a minor, of that of the Government procurator's office. A request for revocation made by the adopter is admissible only where the adoptee is over 15. Where the adoptee is a minor, the father and mother by blood or a member of the family of origin up to the degree of cousin-german may also request revocation.

In 2013 French President Francois Hollande signed a law authorizing gay marriage and adoption by same sex couples. In our opinion, it violates the right of the child to family relationship for a harmonious environment at home. To prove that, we would like to represent some data published by one of the authoritative editions "Social Science Research" in 2012. According to these data among the adult children adopted within same-sex couples there is a high level of venereal diseases (in comparison with the adult children who were brought up in traditional families). Furthermore, such adult children suffer from both gender identity disorder and from socioeconomic helplessness (most of them are unemployed; they live on social welfare payments). Such adult children suffer also from serious emotional disorders and have a greater risk of social and psychological problems. In particular, they think about suicide more often than the adult children who were brought up in traditional families.

In conclusion, it is necessary to emphasize some key features of legal regulation in governing the adoption process in France in comparison with the legislation of the Republic of Belarus. 1) There are no such types of adoption (as plenary and simple) in Belarus; 2) in France, the adopters must be older than twenty-eight years and two spouses must have been legally married for more than two years (Belarusian law does not meet such a requirement); 3) in France, the minimum age difference between the adopted child and the adoptive parents is 15 years (in the case of adoption of the spouse's child — 10 years). Article 126 of the Marriage and Family Code of the Republic of Belarus establishes a minimum age difference (not less than 16 years), and the maximum age difference (no more than 45 years). A similar requirement is applied in the case of adoption of the spouse's child; 4) in France, a child can consent to adoption if he or she is older than 13 years

(in Belarus — 10 years); 5) in Belarus, it is not required that a child should be placed with the family before the adoption application is submitted (6 months in France); 6) in France, individuals are considered to be the child's adoptive parents from the day of the filing of the petition for adoption, in Belarus — from the date of enforcement of the court decision; 7) French law allows same-sex couples to adopt children and provides for adoption of adult persons (in Belarus it is not possible).

Вспомогательные репродуктивные технологии

Бобровник Ю. Н., асп. МИУ,
науч. рук. Буйкевич О. С., канд. юр. наук, доц.

С целью лечения бесплодия, улучшения репродуктивного здоровья населения и обеспечения репродуктивных прав граждан в Беларуси разрабатываются и внедряются вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ). Это методы оказания медицинской помощи, при которых все или отдельные этапы зачатия эмбриона происходят вне организма женщины. В некоторых случаях эти методы дают шанс на продолжение рода бесплодным супружеским парам. ВРТ используются и законодательно урегулированы во многих странах мира. Однако в результате развития и распространения данных методов возникают серьезные этические проблемы и правовые коллизии. Поэтому применение ВРТ вызывает неоднозначную оценку и глубокую озабоченность во всем мире.

Программы ВРТ работают в Беларуси с конца 1990-х гг. Основные проблемные вопросы, связанные с использованием данных технологий, были сняты с принятием Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях», который определил правовые и организационные основы применения в нашей стране ЭКО, искусственной инсеменации и суррогатного материнства.

ВРТ имеют 16-летний опыт внедрения в нашей стране. Как отмечается в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларуси на 2011–2015 гг., в результате лечения бесплодия методами ВРТ родилось более 600 детей [1]. Ввиду этого создаются правовые стимулирующие условия для распространения и активного использования ВРТ, а также для дальнейшего развития научных исследований в этой сфере. В то же время в Беларуси не прекращается полемика «относительно рациональности, правомерности и этичности использования ВРТ в качестве коррекционного механизма регулирования демографического кризиса».

Эффективность ВРТ составляет 30–40 %, а частота врожденных заболеваний у детей, рожденных благодаря данным технологиям, такая же, как и у обычных детей. Но вряд ли стоит игнорировать возможные риски, побочные эффекты и осложнения, а также негативные последствия применения методов ВРТ. Они, как правило, остаются либо недостаточно изученными, либо не предаются широкой общественной огласке. Данные современных научных исследований свидетельствуют о том, что применение названных методов сопряжено с большими рисками. Исследования особенностей применения ЭКО, проведенных в клиниках г. Минска в период с 2008 по 2010 г., показали, что «беременность, наступившая после ЭКО, в большинстве случаев оканчивается невынашиванием. У женщин после ЭКО выявлены тяжелые нарушения психологического статуса, включая тех, чья беременность закончилась благополучно. Доказанной признана взаимосвязь нарушений психологического статуса беременных и патологических изменений состояния плода. Дети, рожденные с помощью применения ЭКО, входят в группу повышенного перинатального риска. Часто они имеют те или иные тяжелые нарушения. Это объясняет необходимость продолжительной и экономически затратной терапии таких детей. Только половина детей, рожденных после ЭКО, попадает в группу здоровых» [2]. По данным российской литературы, после оплодотворения вне организма женщины «имеются наблюдения большего числа патологического течения беременности, достигнутых в результате ЭКО, по сравнению с числом естественных беременностей. У детей, рожденных после ВРТ, увеличена частота врожденных пороков развития по сравнению с частотой возникновения таких пороков у детей, рожденных после естественной беременности. Наблюдения за детьми, рожденными с помощью новых репродуктивных технологий, подробно не изучены и в литературе представлены единичными случаями, что не позволяет прогнозировать развитие этих детей в дальнейшем» [3].

Таким образом, наряду с очевидным позитивным эффектом в отдельных аспектах правового регулирования ВРТ имеют место односторонность и неопределенность. Некоторые положения, регламентирующие процедуры применения ВРТ, являются противоречивыми. Требует уточнения допустимость отдельных видов ВРТ не только сугубо с медицинской точки зрения, но и исходя из совокупности этических и нравственных критериев. Существует ряд актуальных вопросов относительно взаимосвязи ожидаемого положительного эффекта ВРТ и возможных негативных последствий их применения.

Литература

1. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь,

12.09.2012 г., № 406 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Лебедько, А. В. Особенности течения беременности и родов у женщин при экстракорпоральном оплодотворении : автореф. дис. … канд. мед. наук : 14.01.01 / А. В. Лебедько ; Бел. мед. акад. последиплом. образования [Электронный ресурс]. — Минск, 2013. — Режим доступа : http://referat.vak.org.by/index.php?go=Files&in=view&id=21350. — Дата доступа : 18.04.2014.

3. Пивнева, Н. Д. Состояние лор-органов у детей, рожденных после применения вспомогательных репродуктивных технологий : автореф. дис. … канд. мед. наук : 14.01.03 / Н. Д. Пивнева ; Рос. нац. исслед., мед. ун-т им. Н. И. Пирогова [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : http://vak2.ed.gov.ru/catalogue/details/97186. — Дата доступа : 20.04.2014.

Обязанности лицензиата по лицензионному договору: использование предмета лицензии

Вашеткова С. П., асп. БГЭУ,
науч. рук. Халецкая Т. М., канд. юр. наук, доц.

Действующее законодательство Республики Беларусь определяет лицензионный договор как предоставление стороной, обладающей исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиаром), другой стороне (лицензиату) разрешения использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности [1, ч. 1, п. 1 ст. 985].

Лицензионный договор является двусторонне обязывающим, то есть каждая из сторон наделяется и правами, и обязанностями, право одной стороны является одновременно обязанностью другой стороны, и наоборот. Основной обязанностью лицензиара является предоставление лицензиату права использования объекта интеллектуальной собственности в определенных договором пределах. Лицензиар, помимо формального предоставления исключительного права, должен осуществить ряд положительных действий в пользу лицензиата в целях реальной осуществимости прав, предоставленных по лицензионному договору. Основной обязанностью лицензиата в том случае, когда лицензионный договор является возмездным, является выплата лицензионного платежа. Лицензионный договор в зависимости от его специфики может предусматривать и иные обязанности сторон.

Множество дискуссий вызывает вопрос об обязанности лицензиата освоения предмета лицензии. Законодательно обязанность лицензиата по использованию предмета лицензионного договора не закреплена. Такое

обязательство возможно предусмотреть волеизъявлением сторон непосредственно в самом лицензионном договоре. Если же данная обязанность четко не выражена, то она признается отсутствующей. Однако данное положение, по мнению автора, применяется не ко всем лицензионным договорам, а только к неисключительной лицензии. При заключении лицензионного договора, по которому передаются права использования объекта интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензии другим лицам (исключительной лицензии), видится необходимым закрепление подразумеваемой обязанности использования предмета такого договора. Основной чертой исключительной лицензии является то, что никто, в т. ч. и лицензиар, не может использовать объект лицензии в оговоренных пределах (т. е. в определенные сроки и на определенной территории). В пределах, определенных в договоре, лицензиат становится единственным лицом, имеющим права на использование предмета лицензии, и может запрещать или разрешать его использование третьим лицам. То есть может возникнуть ситуация, когда лицензиар не имеет права использования предмета лицензионного договора, а лицензиат своим правом на использование такого предмета не пользуется, соответственно, предмет лицензионного договора остается неосвоенным, что может препятствовать техническому прогрессу и нарушить баланс на рынке в определенной отрасли. Людеке обосновывает обязанность освоения при исключительной лицензии следующим образом: «...лицензиар на срок действия договора передает все, чем располагает. Он не может, как при простых лицензиях, повторно передавать лицензии, и поэтому экономическая реализация, а также поддержание его интересов передаются лицензиату, который должен реализовать изделия по лицензии. Тот, кто приобретает подобное исключительное положение, будет, как правило, обязан работать над изобретением так, как обычно поступают с охраняемыми правами, а именно их реализуют» [2, с. 110].

Как уже отмечалось выше, законодательство Республики Беларусь не содержит нормы, обязывающей лицензиата осуществить использование предмета лицензионного договора ни в случае простой, ни в случае исключительной лицензии, не предусматривается такая обязанность и в отношении иных видов лицензионных договоров. В законодательстве Российской Федерации содержится норма следующего содержания: по договору о предоставлении права использования произведения, заключенному автором или иным правообладателем с издателем, то есть с лицом, на которое в соответствии с договором возлагается обязанность издать произведение (издательский лицензионный договор), лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре [3, ст. 1287]. Таким образом, на законодательном уровне закреплена обязанность использования предме-

та договора, а невыполнение данного обязательства влечет возможность наступления неблагоприятных последствий для лицензиата.

Установление обязанности по использованию объектов лицензионных договоров соответствует интересам и лицензиара, заинтересованного в расширении сферы использования объекта интеллектуальной собственности, и лицензиата, оплачивающего соответствующее использование, и потребителей, заинтересованных в получении новых благ и развитии рынка.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф. — М. : Прогресс, 1976. — 375 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федер., 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ (ч. 4) : в ред. Федер. закона Рос. Федер. от 02.11.2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен…

Горбач О. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Бибило В. Н., д-р юр. наук

Прекращение преступником начатого преступления может осуществляться при различных обстоятельствах, по различным мотивам, на разных стадиях, в связи с чем необходимо установить конкретные условия, при наличии которых прекращение преступления может быть признано добровольным отказом: добровольность отказа; окончательность отказа; своевременность осуществления отказа [1, с. 249]. Традиционно в числе признаков добровольного отказа называются добровольность и окончательность. Вместе с тем в науке уголовного права существуют другие точки зрения: одни исследователи перечень указанных признаков дополняют, другие — выделяют иные признаки, присущие добровольному отказу [4, с. 51–57].

Прекращение преступления будет добровольным, если лицо сознавало возможность его завершения. Добровольным будет признан отказ и в том случае, когда при наличии такого осознания в действительности лицо не могло окончить преступление [1, с. 251]. Окончательность отказа означает, что лицо полностью отказывается от продолжения реализации преступного

намерения не только в настоящий момент, но и в будущем. Добровольный отказ возможен в любой момент на стадии приготовления к преступлению и на стадии неоконченного покушения. При этом необходимо правильно установить стадию преступления (оконченное или неоконченное покушение) [5, с. 223]. На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможный во всех случаях, причем в форме простой (чистой) бездеятельности. На стадии неоконченного покушения на преступление добровольный отказ, как и при приготовлении к преступлению, возможен всегда. Здесь также достаточно воздержание от дальнейших действий, которые были непосредственно направлены на совершение преступления. Отказаться от доведения преступления до конца можно только при условии, что лицо принимает решение о прекращении преступления в тот момент, когда какая-то часть объективной стороны преступления еще не выполнена и требует продолжения. На стадии оконченного покушения, когда лицо выполнило все необходимые действия, добровольно отказаться от продолжения преступления нельзя. Между тем добровольный отказ как раз и предполагает осознание лицом возможности продолжить свои действия [5, с. 223].

В теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения является дискуссионным. Долгое время устоявшейся считалась точка зрения, в соответствии с которой «добровольный отказ после совершения деяния, необходимого для наступления преступного результата, невозможен», т. к. лицо полностью выполнило объективную сторону преступления [4, с. 51–57]. Некоторые ученые утверждают, что на этапе оконченного покушения говорить о добровольном отказе нельзя. Такое же мнение высказывает И. С. Тишкевич [3, с. 74]. Согласно противоположной точке зрения (А. П. Козлов, Э. А. Саркисова), добровольный отказ возможен, если последствие наступает спустя определенный промежуток времени после окончания совершения всех необходимых для его наступления деяний. Н. Д. Дурманов считал, что на этой стадии возможен добровольный отказ при условии, что совершенные действия не успели вызвать общественно опасных последствий. В этом случае добровольный отказ выражается в действиях, которые направлены на недопущение или предотвращение преступных последствий [2, с. 31]. Ряд ученых-юристов также допускают добровольный отказ при оконченном покушении. После оконченного покушения преступник может отказаться только от повторения, но не от продолжения ранее совершенных действий [1, с. 261].

Правовое значение добровольного отказа от доведения преступления до конца заключается в том, что деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной от-

ветственности лишь в том случае, если в фактически совершенном им деянии содержатся признаки иного преступления.

Законодатель стимулирует преступника к отказу от продолжения начатой преступной деятельности, гарантируя ему свободу от уголовного преследования. Поэтому добровольный отказ является безусловным основанием освобождения от уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Литература

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 663 с.

2. Игнатов, А. Н. Уголовное право России. Общая часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М., 2003. — 639 с.

3. Тишкевич, И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И. С. Тишкевич. — М., 1958. — 260 с.

4. Хатеневич, Т. Г. Признаки и формы добровольного отказа от совершения преступления / Т. Г. Хатеневич // Веснік ГРДУ. Сер. 4. Правазнаўства. — 2010. — № 2 (99). — С. 51–57.

5. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич, Н. А. Бабий [и др.]. — Минск : Тесей, 2002. — 496 с.

Правовые основы права на питание

Демидович В. Д., Тисецкая А. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Одним из основополагающих прав человека является право на питание. Право на питание — это не просто право на минимальное потребление калорий, белков и других конкретных питательных веществ. Это право на все питательные элементы, в которых человек нуждается для здоровой и активной жизни, а также на средства доступа к ним.

Конституция Республики Беларусь в статье 21 закрепляет право граждан на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий [1]. Но, используя термин «достаточное питание», не всегда подразумевают термин «качественное питание». Важное значение при выпуске продуктов и продукции имеет их качество, предлагаемое потребителю. В Республике Беларусь контроль качества продуктов и продукции ведется на всех этапах, начиная от производства и заканчивая торговлей. С целью регулирования отношений в области обеспечения качества продуктов и продукции и их безопасности в 2003 г. был принят Закон Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья че-

ловека». Качество продовольственного сырья и пищевых продуктов понимается в законодательстве как совокупность свойств и характеристик пищевых продуктов, которые обусловливают способность удовлетворять физиологические потребности человека [2, с. 1].

Одним из условий обеспечения качества продуктов и продукции является производство экологически чистой продукции, которая должна обладать питательной ценностью, укреплять здоровье и не оказывать канцерогенного, мутагенного или иного неблагоприятного воздействия на организм человека в результате ее потребления [3, с. 145–148]. Поэтому особое внимание в Республике Беларусь уделяется контролю качества сельскохозяйственной продукции в районах, загрязненных радионуклидами, где наряду с мерами дозиметрического контроля применяются меры по предупреждению загрязнения путем дополнительного внесения минеральных удобрений и известкования почв, а также изменения специализации сельскохозяйственных организаций. В республике должное внимание уделяется и контролю качества поступающего продовольствия по импорту. Но с целью не допустить поступление на рынок некачественной продукции, которая может нанести непоправимый ущерб здоровью населения, целесообразно организовать эффективный системный мониторинг качества и безопасности сырья и пищевых продуктов, присутствующих на рынке Республики Беларусь.

Таким образом, с учетом изложенного представляется целесообразным пересмотреть основы национальной государственной политики в области питания населения с учетом изменений социально-экономической ситуации, демографического состава и появления новых научных представлений о здоровом питании, а также совершенствовать нормативные правовые основы, учитывая тот факт, что особую актуальность приобретает вопрос не просто об обеспечении права на достаточное питание, а о надлежащем качестве и безопасности питания. Качество сырья, продуктов питания должно соответствовать законодательно установленным требованиям и гарантировать их безопасное потребление.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

2. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека : Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — Дата доступа : 15.04.2014.

3. Голошевская, И. С. Производство экологически чистой продукции : сегодня и завтра / И. С. Голошевская, О. В. Агафонова // Молодой ученый. — 2011. — № 4. — Т. 1. — С. 145–148.

Защита прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе: устранение пробелов

Иванова Е. Н., асп. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юр. наук, доц.

Таможенный союз Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан начал свое существование в 2010 г. и предопределил формирование единого рынка интеллектуальной собственности на территории трех стран. Основными нормативными актами, регулирующими отношения права интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза стали Таможенный кодекс Таможенного союза (далее ТК ТС) [1], Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза [2], Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [3]. Данные документы призваны обеспечить согласованную политику, направленную на охрану и защиту прав интеллектуальной собственности и пресечение торговли контрафактной продукцией. Однако до сих пор существует множество неразрешенных проблем, требующих скорейшего решения ввиду увеличения международного оборота контрафактной продукции и негативного влияния, которое оказывает ее распространение. Назовем некоторые из них.

Существует необходимость уточнения перечня объектов интеллектуальной собственности, подлежащих защите таможенными органами Таможенного союза. В настоящее время защитные меры применяются к объектам авторских прав, смежных прав, товарным знакам и знакам обслуживания [3]. Предлагаем расширить данный список за счет объектов патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения) и отразить данные изменения в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, который разрабатывается в настоящее время.

Отсутствие единой терминологии в нормативных актах Таможенного союза в определении понятий контрафактной продукции, параллельного импорта и др. вызывает определенные трудности правоприменения. Предполагается, что данные понятия существуют в национальных законодательствах стран-участниц. Однако поиск указанных терминов среди множества правовых актов трех стран затруднителен, тем более что и здесь нет единого акта, который включил бы в себя все формы нарушения прав интеллектуальной собственности. Данный пробел должен быть устранен в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Контрафактную продукцию необходимо определить как:

– товары, включая упаковку, этикетки, брошюры, инструкции, в отношении которых (на которых) незаконно применен идентичный законно зарегистрированному в отношении одного и того же вида товара товарный знак (знак обслуживания, фирменное наименование, географическое указание) или сходное с ним до степени смешения обозначение;

– товары, нарушающие авторские или смежные права посредством тиражирования материальных носителей с нарушением прав интеллектуальной собственности;

– товары, изготовленные с применением запатентованных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, нарушающие право на их использование (изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот);

– несанкционированное правообладателем распространение объектов интеллектуальной собственности на рынке Евразийского экономического союза.

Последний пункт вышеназванного списка включает в себя понятие «параллельного импорта», т. е. распространения объектов интеллектуальной собственности на рынке какого-либо государства (или союза государств) без согласия на это правообладателя, которое также необходимо включить в Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Среди стран — участниц Таможенного союза параллельный импорт разрешен [4]. Однако в отношениях с третьими странами параллельный импорт считается нарушением прав интеллектуальной собственности и подлежит выявлению таможенными органами.

Таким образом, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза в части таможенной защиты прав интеллектуальной собственности должен учесть указанные недостатки действующих норм и внести соответствующие корректировки.

Литература

1. Договор о Таможенном кодексе Таможенного Союза : принят Решением № 17 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks/Pages/Dogovor.aspx. — Дата доступа : 01.04.2014.

2. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов таможенного союза от 21 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/soglintsob.aspx. — Дата доступа : 01.04.2014.

3. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://tsouz.ru/db/ip/Pages/npa.aspx. — Дата доступа : 01.04.2014.

Особенности судебной организации и судопроизводства в странах Древнего Востока и Древней Греции

Казак Р. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Сягровец Е. В., канд. юр. наук, доц.

Рассматривая особенности судебных органов Древнего Египта, следует отметить: а) отсутствие четкого разграничения полномочий между судебными институтами; б) невозможность отделения судебных органов от администрации.

Необходимо отметить, что в судебной системе Древнего Египта выделялись следующие судебные институты: царь (фараон), визирь (чати, джати), верховная судебная палата (коллегия). Эти органы можно назвать постоянными, т. к. они выполняли судебные функции на протяжении всего существования. Несомненной особенностью судебной системы Древнего Египта являлось наличие временного органа: чрезвычайной коллегии, которую учреждал царь в экстренных случаях, например для рассмотрения опасного преступления — бунта, дворцового заговора [1]. Судебный процесс характеризовался письменным производством, и обвиняемый имел право возражать на предъявленные ему обвинения. Судьи выносили приговор, фиксируя его в письменной форме посредством иероглифов [2].

Касательно судебной системы Древней Индии можно отметить ее примитивный характер. В ее структуре выделялись как общинные, так и местные суды. Высшим судебным органом являлся царский суд или, при отсутствии царя, судебная коллегия (сабха), состоявшая из назначенного царем брахмана и трех судей. Судебные функции также осуществлял дхармадьякша — главный авторитет по вопросам судопроизводства и толкования законов. «Законы Ману» и «Артхашастра» — основные документы Древней Индии, отражавшие и характеризовавшие судебную систему и судебный процесс [3].

Нельзя не отметить значение и роль Афинского полиса в становлении основных принципов судопроизводства. Именно там зародилась идея о необходимости отделения суда от администрации, что и было реализовано на примере специализированных судебных учреждений: ареопага, суда эфетов, суда диэтов, коллегии сорока, коллегии одиннадцати. В Афинском государстве были сформулированы основные принципы судебной деятельности, такие как: «нельзя быть судьей в собственном деле»; «один свидетель — не свидетель»; «состязательность сторон»; «отказ в правосудии недопустим»; «право на пересмотр дела независимым судом», право на апелляцию. Судебная система Афинского государства была представлена постоянно взаимодействующими органами: народного собрания, совета пятисот, суда

присяжных (гелиэи), коллегии архонтов. Басилевс также обладал судебной компетенцией, но, как правило, реализовывал ее только в присутствии совета на народном собрании. Важной особенностью при назначении судей, а также любых должностных лиц являлась их обязанность перед вступлением в должность пройти докимассию, или проверку личности [4].

Судебные функции в Спарте возлагались на двух царей (архагетов), совет старейшин (герусию), народное собрание (апеллу), а также с усилением власти эфоров большое количество полномочий в судебной сфере перешло к ним. В целом Спарта — олигархическое государство, сочетавшее в себе как гражданскую, так и военную власть. Данный факт свидетельствует о том, что не существовало возможности формировать независимые судебные институты. Большой вклад в развитие судебных органов внес законодатель Ликург: одним из нововведений являлось помещение двух архагетов с целью постоянного влияния одного на другого [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная организация в Древнем Востоке и Древней Греции была еще достаточно примитивной; судебная система, в большинстве случаев, не имела четкой иерархии и соподчинения одних органов другим; не существовало и отделения суда от администрации, но в Афинах данная идея получила развитие посредством формирования специализированных органов, в чью компетенцию входили исключительно судебные функции; судебный процесс носил обвинительный характер, однако зарождались некоторые демократические принципы, например состязательность сторон. В заключение можно добавить, что в целом судебная система постоянно совершенствовалась, и многое из того, что было сформулировано впервые в Древнем Востоке и Древней Греции, используется и в настоящее время. Примерами могут служить термины или институты, которые ныне существуют в международном частном и международном публичном праве.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран : в 2 ч. / А. В. Вениосов, В. А. Шелкопляс. — Минск : Академия МВД Респ. Беларусь. — Ч. 1 : История государства и права древних и средних веков. — 2004. — 574 с.

2. История государства и права зарубежных стран : в 3 ч. / В. А. Космач. — Минск : Беларус. навука. — Ч. 1 : Древние цивилизации. — 2000. — 744 с.

3. История Древнего мира. Древний Восток : Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии / А. Н. Бадак [и др.]. — Минск : Харвест, 2000. — 848 с.

4. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — М. : Юрайт, 2013. — 811 с.

5. Вологдин, А. А. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / А. А. Вологдин. — М. : Юрайт, 2013. — 767 с.

Принципы трудового права в Республике Беларусь

Колтинов М. Ю., асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Таранова Т. С., д-р юр. наук

Принципы — основополагающие идеи, выраженные в нормах права, руководящие начала, характеризующие содержание права, сущность и основные направления правового регулирования отношений в сфере действия права [1, с. 24].

Принципы трудового права обеспечивают взаимосвязь и взаимосогласованность правовых норм. В некоторых случаях они выступают в качестве важного инструмента, который используется как регулятор при наличии пробелов в трудовом праве, а также при отсутствии правовых норм, на основании которых судебный орган мог бы разрешить трудовой спор. В такой ситуации правоприменительный орган исходит из общих начал и смысла отраслевого законодательства, т. е. из его принципов.

В условиях Таможенного союза и становления общих экономических отношений существенным образом меняется социальная роль трудового права в регулировании общественной организации труда. Стоит обратить внимание, что содержание создаваемых норм и институтов права, а также проведение гармонизации этих норм с действующими нормами других стран, не может идти вразрез с принципами отрасли права. Напротив, развитие правовой отрасли заключается в углублении соответствия конкретных регуляторов (правовых норм) отраслевым принципам. Именно поэтому на данный период времени актуальна разработка и закрепление целостной системы принципов трудового права в Республике Беларусь.

Среди теоретиков нет единого мнения о порядке закрепления принципов трудового права. Ряд ученых полагает, что правовые принципы непременно должны получать нормативное закрепление, другие — что правовые принципы выражаются «духом», а не «буквой» закона и необязательно должны быть прямо сформулированы в нормативных правовых актах, но могут вытекать из совокупности юридических норм и законодательства в целом [2, с. 151].

При формулировке системы принципов трудового права Республики Беларусь необходимо учитывать основополагающие принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, а также ратифицированные нашей страной международно-правовые акты по труду.

Общепризнанными принципами международного права выступают основополагающие принципы и права в сфере труда, которые закреплялись и развивались в международно-правовых документах Международной организации труда (далее — МОТ). В концентрированном виде они сформули-

рованы в учредительных документах и декларациях МОТ: в Преамбуле к Уставу МОТ, в Декларации о целях и задачах Международной организации труда, принятой 10 мая 1944 г. на 26-й Генеральной конференции МОТ, которая является составной частью Устава МОТ и др. [3, с. 38].

Вопрос об обязательности общепризнанных принципов международного права является весьма дискуссионным в науке международного и трудового права. Довольно распространена в литературе точка зрения о том, что обязательны к применению государствами лишь те общепризнанные принципы, которые закреплены в уставных документах международных организаций, исходя из факта членства в них, либо развиты в заключенных с их участием международных договорах, а те, что отражены в декларациях, — не обязательны.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее ТК) легальное закрепление получили единичные принципы (например, принцип запрещения всех форм принудительного или обязательного труда (ст. 13 ТК); принцип равенства возможностей при недопущении дискриминации в области труда и занятий (ст. 14 ТК)). В основном же имеет место лишь косвенное закрепление принципов, при котором они как бы выводятся из норм, содержащих элементы как предмета, так и метода трудового права [4]. На наш взгляд, это является пробелом в законодательстве, ведь только нормативное закрепление системы принципов трудового права позволит достичь единообразия толкований, а также даст возможность зафиксировать приоритеты государственной политики в сфере регулирования трудовых отношений. Руководствуясь принципами, государство обеспечивает реализацию экономических, политических и личных прав и свобод своих граждан. В целях усиления регулятивной роли норм трудового права, по нашему мнению, целесообразно официально закрепить в специальной статье ТК Республики Беларусь основные принципы трудового права Республики Беларусь.

Литература

1. Тарасевич, Н. И. Курс лекций / Н. И. Тарасевич. — Минск : БГЭУ, 2008. — 206 с.

2. Алексеев, С. С. Собрание сочинений : в 10 т. / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 2010. — Т. 8 : Учебники и учебные пособия. — 480 с.

3. Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» // Международная организация труда и права человека / авт.-сост. А. А. Войтик. — Минск : Тесей, 2002. — С. 38–41.

4. Трудовой Кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, от 26 июля 1999 г. № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — Дата доступа : 11.05.2014.

«Мягкое» право — это право?

Коробкина Н. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.

Международное право — особая система и процесс нормотворчества, который по своей сути очень специфичен. Доказательство этому — существование такой категории, как «мягкое» право.

Концепция «мягкого» права возникла в доктрине международного права в связи с вопросом юридический силы резолюций международных организаций. Ее появление относится к 1970-м гг. Сначала она развивалась преимущественно в западноевропейской международно-правовой доктрине, а затем получила распространение среди правоведов других стран [1, с. 139]. К «мягкому» праву относятся резолюции, декларации, рекомендации международных организаций, заключительные акты международных конференций, совместные декларации государств и др. Но следует отметить, что содержание этого феномена все определяют по-разному [2, с. 11]. В международно-правовой доктрине существуют споры по поводу совмещения понятия «мягкое» с понятием «право» [3, с. 51]. Наряду с термином «мягкое право» иногда используются и другие термины: «доправо», «несовершенное право», «декларативное право», «программное право», «субправо». Однако именно термин «мягкое право» получил признание [4, с. 46].

Доктрину «мягкого права» можно сравнить с положением человека, планирующего купить машину в салоне. Для того чтобы убедиться, подходит ли ему машина, он может попросить дилера испытать машину. Дилер может разрешить протестировать машину, чтобы завоевать доверие покупателя. Но в период тестирования покупатель не принимает на себя ответственность за машину, у него есть право вернуть ее и сказать, что эта машина очень хорошая, но он пока не может купить ее. Также и с «мягким правом»: государства не берут на себя ответственность за эти акты и не связывают себя никакими обязательствами. Наоборот, в период, когда государства экспериментируют с мягким правом, их поддерживают организации или органы, содействующие этим нормам. Хотя подобные нормы и не порождают никаких обязательств, они искусно оказывают давление на государства в такой степени, что для последних было бы нецелесообразно игнорировать эти обязательства [5, с. 63].

Условно можно выделить две концепции определения «мягкого» права: западную и советскую (позже — российскую).

Западная и американская доктрина рассматривает понятие «мягкое» право как совокупность норм, в которых отсутствуют те или иные признаки норм — нормы «твердого» права. На основе разделения актов на обязательные и необязательные зарубежные ученые делят международное право на

«твердое» и «мягкое». Под «мягким» правом понимаются все «рекомендательные нормы», а под «твердым» правом — все обязательные [6, с. 469].

Согласно российской доктрине, в одном нормативном акте могут содержаться и «твердые», и «мягкие» нормы [7, с. 109]. Например, договоры о защите окружающей среды. В них могут использоваться формулировки типа «предпримут усилия», «насколько это возможно» и т. д. [8, с. 139].

Положительные и отрицательные характеристики «мягкого» права можно отразить в таблице:

ПРОТИВ	ЗА
Непродуктивно	Способствуют прогрессивной эволюции норм обычного права
Большой риск игнорирования	Может служить предпосылкой к заключению международного договора
Деюридизация обязательств	Совершенствование, толкование, разъяснение норм МП
	Закрывают пробелы «твердого» права
	Не требует сложной процедуры принятия

Противопоставляя аргументы «за» и «против», можно отметить то обстоятельство, что государства опасаются рисковать, вследствие чего множество соглашений не было бы заключено без существования «мягкого» права, поэтому широкое использование «мягкого» права объясняется его гибкостью. С другой стороны, риск государств не снижается, поскольку гибкость «мягкого» права повышает возможность их уклонения от исполнения своих обязательств. Поэтому вопрос эффективности «мягкого» права остается открытым [9, с. 14].

Таким образом, несмотря на некоторую неясность, концепция «мягкого» права представляет собой важный феномен международного права. Понятие «мягкого» права можно определить как совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами международного права, как правило, не носящих обязательного характера, что объясняет отсутствие юридических последствий их невыполнения. Это, однако, порождает существенные правовые последствия, содействующие совершенствованию, толкованию и прогрессивной эволюции норм международного права, которые вопреки «твердому» праву способны приспосабливаться к своеобразию регулируемых отношений.

Следует понимать, что «твердое» право далеко не всегда является оптимальным инструментом. Поэтому зачастую целесообразнее достичь результата при помощи иных средств регулирования, и ярким подтверждением тому является «мягкое» право.

Литература

1. Dupuy, R.-J. Droit déclaratoire et droit programmatoire, de la coutume sauvage à la “soft law” / R.-J. Dupuy. — Paris : L’élaboration du droit international public, 1975. — 458 p.

2. Ким, Д. Ч. Концепция «мягкого» права и практика межправительственных организаций системы ООН : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. Ч. Ким ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1995. — 21 с.

3. Shelton, D. Law, Non-Law the Problem of “Soft Law” / D. Shelton. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 231 p.

4. Смирнова, К. В. Роль «мягкого права» (SOFT LAW) в развитии европейской интеграции / К. В. Смирнова // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 11. — С. 46–49.

5. Abass, A. International Law / A. Abass. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 737 p.

6. Burgess, J. P. What’s so European about Europen Union? Legitimacy between Institution and Identity / J. P. Burgess // European Journal of Social Theory. — 2002. — Vol. 5, № 4. — P. 467–489.

7. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право / Т. Н. Нешатаева. — М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1998. — 270 с.

8. Лукашук, И. И. Международное право : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Вольтерс Клувер, 2008. — 432 с.

9. Guzman, A. T. International Soft Law / A. T. Guzman, L. T. Meyer. — California : Berkely Law, 2010. — 47 p.

К вопросу об экономико-правовом механизме охраны климата в Республике Беларусь

Пивоварова Ю. С., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Охрана климата в последние годы является одной из самых широко обсуждаемых проблем. Здесь сталкиваются интересы развитых и развивающихся стран, предприятий, занятых в производстве энергии из традиционных и возобновляемых источников, субъектов, осуществляющих массированные выбросы CO_2, других парниковых газов в атмосферу Земли, с интересами охраны окружающей среды и здоровья населения [1, с. 4].

Развитие научно-технического прогресса и переход экономики к рыночным отношениям определяет увеличение техногенной нагрузки на природу. Ежегодные потери экономики от загрязнения окружающей среды и нерационального природопользования в Республике Беларусь (далее — РБ) приво-

дят к уменьшению национального дохода страны. Экологическая ситуация является результатам того, что экономическое развитее осуществлялось без учета экологических интересов. Решение этой проблемы лежит в синхронизации экономических и экологических интересов, для чего государством должны быть созданы необходимые условия. Безусловно, одним из условий должна являться соответствующая правовая база [1, с. 5].

Конституция РБ в совокупности с иными нормативными правовыми актами составляет правовую основу в области охраны окружающей среды. Приоритетным направлением в природоохранной деятельности является охрана атмосферного воздуха и климата. Однако, несмотря на это, в РБ отсутствует нормативно правовая база, регулирующая отношения в данной области. В стране разработан проект закона «Об охране климата», который должен конкретизировать ряд вопросов.

Законопроектом решен ряд проблем, и одной из них является регулирование механизма и порядка совершения углеродных сделок, а также меры экономического стимулирования сокращения выбросов и увеличения поглощения парниковых газов, что, конечно, имеет немаловажное значение [2].

Меры экономико-правового механизма охраны климата закреплены в Киотском протоколе к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1995 г., который закрепил основные механизмы гибкости, в число которых входят «передавать или приобретать единицы сокращения выбросов парниковых газов», участвовать в «торговле выбросами», в «механизме чистого развития».

Первый механизм — «международной торговли выбросами парниковых газов» — закрепляет возможность возмездной передачи углеродных единиц установленного количества выбросов парниковых газов. Второй механизм — «совместного осуществления» — ориентирован на возмездную передачу единиц сокращения выбросов парниковых газов, образовавшихся в ходе проектов совместного осуществления, реализация которых направлена на достижение сокращения выбросов парниковых газов. Третий механизм — «чистого развития» — аналогичен второму механизму, однако в отличие от последнего в нем субъекты хозяйствования могут выступать в качестве инвесторов в проектах по сокращению выбросов парниковых газов, входящих в список Приложения II к Рамочной конвенции [3].

В правовом регулировании особое место занимают механизмы правового воздействия, которые подразделяются на административные и экономические, но в настоящее время используются не гибкие методы, а административные [1, с. 9].

Главной задачей внедрения экономических методов должно являться, прежде всего, обеспечение эколого-экономической согласованности общественных интересов с интересами отдельных предприятий. В рамках

правового регулирования охраны климата зарубежными государствами используются также механизмы субсидирования и сходный с ними механизм передачи технологий, делегирование государственных функций, добровольные соглашения экономических субъектов, экологическое налогообложение. Выделяется и специальный механизм целевых экологических инвестиций, согласно которому доходы от торговли квотами используются только на реализацию экологически значимых проектов [1, с. 15].

Многие специалисты считают, что снижение негативного антропогенного воздействия на климат можно достичь именно путем применения «классических» административных механизмов. Несмотря на это, полагаю, что преобладающим в условиях Республики Беларусь должен стать экономико-правовой механизм охраны климата, что будет способствовать развитию и гармонизации национального и международного законодательства в области охраны климата.

Литература

1. Семенихина, В. А. Правовое регулирование охраны климата : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юр. наук : 12.00.06 / В. А. Семенихина ; Ин-т государства и права российской академии наук. — М., 2010. — 26 с.

2. Концепция проекта Закона Республики Беларусь «Об охране климата». [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.climateecology.by/tmp/fckimages/NPD_Ohrana_Climate.pdf. — Дата доступа : 29.09.2013.

3. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1995 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf. — Дата доступа : 23.09.2013.

К вопросу о праве, применимом к концессионным соглашениям

Становая О. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

С учетом рекомендаций международных экспертов в Республике Беларусь вместо проекта Инвестиционного кодекса Республики Беларусь был разработан Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 63-З «Об инвестициях» с основополагающими нормами по осуществлению инвестиций на территории Республики Беларусь. Параллельно по вопросам, регулирующим инвестиционную деятельность на основе концессий на территории Республики Беларусь, был подготовлен отдельный законопроект — Закон Республики Беларусь № 63-З от 12.07.2013 г. «О концессиях». Его принятие ставило своей целью выработку эффективного правового механизма госу-

дарственно-частного партнерства, который существенным образом определяет инвестиционный климат в стране. Закон «Об инвестициях» является базовым, предусматривающим различные способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь. Концессии в законе определены как один из таких способов. Закон «О концессиях» внес существенные изменения в сферу государственно-частного партнерства, однако в настоящее время необходима проработка каждого положения данного закона на основе практики заключения концессионных соглашений, которые в период действия Инвестиционного кодекса не заключались. Учитывая отсутствие практики применения подобного рода соглашений, это не избавило от пробелов в правовом регулировании отдельных сторон концессионных отношений.

Закон «О концессиях» содержит порядок рассмотрения споров, возникающих при исполнении, изменении и прекращении концессионного договора. Споры разрешаются в досудебном порядке путем проведения переговоров, если иное не установлено законодательными актами и (или) концессионным договором. Споры, не урегулированные в досудебном порядке, разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством.

Если споры между сторонами, не относящиеся к исключительной компетенции судов Республики Беларусь, не урегулированы в досудебном порядке, они могут разрешаться:

– в арбитражном суде, учреждаемом для разрешения каждого конкретного спора согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), если стороны спора не согласятся на иное;

– в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в случае, если этот концессионер является иностранным инвестором и гражданином или юридическим лицом государства — участника Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств [1].

Учитывая вышесказанное, концессионное соглашение, по сути, является инвестиционным договором в системе отечественного гражданского права, и, соответственно, его место находится в группе общецелевых договоров (договора о совместной деятельности в широком смысле слова). Согласно положениям пп. 1, п. 3, ст. 1125 ГК при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договорам о совместной деятельности применяется право страны, где такая деятельность осуществляется. Однако применение к концессионным соглашениям приведенного выше предписания является спорным. Несмотря на то, что данное соглашение относится к обозначенной группе обязательств, в узком смысле разновидностью договора о совместной деятельности (т. е. договором простого товарищества) оно не является. Концессионное соглашение заключается для реализации

инвестиционного проекта на территории Республики Беларусь, а следовательно, учитывая особый объект соглашения, *a priori* не могут предполагать выполнение совместными усилиями сторон мероприятий за рубежом. Практические действия по реализации соглашения совершаются исключительно в пространственных пределах Республики Беларусь, налицо тесная связь отношений сторон с отечественным законодательством. Регулирование отношений иностранного инвестора и государства внутренним правом последнего при отсутствии соглашения сторон об ином предусмотрено руководством ЮНСИТРАЛ, а как видно из закона «О концессиях», стороны могут разрешать спор в арбитражном суде по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), который в данном случае, как говорилось выше, будет руководствоваться внутренним правом страны.

Необходимо отметить, что на практике в качестве места заключения инвестиционного договора указывается Республика Беларусь. Применение привязки *lex loci actus* согласно международным договорам, закрепляющим эту формулу, может привести к отсылке в регулировании прав и обязанностей его сторон только к отечественному праву [2].

Принимая во внимание общецелевой характер концессионного соглашения, заключаемого между иностранным инвестором и Республикой Беларусь, можно констатировать, что единственно возможным государством, имеющим с ним тесную связь, является Республика Беларусь как место реализации инвестиционного проекта.

Литература

1. О концессиях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Шевченко, А. П. Инвестиционные договоры с иностранными инвесторами в праве Республики Беларусь : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. П. Шевченко. — Минск, 2012. — 120 л.

О правовом регулировании обращения с радиоактивными отходами

Телица Н. И., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Использование атомной энергии, а также применение радиоактивных изотопов и источников ионизирующих излучений в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и научных исследованиях, как и многие другие виды практической деятельности человека, приводят к образованию отхо-

дов. В силу того что радиоактивные компоненты таких отходов представляют опасность для окружающей среды и человека, при сборе, обработке и удалении таких отходов должны соблюдаться определенные условия и требования, связанные с обеспечением безопасности. Строительство атомной электростанции (АЭС) на территории Республики Беларусь неизбежно приведет к образованию дополнительного вида отходов — радиоактивных (далее — РАО). Таким образом, актуальность исследования состоит в необходимости систематизации и решения правовых проблем в области ядерной и экологической безопасности при обращении с РАО.

Требования к обращению с РАО сформулированы в общих нормах национального законодательства и конкретизируются в специальных нормативных правовых актах, регулирующих отношения при обращении с радиоактивными отходами. Так, в ст. 50 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» установлены требования в области охраны окружающей среды при обращении с отходами [1]. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. «Об обращении с отходами» (в редакции Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2012 г.) отходы рассматриваются как вещества или предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие полностью или частично свои потребительские свойства [2]. Обращение с радиоактивными отходами включает их сбор, сортировку по категориям, обработку с целью перевода в стабильную и компактную форму и последующее хранение либо полную изоляцию путем захоронения. Последняя стадия является наиболее ответственной во всем цикле обращения с радиоактивными отходами, поскольку она должна обеспечивать надежную изоляцию радиоактивных материалов от среды обитания человека на весь период времени, в течение которого они могут представлять опасность (до практически полного распада радионуклидов) [3].

В Законе Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. «Об использовании атомной энергии» [4] не дается определения РАО. В ст. 1 закона используются лишь понятия отработавшего ядерного материала, облученного в активной зоне реактора и окончательно удаленного из нее.

Сегодня в Беларуси разрабатывается стратегия обращения с РАО, которые могут быть образованы в результате строительства и эксплуатации АЭС. РАО, которые будут образовываться в процессе эксплуатации белорусской АЭС, будут храниться в Беларуси. В этой связи полагаем, что в целях обеспечения безопасного обращения с РАО и благоприятного состояния окружающей среды необходимо совершенствовать правовые основы регулирования обращения с ними и, прежде всего, закрепить легальное определение РАО и их классификацию; разработать новые нормативно-технические документы, которые будут обеспечивать безопасность обращения с РАО.

Литература

1. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Об обращении с отходами : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г., № 93-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

3. Миронов, В. П. Обращение с радиоактивными отходами : учеб.-метод. пособие / В. П. Миронов, В. В. Журавнов. — Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2009. — 172 с.

4. Об использовании атомной энергии : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-З : в ред. законов Респ. Беларусь от 9 нояб. 2009 г., № 53-З; 22 дек. 2011 г. № 326-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

К вопросу о локальном нормотворчестве

Шабуневич О. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Гущин И. В., д-р юр. наук

Современный этап развития трудового права характеризуется активизацией локального регулирования. Это вызвано, прежде всего, повышением хозяйственной самостоятельности предприятий, развитием предпринимательской деятельности. Поэтому законодатель наделяет субъекты значительной свободой, в рамках реализации которой они осуществляют собственное локальное нормотворчество. В науке трудового права такая деятельность понималась и понимается как возможность нанимателя конкретизировать действующее законодательство о труде, восполнить его пробелы с учетом особенностей в определенной организации. В общей теории права чаще используется понятие «правотворчество», определяемое как деятельность государственных органов, направленная на принятие новых нормативных правовых актов, изменение или отмену устаревших. Как правило, такая деятельность осуществляется двумя способами: как непосредственная правоустанавливающая деятельность государственных органов либо как санкционированное правотворчество, при котором нормы формулируются организациями, а государство путем санкционирования придает им юридическую силу. Локальное нормотворчество является производным от централизованного и осуществляется в рамках организаций, имея ограниченную

сферу действия. В связи с этим локальное нормотворчество представляется возможным определить как установленную трудовым законодательством и актами социального партнерства деятельность, направленную на принятие и реализацию локальных нормативных актов, целью которой является формирование системы локальных норм трудового права [4, с. 60].

Исходя из делегированной природы локального нормотворчества, его субъектами могут быть только те лица, которым государство предоставило соответствующий объем правомочий. Здесь действует императивный тип правового воздействия на общественные отношения, имеющий собственную внутреннюю логику. В частности, законодательство всегда ориентировалось на закрепление нормотворческих полномочий за коллективными субъектами права и никогда не предоставляло прав по созданию юридических предписаний физическим лицам (гражданам), поскольку они не могут действовать «обезличенно», т. к. прежде всего выступают носителями собственного субъективного интереса [1, с. 188]. Основным субъектом, наделенным полномочиями по разработке и принятию локальных нормативных правовых актов, является наниматель. Возможности работников и профсоюзов в данной сфере весьма ограничены, поэтому правильнее было бы относить их к участникам локального нормотворчества. Несмотря на то, что нормы трудового законодательства закрепляют право на участие работников в управлении организацией, они не позволяют работникам быть полноценными субъектами локального нормотворчества.

Для регулирования трудовых отношений допускаются различные варианты формирования круга локальных актов организации: 1) путем прямого предписания закона о принятии определенных локальных актов; 2) посредством описания общей нормы, реализация которой зависит от некой локальной нормы; 3) предоставление нанимателю права выбора локального нормативного акта; 4) указывание нанимателю направления локального регулирования и формы участия работников в нормотворческой деятельности. Однако в подавляющем большинстве локальные акты своим происхождением обязаны практике, т. е. самостоятельной нормотворческой деятельности организаций [3, с. 77–78].

Для того чтобы осуществлялось локальное нормотворчество, необходимы два условия. Во-первых, нормы являются локальными и приобретают силу лишь при условии, что они приняты в порядке, определенном государством. Во-вторых, локальное нормотворчество возможно при наличии общей нормы, которая предоставляет определенным субъектам право заниматься такой деятельностью. Это означает, что субъекты трудового права поставлены в определенные рамки. Установление определенных ограничений необходимо для эффективного осуществления локального нормотворчества его субъектами, обеспечения соответствия принимаемых локальных норма-

тивных правовых актов действующему трудовому законодательству и эффективному применению в будущем. Пределы локального нормотворчества существуют как объективные (императивные нормы, экономическое положение организации, политический строй в государстве и т. п.), так и субъективные (личностные особенности управляемых субъектов, их интеллектуальный уровень, состояние здоровья и проч.) [2, с. 92]. В ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) указано, что локальные нормативные правовые акты не могут содержать условия, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством о труде. Следовательно, локальные акты могут содержать только нормы, соответствующие условиям труда, минимальный перечень которых дан в ст. 89 ТК, соответствующие договоренностям, которые зафиксированы в социально-партнерских соглашениях.

В то же время процедура принятия локальных нормативных правовых актов детально не регламентирована, вследствие чего возможны нарушения. Полагаем, что в трудовом законодательстве необходимо закрепить правовую норму об ответственности за принятие локального нормативного правового акта с нарушениями установленного порядка. По мнению автора, единственным последствием в данном случае может быть недействительность локального нормативного правового акта, принятого с нарушением законодательства.

Литература

1. Драчук, М. А. Локальные юридические нормы и субъекты локального нормотворчества / М. А. Драчук // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 2. — С. 182–203.

2. Драчук, М. А. Локальные нормативные акты организации : учеб.-метод. пособие / М. А. Драчук. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. — 316 с.

3. Мелешко, И. Ч. Локальное нормотворчество : понятие и субъекты / И. Ч. Мелешко // Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. — 2012. — № 4 (134). — С. 75–81.

4. Чесалина, О. В. К вопросу о локальных нормативных актах в трудовом праве / О. В. Чесалина // Промышленно-торговое право. — 2005. — № 6. — С. 60–64.

РАЗДЕЛ 4
ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Сравнительный анализ некоторых видов налогов по странам

Ананчик А. С., Сайчик В. В., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Цимбаленко С. Н.

Сравнительный анализ отдельных параметров налоговой системы Республики Беларусь и налоговых систем европейских государств позволяет выявить именно те области, в которых западная модель налогообложения может быть с успехом применена в нашей стране. Налоговая система призвана реально влиять на укрепление рыночных начал в хозяйстве, способствовать развитию предпринимательства.

Всего Налоговым кодексом Республики Беларусь (далее — НК) установлено 16 республиканских (включая таможенные пошлины) и 3 местных налога и сбора. Что же касается количества налогов в странах Европы, то оно колеблется от одного до нескольких десятков в зависимости от страны. Так, в Латвии, Великобритании и Польше по 12 налогов, в Литве — 26, в Чехии — 10, в Болгарии — 11, в Хорватии — 16, в Словении — 18, в Финляндии — 30, в Германии — около 50, что связано со сложностью и многоуровневостью налоговой системы и возможностью совмещения некоторых налогов [1].

Сравнительный анализ некоторых видов налогов в Республике Беларусь и других странах Европы показывает, что в Республике Беларусь к республиканским налогам относятся налог на недвижимость и земельный налог. В европейских странах имущественные налоги являются местными. Ставки этих налогов утверждаются местными органами власти, а налоговые поступления направляются в местный бюджет для финансирования нужд региона [2].

Так, в Польше объектом налогообложения признаются земельные участки, здания и сооружения, для которых местными органами устанавливаются соответствующие фиксированные ставки за 1 м^2. При этом для земельных участков налоговой базой является их площадь, для зданий и их частей — полезная площадь, для сооружений — остаточная балансовая стоимость. В Республике Беларусь в качестве налоговой базы по налогу на землю используется кадастровая стоимость участка.

Во Франции налог на имущество также объединяет налог на недвижимое имущество и налог на землю, уплачиваемый ежегодно собственником имущества. Ставки налога устанавливаются местными органами власти отдельно для каждого вида недвижимости в соответствии с характеристиками и месторасположением, в результате чего ставки по стране могут отличаться в несколько раз.

В Германии взимается налог на недвижимость со второй квартиры (местный), ставка которого варьируется от 5 % в Берлине до 23 % в Юберлингене, а в среднем по стране составляет около 10 %. Налоговой базой признается годовая номинальная рентная стоимость или площадь жилого помещения в зависимости от региона.

В Республике Беларусь собственники квартир в соответствии с подпунктом 1.17 п. 1 ст. 186 НК освобождаются от уплаты налога на недвижимость, а собственники нескольких квартир получают освобождение от уплаты этого налога в отношении одного принадлежащего им жилого помещения по выбору. Ставка налога на недвижимость для юридических лиц составляет 1 %, а для физических лиц в отношении частного дома и второй квартиры составляет 0,1 % от их рыночной стоимости.

Принципы взимания налога на добавленную стоимость (далее — НДС) аналогичны во многих странах. По странам ситуация следующая: в Польше и Финляндии — 22 %, в Германии, Франции, Чехии — 19–20 %. Стандартная ставка НДС в Республике Беларусь соответствует среднеевропейскому уровню.

Применяемая в республике налоговая система имеет общепризнанный набор налоговых платежей, используемых в европейских странах и в странах СНГ, однако активное участие Беларуси в региональных экономических группировках и, в частности, в Евразийском экономическом сообществе вызывает необходимость реформирования национальной налоговой системы. Основное направление совершенствования налоговой системы республики и приближения ее к уровню налогообложения на территории единого экономического пространства — снижение налоговой нагрузки [2].

Несмотря на то, что определенные подвижки в области отчислений в бюджетные фонды происходят, проблема их существования в налоговой системе республики остается по-прежнему острой. Введение целевых фондов не должно идти вразрез с общей налоговой политикой налоговой гармонизации. Для этого необходимо проводить развернутую оценку влияния на экономические процессы каждого платежа, последствий их ведения и применения как на национальной территории, так и в региональном союзе в целом. Появляется объективная необходимость регулирования правовых отношений, возникающих при установлении, изменении, отмене различных платежей, применении льгот и санкций. Также должна быть определена программа,

предусматривающая наряду с налоговой политикой политику поэтапной отмены целевых платежей.

Таким образом, успешная реализация данных направлений приблизит характеристики налоговой системы страны к международным стандартам, позволит более эффективно использовать бюджетно-налоговый механизм для повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

Литература

1. Знаткевич, И. Белорусская налоговая система : важен не только рейтинг / И. Знаткевич // Финансы. Учет. Аудит. — 2012. — № 7.

2. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 2012. — Режим доступа : http://www.nalog.gov.by. — Дата доступа : 18.03.2014.

Значение производных бухгалтерских балансов в системе менеджмента

Бадяй А. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Шибеко Е. Н., канд. эк. наук, доц.

Одной из важнейших функций управленческого учета является планирование деятельности коммерческой организации. Если внимательно проанализировать структуру унифицированной таблицы бухгалтерского баланса, станет очевидным, что нельзя поместить в одну форму все необходимые сведения [3].

Классический подход к анализу бухгалтерской информации предполагает, что наибольший объем сведений о финансовом состоянии организации мы черпаем именно из баланса. Основным противоречием между определенными целями составления бухгалтерского баланса является противоречие между задачами демонстрации платежеспособности организации и отражением финансовых результатов ее деятельности. Данным целям, выдвигаемым перед бухгалтерским балансом практикой учета, соответствуют теории статического и динамического баланса.

Цель статического баланса — показать, насколько предприятие в состоянии оплачивать свои долги. Это предполагает рассмотрение актива баланса как имущества, служащего обеспечением долгов фирмы, а пассива — как перечня долгов перед собственниками предприятия и прочими кредиторами. При этом часть пассива баланса, а именно называемая собственным капиталом, трактуется как долг организации своим собственникам. Чем больше этот долг, тем больше прибыль организации. Цель составления баланса ор-

ганизации в этом случае — увидеть, хватит ли имеющегося сегодня у организации имущества, чтобы погасить имеющиеся у него долги.

В отличие от статического баланса, цель динамического баланса — продемонстрировать эффективность деятельности организации, исчислить финансовый результат ее деятельности — прибыль или убыток. Динамический баланс показывает кругооборот капитала организации [1]. В динамическом балансе актив — это расходы, относящиеся к будущим отчетным периодам. Такая трактовка формирует определенные особенности группировки статей актива и их оценки [2]. Прежде всего, динамический баланс предполагает включение в актив только того, на что предприятие потратило деньги, то есть тех статей, за которыми стоят реально понесенные организацией расходы.

Методики бухгалтерского учета, соответствующие данным двум теориям, решая совершенно разные задачи, противоречат друг другу. Современный бухгалтерский баланс, формат которого утвержден Министерством финансов Республики Беларусь, как и бухгалтерские балансы организаций других стран, основывается на использовании двух подходов: и статического, и динамического, что не позволяет в полной мере получить достоверную информацию для анализа.

Одним из эффективных инструментов финансового учета, анализа и контроля является так называемый нулевой баланс. Понятие нулевого баланса связано с категориями обнуления, гипотетической реализации, сводящимися к условной реализации активов и удовлетворению обязательств посредством бухгалтерских записей. В результате в активе остаются свободные денежные средства, а в пассиве — чистый пассив в разрезе структурных элементов собственного капитала. Нулевой производный балансовый отчет является самым простым из всей совокупности производных балансов и одновременно — основой для любого производного баланса [3]. При сопоставлении определенных по официальному балансу чистых активов (ЧА) и отраженных в нулевом балансе чистых пассивов (ЧП) организации возможны три варианта:

1) если ЧА > ЧП, что отражает в будущем нехватку денежных средств в организации;

2) если ЧА < ЧП, то в организации ресурсы больше, чем потребность в них, появляются резервы, которые могут быть использованы для инвестиций или же других финансовых операций;

3) если ЧА = ЧП, то достигается равновесие оттока и притока денежных средств в организации.

Одной из наименее изученных балансовых теорий являются системы актуализированных балансов. Три рассмотренных вида баланса (статический, динамический и нулевой) не позволяют определить актуализированную

стоимость предприятия, т. к. для этих целей необходимо составить актуализированный баланс. Актуализированный баланс имеет целью установить и сравнивать в динамике актуализированную стоимость предприятия. Актуализированные балансы составляются в действующих рыночных ценах с сохранением статей дебиторов и кредиторов для оценки капитализированной доходности [1].

Литература

1. Бреславцева, Н. А. Балансоведение : учеб. пособие / Н. А. Бреславцева, В. И. Ткач, В. А. Кузьменко. — М. : Приор, 2001. — 160 с.

2. Грачева, Р. Е. Методология бухгалтерского учета / Р. Е. Грачева [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.buhlabaz.ru. — Дата доступа : 16.11.2012.

3. Пятов, М. Л. Теории баланса и их значение для практики / М. Л. Пятов // Интернет-ресурс для бухгалтеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.buh.ru. — Дата доступа : 16.03.2014.

Миграция и денежные переводы в странах СНГ

Баламут Н. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Нестерова А. А.

Согласно результатам исследований ООН, в данный момент в мире на каждые 35 человек приходится один мигрант. Наблюдается значительный рост количества мигрантов, общее число которых, в соответствии с прогнозами некоторых ученых, к 2050 г. может достичь 400 млн. Миграция рабочей силы в эпоху глобализации является одним из факторов, влияющих на формирование глобального рынка труда и глобальной экономики в целом. Возрастает экономическое значение средств, которые международные мигранты отсылают обратно в страны происхождения. Денежные переводы оказывают прямое воздействие на валютные курсы, внутренние процентные ставки и платежный баланс, могут повышать кредитоспособность страны и тем самым улучшать доступ к международным рынкам капитала.

В последние годы доля легальных трудовых мигрантов из других стран СНГ достигла в России 75 %, в Беларуси — около 40 %, в Украине — 30 %, в Молдове — примерно 20 %. В Азербайджане, Казахстане и Таджикистане доля мигрантов из СНГ не превышает 10–12 %. Наибольшее количество трудовых мигрантов — это узбеки, украинцы, таджики и молдаване. Среди привлекаемой иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья в СНГ преобладают граждане Китая, Турции и Вьетнама.

Если обратиться к результатам переписей населения, проведенных между 1989 и 2010 гг. в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России и Украине,

можно увидеть, что число людей из стран СНГ, мигрировавших на постоянное место жительства, среди постоянного населения сокращается во всех вышеперечисленных государствах за исключением России. Наиболее ярко это выражено в Казахстане (54 %) и Кыргызстане (65 %).

Характерной чертой трудовой миграции в СНГ является огромное количество мигрантов с неурегулированным статусом или работающих без разрешений. Основная причина заключается в очень ограниченных возможностях для контроля над ситуацией со стороны правительств стран-реципиентов (в первую очередь, России и Казахстана), а также в больших масштабах серой экономики, которая использует нелегальных мигрантов в связи с высокой рентабельностью подобного наемного труда и которая поддерживает безнаказанными коррупционные схемы найма таких рабочих.

Основной причиной миграции в странах СНГ является значительный разрыв в заработной плате. Миграция также помогает преодолеть любые ограничения капитала, с которыми человек может столкнуться в своей стране, желая начать собственный бизнес. Безработица является серьезным фактором, определяющим долю миграции в Беларуси (14,5 %) и Украине (6,8 %). Уровень безработицы увеличивает склонность к миграции.

В Беларуси трудовая миграция снижает уровень напряженности на рынке труда, способствует получению экономикой страны необходимых ей валютных вливаний, сокращает дефицит платежного баланса, а также способна увеличивать рост сбережений населения. В то же время она может способствовать увеличению дефицита рабочих кадров в таких отраслях национальной экономики, как транспорт и строительство.

В промежутке с 2000 по 2007 г. темп роста объема денежных переводов в странах СНГ составлял ежегодно около 30 %. Однако в связи с мировым экономическим кризисом в 2008 г. произошло его замедление, а в 2009 г. было отмечено сокращение количества денежных переводов. В 2010 г. совокупный объем операций стал постепенно расти, что можно наблюдать и в данный момент. Наименьшим колебаниям объем денежных переводов подвержен в Беларуси.

Среди стран СНГ денежные переводы осуществляются преимущественно из России в направлении Узбекистана, Украины и Таджикистана. В числе реципиентов можно увидеть также европейские и азиатские страны. Китаю отводится первое место в объеме полученных из России денежных переводов. Примечателен тот факт, что денежные переводы Армении, Кыргызстана, Молдовы и Украины в 2012 г. занимали больший процент от ВВП, нежели чистые иностранные инвестиции (21,42 % и 4,93 %; 31,38 % и 9 %; 24,47 % и 2,33 %; 4,79 % и 3,3 % соответственно).

Об эффекте миграций и денежных переводов, оказываемом на экономику стран СНГ, нельзя говорить однозначно. С одной стороны, международная

миграция приводит к увеличению зависимости принимающих государств от денежных переводов. С другой — денежные переводы являются для стран СНГ одним из ключевых факторов в борьбе с бедностью и источником экономического развития.

Литература

1. Статистика международной миграции : практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии / ЕЭК ООН ; Фонд ООН в обл. народонаселения. — Женева, 2011. — 102 с.

2. Денисенко, М. Б. Миграции между странами СНГ / М. Б. Денисенко, О. С. Чудиновских // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. — ВШЭ, 2012. — № 33-34. — Режим доступа : http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php. — Дата доступа : 23.03.2014.

3. Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс) / РОО «Центр мигрец. исследований» ; под ред. И. Н. Молодиковой. — М., 2006. — 275 с.

4. The World Bank // Indicators : data [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access : http://data.worldbank.org/indicator. — Date of access : 13.03.2014.

Перспективы использования концепции социального рыночного хозяйства в Беларуси

Бондарь К. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., канд. эк. наук, доц.

Социальное рыночное хозяйство —
это систематическая экономическая политика,
содействующая свободе!

Людвиг Эрхард.

В настоящее время в индустриально развитых странах существует социальное рыночное хозяйство. Данная концепция была разработана в Германии такими учеными, как А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, В. Репке и Л. Эрхард (он же и внедрил в практику концепцию социального рыночного хозяйства) [1, с. 47].

По определению К. Микульского, смысл социальной рыночной экономики заключается в «подчинении производства потребителю, в удовлетворении, а также, в конечном счете, массовых потребностей населения» [2, с. 8].

В широком смысле, социальное рыночное хозяйство — это форма организации экономики, обеспечивающая взаимодействие между производством и потреблением посредством рынка, государственного регулирования экономики, а также общественных институтов и гарантирующая социально-экономическую стабильность в обществе [3].

Основными условиями эффективной организации данного вида хозяйства являются:

– обеспечение экономической свободы;

– наличие многообразия форм собственности;

– развитие конкурентной среды;

– формирование механизма свободного ценообразования;

– создание рыночной инфраструктуры;

– государственное регулирование экономики;

– формирование открытой модели экономики при соблюдении национальных интересов страны;

– эффективная система социальной защиты населения [4].

Более подробно — о трех условиях реализации социального рыночного хозяйства, таких как формирование механизма свободного ценообразования, формирование открытой модели экономики и о формах собственности.

Итак, что касается механизма свободного ценообразования, то можно сказать, что свободное ценообразование является основой конкурентного рынка. В Республике Беларусь в настоящее время действует закон «О ценообразовании», ряд других законодательных актов, осуществляющих контроль над ценами [5].

Также для свободного ценообразования необходимо иметь твердую (стабильную) денежную единицу. В Беларуси же начиная с 1992 г. белорусский рубль был дважды деноминирован и трижды девальвирован, что отрицательно влияет и на стабильность экономики, и на уровень жизни населения.

Говоря об открытости модели экономики, хочется отметить, что Республика Беларусь — это малая открытая экономика, которая в силу ограниченности ресурсной базы и емкости внутреннего рынка не может оказывать существенного влияния на мировую экономику, но которая в своем развитии зависит от развития внешнеэкономических связей. Но в тоже время процесс открытия национальной экономики не завершен. Естественно, для успешного и эффективного развития данного процесса необходимо создание условий и институтов, соответствующих современным требованиям мирового рынка.

Теперь перейдем к формам собственности, сравнив Германию и Беларусь. В Германии во время введения социального рыночного хозяйства частная собственность была достаточно развитой и политика, проводимая государством, стимулировала и поддерживала ее. В Беларуси же институт частной собственности находится в процессе формирования и крупной приватизации государственных предприятий не было.

Обобщая все выше сказанное, можно вывести следующую формулу: *социальное рыночное хозяйство = рыночное хозяйство + социальная обеспеченность* (*безопасность*). Если успешно развить два составляющих компонента этой формулы, то можно ожидать высокой эффективности в развитии

социального рыночного хозяйства. И, подводя итоги, можно сказать, что в Республике Беларусь существуют большие перспективы успешного развития социального рыночного хозяйства. Но необходимо глубоко проанализировать сложившуюся экономическую политику страны, а затем сформировать грамотную программу развития страны в направлении построения модели социального рыночного хозяйства.

Литература

1. Юрьева, Т. В. Социальная экономика : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Т. В. Юрьева. — М. : Дрофа, 2001. — 352 с.

2. Микульский, К. И. Экономическая реформа и социальная политика / К. И. Микульский // Экономика и жизнь. — 1993. — № 12.

3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.rus-lib.ru/book/30/eb/13/104-121.html. — Дата доступа : 26.03.2014.

4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.coolreferat.com/Социальное рыночное хозяйство. — Дата доступа : 26.03.2014.

5. Закон Республики Беларусь «О ценообразовании» от 10 мая 1999 г. № 255-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H19900255. — Дата доступа : 26.03.2014.

Теневая экономика в международном бизнесе

Бусел С. Ю., студ. III к. ИБМТ БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., доц.

В условиях открытости к внешнему миру вероятность «интеграции» государства в международное пространство криминального бизнеса возрастает. В теневой экономике международного бизнеса широко представлена внешнеэкономическая деятельность: например, импорт краденых автомобилей, энергоносителей, сигарет, спиртных напитков, продукции легкой промышленности. Теневая экономика создала международные транспортные коридоры для поставки своих товаров [1].

Теневая экономика — это деятельность по производству обычных товаров и услуг, разрешенная законом и выполняемая производителями, имеющими на это право, но намеренно скрываемая от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов, взносов на социальное страхование, соблюдения правовых норм и стандартов.

Причины возникновения теневого бизнеса:

1) высокий уровень налогообложения;

2) значительные масштабы госсектора в экономике;

3) экономическая нестабильность;

4) незащищенность прав собственности;

5) неблагоприятный социальный фон.

Теневая экономика порождает ряд следствий, негативно сказывающихся на экономике государства в целом:

– сокращается налоговая база. Как следствие, растет налоговый пресс на легальный сектор экономики;

– усиливается ресурсное обеспечение коррупции, что ведет к росту ее масштабов;

– происходит перераспределение национального дохода в пользу элитной группы, обусловленное коррупцией и контролем криминальных групп над теневой экономикой. Это ведет к сильному имущественному расслоению и росту конфронтации в обществе;

– происходит утечка капиталов за границу;

– трудность оценки масштабов теневой экономики приводит к большим ошибкам в определении важнейших экономических и социальных показателей развития общества [2].

С другой стороны, налицо некоторые выгоды существования теневой экономики. Часть денежных средств, полученных таким образом, направляется в легальный сектор экономики, что влияет на легальный рост и на сбор налогов, потребляемых легальной экономикой; теневая экономика способна позитивно влиять на легальный рост и сбор налогов.

Теневая экономика зачастую конкурирует с легальным сектором экономики, создавая новые рынки, увеличивая финансовые запасы. Она может выступать источником предпринимательского опыта [2].

В социальном аспекте теневая экономика создает условия жизнеобеспечения людям с низким уровнем дохода и людям, не имеющим средств существования.

Изучение теневого сектора экономики является очень важным объектом при исследовании транснациональных компаний, потому что, открывая представительство в очередной стране, следует рассмотреть причины, которые влекут за собой уход предприятия в теневой сектор. Изучив эти причины, можно более детально и углубленно судить об экономической, политической и социальной атмосфере в стране.

Таким образом, в современном мире проблема теневого бизнеса остается актуальной, и сотрудничество правительств стран с международными организациями позволяет проводить согласованную политику по отношению к теневому сектору в мировом масштабе. К организациям, занимающимся борьбой с теневой экономикой, относят Организацию Объединенных Наций (ООН), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Интерпол и др.

Литература

1. Бобырев, В. В. Теневая экономика : деятельность международных и правоохранительных организаций / В. В. Бобырев. — Высшее образование и наука, 2008.

2. Международный бизнес / под. ред. В. А. Черненко. — Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2011. — 428 с.

3. Радаев, В. Международные экономические отношения : учебник для вузов / В. Радаев. — М. : Юнити-Дана, 2009.

Развитие национальной экономики Республики Беларусь в рамках Единого экономического пространства

Внучко А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Урбан М. М., канд. соц. наук, доц.

На современном этапе самым современным, быстроразвивающимся и перспективным интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Единое экономическое пространство (ЕЭП) государств Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, которое начало функционировать с 1 января 2012 г.

Основным принципом ЕЭП является достижение трех основных свобод: перемещения товаров, рабочей силы, капиталов и предоставления услуг. Экономические выгоды служат во многом базой для формирования нового политического союза, в центре которого находится Российская Федерация. Республика Беларусь, как и Казахстан, заинтересованы в большей мере в экономическом сотрудничестве именно с Россией, на долю которой приходится значительная часть их торгового оборота.

В январе — мае 2013 г. объем внешней торговли товарами и услугами в Беларуси сократился по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на 16,3 %, в т. ч. экспорт — на 20,9 %, а импорт — на 10,9 %. Объем внешнеторгового оборота за пять месяцев 2013 г. составил 36,7 млрд долл. США. В результате по итогам января — мая 2013 г. сформировалось положительное общее сальдо платежного баланса на уровне 0,30 млн долл. США [3, с. 1].

Экспорт в Россию в январе — феврале 2013 г. относительно января — февраля 2012 г. вырос на 3,2 %, в остальные страны СНГ сократился на 7,3 %, в страны вне СНГ — на 33,2 %. Увеличение стоимостного объема экспорта в Россию было обеспечено в основном за счет роста цен.

Импорт товаров в январе — феврале 2013 г. в Беларуси относительно января — февраля 2012 г. в стоимостном выражении сократился на 6,6 %, в т. ч. в натуральных показателях на 6,2 %. Снизился объем закупок энергетических продуктов на 33,6 %, остальных товаров — вырос на 23,7 %. При этом физический объем импорта энергоносителей уменьшился на 32,7 %, а совокупности остальных товаров — увеличился на 20,7 % [3, с. 27–19].

Качество экономического развития на постсоветском пространстве далеко от идеала, следует признать, что к настоящему моменту большинство стран смогло преодолеть тот значительный спад экономической активности, который произошел после распада СССР.

По данным Белстата, валовой внутренний продукт за шесть месяцев 2013 г. в Республике Беларусь составил в текущих ценах 285 трлн бел. руб. и увеличился по сравнению с январем — июнем 2012 г. на 1,4 % в сопоставимых ценах. Основным источником роста валового внутреннего продукта стало динамичное развитие строительства торговли [3, с. 1–3]. Следует отметить, что быстрый рост экономики в Казахстане и Беларуси, позволивший превзойти уровни производства ВВП в 1990 г., уже к середине 2000-х столкнулся с определенным вызовом. Дело в том, что в Казахстане и, особенно, в Беларуси восстановительный рост не носил инвестиционного характера. Достигнутые экономические результаты опирались на производственный капитал, созданный еще в советские годы.

За последние 20 лет производственный капитал увеличился в России почти на 30 %, в Казахстане — на 20 %, в Беларуси — более чем на 90 %. В связи с этим дальнейший рост экономики требует существенного увеличения инвестиций в основной капитал, модернизации производства, создания новых точек роста [1, с. 3–14].

Макроэкономическая ситуация в январе — сентябре 2013 г. по сравнению с январем — сентябрем 2012 г. в Беларуси характеризовалась значимым ускорением потребительских и инвестиционных расходов в экономике при ухудшении показателей чистого экспорта. В январе — сентябре 2013 г. объем средств, инвестированных в основной капитал в Республике Беларусь, составил 142,6 млрд бел. руб., что в сопоставимых ценах на 9,3 % больше, чем за аналогичный период 2012 г. (при сокращении в январе — сентябре 2012 г. на 15,5 % по сравнению с январем — сентябрем 2011 г.). Рост инвестиционной активности является единственным способом снятия ограничения по капиталу [2, с. 7].

Таким образом, экономика Республики Беларусь характеризуется неразвитостью частного сектора, централизацией финансовых средств и значительной поддержкой крупных белорусских производителей со стороны государства, ограниченностью источников получения инвестиций, а также

зависимостью от развития российской экономики и цен на сырье на мировых рынках. Экономическая интеграция — это не только способ защиты от конкуренции мирового рынка, но и защита от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией. Это способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны. Значительным стимулом в развитии белорусской экономики является Российская Федерация, которая, с одной стороны, поставляет дешевые топливно-энергетические ресурсы, а с другой — предоставляет рынки сбыта для продукции перерабатывающих отраслей промышленности. Что касается Республики Казахстан, то реально наблюдается рост внутрихозяйственного экономического взаимодействия. В то же время с Казахстаном складывается более благоприятная ситуация в области переговоров на высшем уровне.

Литература

1. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский Банк Развития ; Итоговый научно-технический отчет. — СПб. : Центр интеграционных исследований, 2012. — С. 63–66.

2. Об основных социально-экономических показателях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в январе — сентябре 2013 года // Основные социально-экономические показатели государств. — Минск, 2013. — С. 1–14.

3. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь // Макроэкономическая ситуация Республики Беларусь в январе — июне 2013 года ; Министерство финансов Республики Беларусь. — Минск, 2013. — С. 1–3.

Методы страхования валютных рисков

Глушук К. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., канд. эк. наук, доц.

Валютные риски — опасности валютных потерь, связанных с изменением курса иностранной валюты по отношению к валюте национальной при осуществлении внешнеторговых, кредитных, валютных операций компаниями или частными инвесторами. Грамотное страхование валютного риска увеличивает для бизнеса или частного инвестора вероятность получения планируемого дохода, а также снижает затраты и риск.

Для предотвращения или минимизации валютных рисков существуют различные способы страхования (хеджирования) от курсовых потерь путем включения специальных условий в контракт или заключения самостоятель-

ных соглашений страхования с банками. В наибольшей степени валютным рискам подвержены экспорт и импорт готовых изделий, особенно машин и оборудования.

Компании, осуществляющие торговые операции в мировом масштабе, могут значительно уменьшить валютный риск внешнеторговых операций, применяя следующие способы: грамотный выбор валюты и регулирование валютной позиции по контрактам. Грамотный выбор оплаты внешнеторговой сделки заключается в определении цены товара сделки в той валюте, ожидаемая корректировка которой выгодна для фирмы. Сбалансированность структуры валютных требований и обязательств по проводимым сделкам может быть получена, когда происходит подписание контрактов и на экспорт, и на импорт, при этом важно проверить, чтобы они заключались в одной валюте и у них была примерно одна дата платежа. Если предприятие занимается каким-то одним видом деятельности, следует заключить контракты с применением различных валют, которые имеют тенденцию к противоположному изменению курсов.

Применяются два основных метода страхования валютных рисков: валютные оговорки и форвардные операции.

Валютная оговорка — условие в международном торговом, кредитном или другом соглашении, оговаривающее пересмотр суммы платежа пропорционально изменению курса валюты оговорки с целью страхования экспортера или кредитора от риска обесценения валюты. Валюта и сумма платежа ставятся в зависимость от более устойчивой валюты оговорки. Наиболее распространена защита в форме несовпадения валюты цены и валюты платежа. Если валюта цены товара или валюта займа оказалась более устойчивой, чем валюта платежа, то сумма обязательства возрастает пропорционально повышению курса валюты цены по отношению к валюте платежа. Валютные оговорки бывают: косвенные, прямые, мультивалютные.

Косвенная валютная оговорка применяется в тех случаях, когда цена товара зафиксирована в одной из наиболее распространенных в международных расчетах валют (доллар США, евро, японская иена и др.), а платеж предусматривается в другой денежной единице, обычно национальной валюте.

Прямая валютная оговорка применяется, когда валюта цены и валюта платежа совпадают, но величина суммы платежа, обусловленной в контракте, ставится в зависимость от изменения курса валюты расчетов по отношению к другой, более стабильной валюте, так называемой валюте оговорки [3].

В условиях нестабильности плавающих валютных курсов получили распространение многовалютные (мультивалютные) оговорки, в соответствии с которыми сумма денежного обязательства пересчитывается в зависимости от изменения курсового соотношения между валютой платежа и корзиной

валют, заранее выбираемых по соглашению сторон. Количество валют в наборе валютной корзины колеблется от двух и более [1].

Вопрос о том, включать или не включать в контракт валютную оговорку, решается самими участниками сделки в зависимости от конкретных условий. Если валюта платежа устойчива и платеж будет производиться через небольшой срок от даты заключения контракта, такой необходимости нет [2].

Сущность форвардных операций страхования валютных рисков заключается в следующем: при заключении контракта поставщик, представляя график осуществления платежей по контракту, заключает со своим банком договор о переуступке ему будущих поступлений в валюте по заранее сформированному срочному курсу, и в этом случае для хеджирования риска процентных ставок применяют фьючерсы на процентную ставку. Таким образом, используя современные подходы страхования валютных рисков, торговые фирмы, работающие на мировом рынке, могут существенно увеличивать эффективность своей деятельности.

Литература

1. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л. Н. Красавиной. — 3-е изд. — М. : Финансы и статистика, 2005.

2. Шалашова, Н. Выбор оптимальных условий расчетов по внешнеторговым контрактам / Н. Шалашова // ВЭД Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.investor.spb.ru/law/impex1/.

3. Гинзбург, А. И. Экономический анализ : учебник для вузов / А. И. Гинзбург. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 448 с.

Брендинг как фактор повышения конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке

Воронова Е. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Курадовец А. И., канд. эк. наук, доц.

В современной экономике, характеризующейся сложной финансовой ситуацией и жесткой конкурентной борьбой, для выживания и успешного ведения рыночной деятельности белорусским предприятиям необходимы действенные конкурентные преимущества. Белорусские компании вынуждены противостоять не только друг другу, но и мощным западным конкурентам, в т. ч. и огромным международным корпорациям. В таких условиях критически важным становится оптимальное распределение ресурсов предприятия и, в частности, повышение эффективности расходов на продвижение товара,

которые во многих случаях составляют значительную часть всех расходов предприятия.

Концепция формирования бренда в продвижении товара всегда была заметной в западных маркетинговых кругах. С недавних пор она стала привлекать значительно больше внимания менеджеров отечественных компаний по ряду существенных причин. Мировая экономика существенно изменилась за последнее десятилетие, убрав географические границы для производственных мощностей и сосредоточив конкурентную борьбу фактически на уровне торговой марки товара, то есть «бренда» [1, с. 19]. Поэтому битва за технологии начинает отходить на второй план, и главной становится битва за потребителя товара, то есть конкуренция между брендами. В свою очередь, бренд из стандартного атрибута переходит в категорию ценного нематериального актива, который обретает определенную стоимость для бизнеса и также определенную ценность для клиентов и потребителей [2, с. 380].

Стоит отметить, что развитие брендинга в Республике Беларусь не идет семимильными шагами и уступает наиболее развитым странам Европы и Запада. Особенность формирования бренд-отношений также осложняется специфичностью покупательского поведения белорусов, основанного на особом менталитете и отношении к рынку. Среди особенностей, характерных белорусскому рынку, можно выделить:

– низкий уровень распознания брендов;

– отсутствие лояльности к определенной товарной марке вследствие стремительного насыщения отечественного рынка;

– влияние национальных традиций на особенности восприятия рекламных обращений белорусскими потребителями и др. [3, с. 44].

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что брендинг является перспективным направлением развития отечественного бизнеса. Качественные белорусские товары в перспективе могут стать брендами, но в современных условиях существует ряд негативных факторов, которые сдерживают развитие концепции брендинга на белорусском потребительском рынке:

– неготовность нормативной базы для развития брендинга;

– несовершенное белорусское законодательство по охране товарных знаков;

– недостаточное развитие маркетинговых умений и навыков;

– скептическое отношение некоторых белорусских руководителей к западным технологиям брендинга;

– некоторая неопределенность в покупательской ориентации на отдельные товарные марки [4].

Однако, несмотря на сдерживающие факторы, брендинг на отечественном потребительском рынке развивается. Многие отечественные предприя-

тия все-таки обращаются к зарубежному опыту построения бренда, пытаются исследовать потребительское поведение, чтобы определить верный подход к позиционированию своих брендов. Тем не менее брендинг в Беларуси остается практически не исследованным и слабо развитым маркетинговым направлением как в теории, так и на практике, что доказывает актуальность указанной проблемы и выявляет потребность начать активные поиски пути развития брендинга в Беларуси.

Литература

1. Гэд, Т. Брендинг : взламывая корпоративный код сетевой экономики / Т. Гэд. — СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2003. — 230 с.

2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Амстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. — М. — СПб. — К. : Издательский дом «Вильямс», 1999. — 1056 с.

3. Родин, Д. Ю. Управление брендом во внешнеэкономической деятельности российских предприятий в условиях рынка / Д. Ю. Родин // Вестник университета. Серия «Национальная и мировая экономика». — 2004. — № 1 (4). — С. 43–52.

4. Официальный отчет «БелБренд-2013» от консалтингового агентства MPP Consulting [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://www.mppconsulting.com.ua/ukrbrand/belbrand2013.pdf. — Дата доступа : 01.05.2014.

Управление дебиторской задолженностью

Гринь Ю. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., доц.

Дебиторская задолженность — это задолженность организаций, работников и физических лиц данной организации (задолженность покупателей за купленную продукцию, подотчетных лиц за выданные им под отчет денежные суммы и др.). Организации и лица, которые являются должниками данной организации, называются дебиторами.

Регулирование дебиторской задолженности является одним из наиболее эффективных финансовых инструментов, поскольку изменение величины дебиторской задолженности оказывает значительное влияние на финансовое положение предприятия. Основной целью управления дебиторской задолженностью является увеличение прибыли за счет эффективного использования данного вида задолженности. Дебиторская задолженность занимает значительный удельный вес в активах большинства предприятий, поэтому управление данной задолженностью является актуальным и важным на современном этапе развития экономики.

С финансовой точки зрения дебиторскую задолженность следует рассматривать как коммерческий кредит покупателю. Коммерческий кредит предоставляется покупателю с учетом его стоимости (ресурсы организации предоставляются в пользование на платной основе) и срочности (срок использования предоставленных денежных средств ограничен). Поэтому комплекс мер по управлению дебиторской задолженностью должен включать в себя [1]:

1) кредитную политику, которая позволит максимально эффективно использовать дебиторскую задолженность как инструмент увеличения продаж;

2) меры, направленные на снижение риска возникновения просроченной или безнадежной дебиторской задолженности.

Характер управления дебиторской задолженностью зависит от причин ее возникновения, которые могут быть классифицированы на:

1) основные, такие как недостаточно эффективная работа отдела сбыта (работа с дебиторами ведется ближе к окончанию сроков оплаты, отсутствие планирования дебиторской задолженности и др.) и недисциплинированность клиентов организации;

2) дополнительные, включающие в себя неплатежеспособность (некредитоспособность) клиента, отсутствие спроса и др.

На практике комплекс мер управления дебиторской задолженностью должен включать:

1) методику оценки финансового состояния контрагентов, которым предоставляется отсрочка платежа;

2) формирование условий договоров, чтобы они побуждали контрагентов избегать нарушения сроков оплаты;

3) планирование объема дебиторской задолженности и мотивацию на его достижение сотрудников предприятия, вовлеченных в процесс управления дебиторской задолженностью;

4) разработку (приобретение) информационной системы по управлению дебиторской задолженностью;

5) сбор информации о финансовом положении должника и изучение документов, подтверждающих возникновение задолженности;

6) реструктуризацию дебиторской задолженности;

7) претензионную работу (внесудебное погашение просроченной задолженности) и исковую работу.

Литература

1. Пясецкая, Н. В. Управление дебиторской задолженностью компании / Н. В. Пясецкая // Информационно-правовая система «Норматика.by» [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://normativka.by/social/08-11-2013/. — Дата доступа : 01.05.2014.

Вынесение решения по делу и издание акта, закрепляющего это решение в налоговом правоприменении

Доромейчик Н. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

Процесс правоприменения осуществляется в определенной последовательности. Изучив труды теории права, можно выделить следующие основные стадии налогового правоприменения: установление фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение в налоговом правоприменении; стадия установления правовых норм, подлежащих применению в налоговом процессе; вынесение решения по делу и издание акта, закрепляющего это решение.

Завершающей и в то же время основной стадией процесса применения налогового права является принятие решения по делу.

Вынесение решения представляет собой связующее звено между соответствующей нормой права и конкретным жизненным случаем.

В результате осуществления всех предварительных стадий у лица, применяющего право, должно возникнуть внутреннее убеждение в том, что обстоятельства исследованы правильно и с достаточной полнотой, что они достоверны и им дана верная юридическая оценка, что по делу правильно избрана норма и она полно и всесторонне изучена. Только после формирования такого убеждения можно приступить к вынесению решения [1, с. 271–272].

Вынесение решения компетентным органом — важнейшая стадия применения налогового права. Это решение выражается в форме издания индивидуального налогово-правового акта, являющегося правоприменительным актом.

Именно в издании на основе нормы права индивидуального акта проявляется применение права в собственном смысле слова, в то время как все предшествующие стадии только подготавливают условия и материалы для окончательного решения.

Посредством индивидуальных налогово-правовых актов повседневно реализуется текущая деятельность налоговых органов в конкретных правоотношениях с конкретными участниками этих отношений, порождающая для них налогово-правовые последствия.

По мнению Л. Я. Абрамчик, в определенной части налоговая деятельность государства, будучи по своей природе односторонне-властной и управленческой, подчинена общим правилам организации и функционирования государственного управления. Однако специфика налоговой деятельности

государства накладывает свой отпечаток и на формы ее осуществления, в т. ч. и на издание налоговых правовых актов индивидуального применения. Поэтому данное налогово-правовое явление по-прежнему нуждается в своем научном осмыслении и изучении [2, с. 51].

Индивидуальные налоговые правовые акты — это такие официальные управленческие решения и действия налоговых органов по конкретным делам, которые не содержат в себе правовых норм, рассчитаны на одноразовое либо иное ограниченное применение, распространяются на конкретных лиц, порождают, изменяют, прекращают или приостанавливают права и обязанности у определенного круга лиц.

Индивидуальные налогово-правовые акты характеризуют их правоприменительный характер. Это отличает их от иных юридических документов, не являющихся актами применения норм налогового права [3, с. 149].

Л. Я. Абрамчик считает, что в силу указанных выше свойств индивидуальных налоговых правовых актов налоговые органы с их помощью реализуют в своей повседневной деятельности функции налогового администрирования в конкретных делах в отношениях с конкретными участниками налоговых правоотношений. Посредством индивидуальных налоговых правовых актов достигается эффект и результаты применения норм налогового права и исполнения решений вышестоящих налоговых органов в конкретных отношениях с конкретными их участниками [4, с. 20].

Индивидуальные налогово-правовые акты призваны обеспечить индивидуализированное действие механизма правового регулирования. Индивидуальные налоговые акты развивают налоговые правовые акты, делая властные предписания нормативных актов более ясными и четкими для адресата путем установления участников налоговых правоотношений, наделяя одних субъективными правами и возлагая на других соответствующие юридические обязанности.

Литература

1. Общая теория права : учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. — 384 с.

2. Абрамчик, Л. Я. Сущность индивидуальных налоговых актов / Л. Я. Абрамчик // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение, Психология. — 2007. — № 3 (58). — С. 47–55.

3. Абрамчик, Л. Я. Индивидуальный налогово-правовой акт как результат налогового правоприменения / Л. Я. Абрамчик // Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах Центральной и Восточной Европы : сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / редкол. : Н. В. Сильченко [и др.]. — Минск : Экоперспектива, 2012. — С. 148–153.

4. Абрамчик, Л. Я. Индивидуальные налогово-правовые акты как результат налогового процесса / Л. Я. Абрамчик // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. — 2010. — № 3 (100). — С. 17–22.

Повышение эффективности экономического развития Республики Беларусь

Дубинко Ю. С., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Балюк С. С.

Основной целью функционирования любой экономической системы, несомненно, является создание качественных условий для жизни и устойчивой трудовой деятельности населения, а также ликвидация бедности и социального неравенства. Однако устойчивое социально-экономическое развитие невозможно без повышения эффективности экономического развития, которое может проводиться на разных уровнях экономической деятельности.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (далее — НСУР), стратегической целью является динамичное повышение уровня благосостояния, обогащения культуры, нравственности народа на основе развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений [1, с. 11].

Соответственно, актуальность данной темы проявляется в острой необходимости определения механизмов устойчивого развития национальной экономики в соответствии с НСУР, анализа его составляющих, а также выявления его проблематики.

Существует триединая концепция устойчивого развития в экономике предприятия. К экономическим параметрам устойчивого развития можно отнести уменьшение природоемкости экономики и сокращение удельного веса природоэксплуатирующих (сырьевых) отраслей (как по объемам производства, так и инвестициям). К социальным — потребительское поведение людей, а именно: ограничение потребностей в товарах и услугах, поскольку дальнейший расцвет общества потребления вступает в противоречие с ассимиляционными и репродуктивными возможностями биосферы. К экологическим — обеспечение целостности биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Основное внимание уделяется сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям, а не сохранение их в некотором «иде-

альном» статическом состоянии. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению [3, с. 175–176].

НСУР предусматривает структурное реформирование экономики, направленное на совершенствование и повышение эффективности экономических институтов.

Реализация стратегии позволит повысить инвестиционную привлекательность экономики Беларуси. Реформирование земельных отношений и системы управления государственным имуществом может придать импульс деловой активности инвесторов.

Достаточно важным моментом является увеличение притока прямых иностранных инвестиций путем приватизации государственных активов и углубления региональной экономической интеграции в формате Таможенного союза и ЕЭП. Все это будет способствовать, во-первых, выполнению подписанных страной соглашений в ЕЭП, во-вторых, защите национальных интересов и сохранению экономической безопасности страны.

Меры по совершенствованию бюджетной политики предусматривают привлечение дополнительных доходов бюджета, оптимизацию и сокращение бюджетных расходов.

Таким образом, реализация НСУР обеспечит необходимое движение вперед всей национальной экономики. Следует отметить также, что разрабатывается проект Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Производительность труда в национальной экономике в 2012 г. составила 109,2 % по сравнению с 2010 г. и 105,7 % по отношению к 2011 г., т. е. отмечается ее рост [2, с. 32].

По мнению автора, для повышения эффективности экономического развития Республики Беларусь необходимо: привести в соответствие темпы роста производительности труда и заработной платы; повысить эффективность использования основных и оборотных средств, материальных ресурсов; совершенствовать качество продукции и повысить ее конкурентоспособность; снизить издержки производства, что приведет к уменьшению себестоимости продукции предприятия и увеличению прибыли, результативности деятельности; повысить инвестиционную активность предприятий; сократить долю убыточных предприятий в экономике; повысить эффективность внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол. : Я. М. Александрович [и др.]. — Минск : Юнипак, 2004. — 200 с.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол. : В. И. Зиновский (председатель) [и др.]. — Минск, 2013. — 578 с.

3. Шимова, О. С. Устойчивое развитие : учеб. пособие / О. С. Шимова. — Минск : БГЭУ, 2010. — 431 с.

Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере научного, научно-технического и инновационного потенциала)

Жуковец И. Н., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Балюк С. С.

С ростом технологий и внедрением их в производство знания становятся самым ценным и главным производственным ресурсом. Вслед за этим в развитии экономики страны важную роль начинают играть научный, научно-технический и инновационный потенциалы. После распада СССР Беларусь оказалась в сложном положении, т. к. основные технологии разрабатывались вне республики либо с незначительным ее участием, отсутствовала собственная исследовательская база. В настоящее время Беларусь находится в процессе восстановления своего научного потенциала.

Экономика Беларуси нацелена на развитие науки и инноваций. Об этом свидетельствует Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Ее ключевые направления — это привлечение инвестиций в научно-техническую и инновационные сферы, совершенствование системы международного научно-технического и инновационного сотрудничества, совершенствование системы образования, подготовка и переподготовка специалистов в области инновационной деятельности [1]. В настоящее время в Беларуси существует 11 технопарков, планируется, что к 2015 г. таких объектов будет более 15. Изучаются возможности создания белорусско-израильского технопарка и завершение разработки нормативно-правовой базы Национального научно-технологического парка «БелБиоград». Приняты во внимание новые идеи инвестиционных проектов. Итальянская компания «ПВБ групп» предлагает реализовать в нашей стране несколько объектов в области возобновляемых источников энергии, в т. ч. построить гидроэлектростанцию на Немане. Корпорация Huawei выразила намерение создать в Минске интеллектуальную систему мониторинга общественной безопасности. Китайская компания ZTE планирует построить в нашей стране интеллектуальную логистическую систему. Важным

этапом в развитии науки является также проект «100 идей для Беларуси», который направлен на активизацию инновационной деятельности и профессиональной мобильности молодежи, создание и продвижение конкретных инновационных проектов и перспективных научно-технических разработок. Активно идут разработки поэтапного создания Академического университета, создания Национальных исследовательских лабораторий и научно-технологических кластеров.

Однако можно выделить ряд проблем существующих в научной сфере Беларуси. В 2012 г. число докторов наук составило 720, а это наименьшее количество с 2000 по 2012 г. В тоже время доля исследователей в возрасте от 30–40 лет уменьшается, а в возрасте старше 60 лет — возрастает. Наукоемкость ВВП в 2012-м еще не достигла 1 %, тогда как в развитых странах этот показатель составляет 2–3 %. Мала доля государственных расходов (расходы на научную, научно-техническую, инновационную деятельность предусматриваются в объеме 2,1 трлн бел. руб. (0,3 % ВВП)) [2]. Среди проблем — нехватка у организаций собственных средств на внедрение новых технологий, высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости, малый удельный вес квалифицированных кадров. Чтобы решить существующие проблемы, целесообразно:

– увеличить число национальных исследовательских лабораторий, построенных на базе высших учебных заведений, тем самым активизируя молодежь и привлекая ее к научной деятельности;

– создать благоприятные условия для реализации зарубежных инвестиционных проектов, которые обеспечат новые рабочие места и снизят «утечку умов», т. к. вызовут интерес у наиболее способного и талантливого персонала;

– развивать образовательную систему организации, постоянно повышая квалификацию кадров и создавая условия для восприятия нового, что, в свою очередь, увеличит информационные потоки;

– усовершенствовать систему образования, приблизив ее к международным стандартам, чтобы в будущем стать участником Болонского процесса.

Развитие данных потенциалов обеспечит реализацию важнейших функций по повышению наукоемкости отечественной продукции, росту ее конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках, что приведет к увеличению доходов населения и позволит обеспечить более высокий уровень жизни белорусского народа.

Литература

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669 // Национальный правовой интернет-портал Респ. Бела-

русь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100669&p2={NRPA}. — Дата доступа : 03.03.2014.

2. О республиканском бюджете на 2014 год : Закон Респ. Беларусь от 31 дек. 2013 г. № 95-З : принят Палатой представителей 16 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2013 г. // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11300095&p1=1. — Дата доступа : 03.03.2014.

Проблема государственного долга и пути ее решения

Зяткина Т. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

В современной мировой экономике отмечается быстрый рост числа стран с огромными объемами государственного долга и дефицитом бюджета. Практически нет ни одного государства, не знакомого с этими явлениями. Сегодня значительный государственный долг имеют такие высокоразвитые страны, как США, Япония, Канада, Германия, Великобритания. Роль государственного долга в жизни государства довольно неоднозначна, его наличие имеет как отрицательные, так и положительные последствия для экономики.

Республика Беларусь в своем экономическом развитии также столкнулась с необходимостью заимствований. Государственный долг нашей страны имеет тенденцию к увеличению, особенно в последние годы, причем внешний долг растет быстрее, чем внутренний. По информации Министерства финансов Республики Беларусь, внешний государственный долг Беларуси на 1.01.2014 г. составил 12,4 млрд долл. США, или 17,4 % к ВВП (при пороговом значении 25 %). Следует отметить, что на 1.01.2013 г. внешний государственный долг составлял 12 млрд долл. США, или 18,9 % к ВВП, т. е. за 2013 г. он увеличился почти на 20 % [1].

Внешние государственные займы в 2013 г. были привлечены на 2 млрд 429,6 млн долл. США: 880 млн долл. США по кредиту Антикризисного фонда ЕврАзЭС; 533,3 млн долл. США по кредитам банков Китайской Народной Республики; 435,6 млн долл. США по государственному экспортному кредиту правительства России для строительства АЭС; 440 млн долл. США по кредиту «Банка ВТБ» Российской Федерации; 140,7 млн долл. США по кредитам Международного банка реконструкции и развития [1].

Следует отметить, что Республика Беларусь не относится к тем странам, которые несут критически тяжелое бремя внешних долгов, но в то же время

оно для экономики усиливается. Платежи по обслуживанию государственного долга на 1.01.2014 г. составили 5,0 % к доходам республиканского бюджета и 5,6 % к валютной выручке (против 6,0 % и 2,9 % соответственно на 1.01.2013 г.) при пороговом значении 10 %. В 2013 г. погашение внешнего государственного долга составило 1 млрд 995,8 млн долл. США, в т. ч. 1 млрд 646,9 млн долл. США — выполнение обязательств перед МВФ по кредиту стэнд-бай; 150 млн долл. США — по кредитам правительства России; 99,5 млн долл. США — выплаты по кредиту Банка экономического и социального развития Венесуэлы; 87,2 млн долл. США — по кредитам банков Китайской Народной Республики; 12,2 млн долл. США — по прочим внешним государственным займам [1].

На чистой основе в 2013 г. было размещено внутренних валютных государственных облигаций для юридических и физических лиц на сумму 803,4 млн долл. США. Поступления от размещения валютных государственных облигаций для юридических и физических лиц (без учета операций по обмену) составили 949,2 млн долл. США (в т. ч. 841,5 млн долл. — для юридических лиц и 107,7 млн долл. США — для физических лиц), а погашение валютных государственных облигаций (без учета операций по обмену) составило 145,8 млн долл. США (в т. ч. 95,9 млн долл. — юридическим лицам и 49,9 млн долл. США — физическим лицам) [1].

Таким образом, по данным Министерства финансов Республики Беларусь, в 2013 г. привлечено внешних и внутренних государственных займов в свободно конвертируемой валюте на общую сумму 3 млрд 378,8 млн долл. США, погашено — 2 млрд 141,6 млн долл. США.

Невысокие темпы экономического роста и усиление негативных тенденций в экономике Республики Беларусь в перспективе могут негативно повлиять на способность обеспечивать растущие выплаты по государственному долгу, а также привести к необходимости новых займов. Для решения этих проблем необходима реализация комплекса мероприятий, которые бы способствовали замедлению роста государственного долга и его снижению в дальнейшем. Одной из таких мер видится оптимизация объема и реструктуризация расходов государственного бюджета. С другой стороны, пополнению бюджета может способствовать процесс разгосударствления и приватизации государственной собственности. Важную роль играет и привлечение в страну иностранных инвестиций, что ведет к сокращению бюджетных расходов на финансирование капитальных вложений и увеличению поступлений в бюджет за счет появления новых налогоплательщиков. Таким образом, государственный долг может принести экономике весомые выгоды и стать в определенной степени катализатором экономического развития, но для этого требуется ответственное и профессиональное управление им.

Литература

1. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Динамика государственного долга. Текущее состояние. — Режим доступа : http://www.minfin.gov.by/public_debt/ . — Дата доступа : 22.04.2014.

Banking systems: past and future

Климовской А. Э., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Тихонов А. О., д-р эк. наук

Today's world economy is still suffering the world financial crisis which took place in 2008. This global recession shows that banking systems all over the world are not quite stable and in order to protect the global economy from further possible world financial crisis there is a need to improve banking systems stability. Governments throughout the world are still trying to develop anti-crisis programs. Anti-crisis program is a complex set of necessary measures which provides a significant decrease of negative consequences from realized financial risks during an economic recession. The anti-crisis program can be performed at different levels: national level, local level and global level.

The main tasks of the anti-crisis program are the following: financial crisis prediction, adequate and correct preparation to the crisis, providing the protection from negative financial crisis factors, direct support of the banking activity during financial crisis period, substantial reducing of negative consequences caused by financial crisis, using different factors and consequences of financial crisis for banking system development, liquidity support.

For too long the debate over the universal method of creating anti-crisis program has been held by bankers and Finance Ministry officials. But still there is no universal method of creating anti-crisis program. Some progress has been made towards the goal of effective banking regulation and some fundamental factors of banking system stability have been defined: development of risk management systems in banks, methods of system risk estimation, development of macroprudential supervision system, derivative system regulation.

A spectrum of mechanisms in risk management is available to identify potential risks, to estimate these risks and to develop necessary measures to prevent the realization of bad scenario or to decrease the negative impact of realized financial risks. The existing risk management system doesn't cover the connection between volatility and liquidity on the market. Drawbacks of Value-at-Risk tool necessitate using wider range of scenario modeling risk indicators during the system risk estimation [1]. Also, it is very important to point out that banks are aimed at the

protection of their own personal interests only, but not at the protection of the whole financial sector in general.

As national economies are becoming more closely integrated with each other, more and more big financial institutions are appearing at the global level. Bankruptcy of any big financial institution will cause large negative consequences and severe damage to the national economies. That's why the governments will have to provide financial support to these big financial institutions which may cause following a policy of high risk by these big financial institutions. In this situation in order to prevent such a risky behavior of big financial institutions the governments should control their financial activity [2]. The governments put forward a range of measures designed to establish better regulation of international financial institutions during the period of financial crisis. But today this regulation is very weak to prevent global recession and to cope with any deep financial crisis. The governments should develop an entire macroprudential policy instead of existing partial macroprudential regulations.

Traditionally, central banks set macroprudential regulations (required reserves, liquidity, deposits and actives diversity, capital adequacy, protection from insiders etc.) and control them at the level of financial institutions. The role of macroprudential regulation and supervision in developed countries is not quite significant: it is the leverage control of a specific bank that is the only regulation which exists today. Besides fiscal policy and monetary policy the governments should develop macroprudential policy of financial stability in order to stabilize banking systems.

As the bankers themselves admit, the main regulators which are necessary for improving banking systems stability are the following: mortgage regulator, currency regulator, reserve regulator, short-term foreign investment regulator, liquidity regulator, capitalization regulator, retail banking service regulator, external (foreign) debt regulator.

However, some concerns can be noted that are likely to face bankers and financial institutions. Derivative regulation system should have two main distinctions from the existing traditional system: firstly, the system of applied standards and rules should be dynamic and diversified according to the group of financial institutions; secondly, specific rates of applied standards should be flexible and floating and depend on the situation in the financial sphere and in economy in general. Moreover, this control system should touch upon not only the banks, but all the financial institutions, as challenges confronting the banks include concerns about risk management in a weak economy.

Литература

1. Мировой финансово-экономический кризис : причины, факторы, направления преодоления : монография / А. О. Тихонов [и др.]; под ред. А. О. Тихо-

нова. — Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2011. — 143 с.

2. Stiglitz, Joseph E. Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis / Joseph E. Stiglitz. — New York : The New Press, 2010.

Особенности развития малого бизнеса в Республике Беларусь

Колонтай В. П., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ковшар Е. А.

В период перехода к рынку для Республики Беларусь одной из актуальных является проблема ускоренного экономического роста. Спорным остается вопрос, за счет каких факторов он должен происходить, чтобы достичь высоких показателей социально-экономического развития. Во многих странах уделяется значительное внимание развитию предпринимательства со стороны как государственных, так и общественных организаций, прежде всего потому что «…страны и народ богатеют, если предпринимательский сектор экономики процветает» [1]. Безусловно, формирование либеральной экономической среды и повышенное внимание к уровню развития малого бизнеса являются приоритетными направлениями экономической политики.

Рыночную экономику характеризует большое количество средних и мелких предприятий с акционерной и частной собственностью. В настоящее время в Республике Беларусь доля работающих на малых предприятиях в общей численности занятых составляет 13 %, тогда как в развитых экономиках достигает 70 % (Россия — 16 %, Казахстан — 20,6 %, Украина — 28,8 %, США — 50,1 %, Германия — 70 %) [2].

Сегодня сфера деятельности малых предприятий охватывает все отрасли экономики, но наибольшее число из них функционирует в отраслях торговли и общепита (41 %), промышленности (20,2 %), в строительстве (10,5 %) и транспорте (8,2 %) [2].

Опыт формирования предпринимательского сектора в Чехии, Венгрии, других странах Восточной Европы и Балтии показал, что увеличение числа малых предприятий повышает их роль и вклад в обеспечение экономического роста. Это связано в основном с преимуществами малого бизнеса перед другими формами ведения хозяйства:

– способность чутко реагировать на рыночный спрос;

– гибкость и маневренность относительно изменений внешней среды;

– высокая производительность;

– низкая капиталоемкость;
– свобода выбора сферы деятельности;
– свобода принятия управленческих решений.

Рост числа малых предприятий будет продолжаться до тех пор, пока не закончится процесс перемещения факторов производства из государственного сектора в частный. Общество в настоящее время крайне нуждается в предпринимателях-производителях, способных сформировать капитал, создать новые рабочие места для производства, т. к. уровень развития малого бизнеса является индикатором инвестиционного климата страны. Пока такой функции предприниматели не выполняют. Они сосредоточены на накоплении собственного богатства, его материализации в виде строительства коттеджей, гаражей, приобретения квартир и других материальных ценностей.

Основываясь на общих для стран с переходной экономикой закономерностях, можно сделать некоторые выводы и для Беларуси: инвестиции в экономику не принесут ожидаемой отдачи, пока доля малого бизнеса в общей численности занятых в стране не достигает порогового значения 40 %. А для этого необходимы либерализация цен, изменение налоговой системы, упрощение процедуры создания новых предприятий, усиление законодательных гарантий имущественных и контрактных прав.

Литература

1. Науменко, Б. Н. Малые предприятия : время выходить на арену / Б. Н. Науменко // Человек и экономика. — 1990. — № 8. — С. 17–19.

2. Рейтинг экономик // Всемирный банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://russian.doingbusiness.org. — Дата доступа : 12.05.2014.

3. Злотников, Л. Малый бизнес — «локомотив» реформ / Л. Злотников, Н. Прокофьева // НЭГ. — 2002. — № 34. — С. 5.

Сравнительный статистический анализ уровня и качества жизни в Беларуси и Польше

Корнева В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Нестерова А. А.

По значению «Индекс развития человеческого потенциала» (далее — ИРЧП) Республика Беларусь относится к странам с высоким уровнем развития и занимает 50-е место среди 187 стран. С 2005 по 2013 г. индекс человеческого развития (далее — ИРЧ) Беларуси увеличился на 8 %.

В международном рейтинге по ИРЧП Польша занимает 39-е место и относится к странам с очень высоким уровнем развития. В 2012 г. ИРЧ Поль-

ши составил 0,821. С 2005 по 2013 г. индекс человеческого развития Польши увеличился на 3 %.

Таким образом, ИРЧП Беларуси ниже, чем Польши, однако растет быстрее: за период с 2007 по 2012 г. Беларусь поднялась в международном рейтинге на 12 пунктов, в то время как Польша всего на 3 пункта.

Согласно Докладу о человеческом развитии — 2013, уровень грамотности взрослого населения Беларуси составлял 99,5 %, а уровень грамотности взрослого населения Польши — 99,5 %. В 2011 г. качеством образования в своей стране было довольно 55,4 % белорусов и 60,8 % поляков.

В Беларуси и в Польше равен процент населения, выразившего удовлетворенность качеством медицинской помощи. Но в то же время в Беларуси чуть больше, чем в 2 раза выше количество врачей на 1 тыс. человек, чем в Польше (4,9 в Беларуси и 2,1 в Польше).

За последние годы белорусское государство сократило свои расходы на здравоохранение (в 2000 г. они составляли 4,9 % ВВП, а в 2009 г. — 4,4 % ВВП), в то время как государство Польши наоборот их увеличило (в 2000 г. они составляли 3,9 % ВВП, а в 2009 г. — 5,4 % ВВП). Сокращение финансирования здравоохранения объясняется сокращением ресурсных возможностей государства.

Тем не менее в Беларуси на здравоохранение идет значительный объем ресурсов, но эти средства используются неэффективно. Главная причина этого — избыточное количество лечебных учреждений и численности медицинского персонала.

Из данных по потребительским расходам домашних хозяйств за 2011 г. следует, что белорусы склонны тратить больше на продукты питания (38,9 % в Беларуси и 26,1 % в Польше), одежду и обувь (10,8 % в Беларуси и 5,3 % в Польше) и на предметы домашнего обихода (7,8 % в Беларуси и 5,0 % в Польше). При этом поляки гораздо больше тратят на жилье, включая топливо (8,5 % в Беларуси и 21,6 % в Польше), а также на здравоохранение (3,1 % в Беларуси и 5,2 % в Польше), отдых и культуру (5,0 % в Беларуси и 8,4 % в Польше), другие товары и услуги (5,0 % в Беларуси и 7,2 % в Польше).

В Беларуси индексы потребительских цен (далее — ИПЦ) повышаются с каждым годом. Это означает, что экономика проходит фазу инфляции. В 2012 г. он вырос всего лишь на 6 % и составил 159,2 % к предыдущему году. В Польше в 2012 г. ИПЦ снизился на 0,6 % и составил 103,7 % к предыдущему году. Снижение означает укрепление национальной денежной единицы и свидетельствует о дефляции.

Рост заработной платы работников в Беларуси осуществляется быстрее роста прожиточного минимума. До 2010 г. в Беларуси наблюдался рост реальной заработной платы. В период с 2004 по 2010 г. реальная заработная плата возросла более чем в 3 раза. В 2012-м заработная плата в Беларуси

составила 439,2 долл. США, что на 707,6 долл. США ниже, чем в Польше. В этом же году в Польше зарплата поднялась на 76,9 долл. США и составила 1146,8 долл. США. Таким образом, заработная плата работников Беларуси гораздо ниже заработной платы работников Польши (в 2,5 раза в 2010 г., в 3,2 раза в 2011 г., в 2,6 раза в 2013 г.).

Процент безработных в Беларуси крайне низок и, более того, последние три года стабильно сокращается. За период с 2005 по 2012 г. безработица снизилась в 3 раза с 1,5 % до 0,5 %. Немало этому содействуют различные социальные программы, принятые государством. Если проследить динамику безработицы Польши за последние 8 лет, то можно заметить, что уровень безработицы с каждым годом значительно сокращался вплоть до 2008 г., однако начиная с 2009-го опять начал возрастать. Основными причинами этого, по мнению многих, являются низкие инвестиции в польскую экономику, маленькие темпы роста ВВП, а также некоторые проблемы, связанные с подготовкой и распределением кадров.

В Беларуси социальное расслоение остается минимальным. В 2009 и 2010 гг. коэффициент Джини составил 0,277, в 2011 г. — 0,265. В Польше же коэффициент Джини выше, что означает большее социальное расслоение. Однако он имеет тенденцию к медленному снижению. В 2009 г. он составил 0,341. В 2010 г. коэффициент Джини немного снизился и составил 0,338. В 2011 г. он опять немного снизился и составил 0,327.

Литература

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник. — 2013. — 100 с.

2. Concise Statistical Yearbook of Poland 2013 / Główny Urząd Statystyczny [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.stat.gov.pl/gus/5840_737_ENG_HTML.htm.

Некоторые вопросы сертификации главного бухгалтера по международным стандартам

Котко Т. В., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Малашенкова О. Ф., канд. эк. наук, доц.

Потребность компаний и организаций в бухгалтерах в Беларуси стабильна. Но при этом на одно предложение о работе претендуют как минимум пять-шесть специалистов. Часто из кандидатов ни один не занимает желаемое место в связи с тем, что либо оплата труда не соответствует их запросам, либо руководители выдвигают очень высокие требования к будущим работникам, либо просто недостаточно квалификации и опыта.

В связи с этим был проведен опрос руководителей различных предприятий и организаций по вопросу требований к квалифицированному главному бухгалтеру. Результаты опроса представлены на рис. 1.

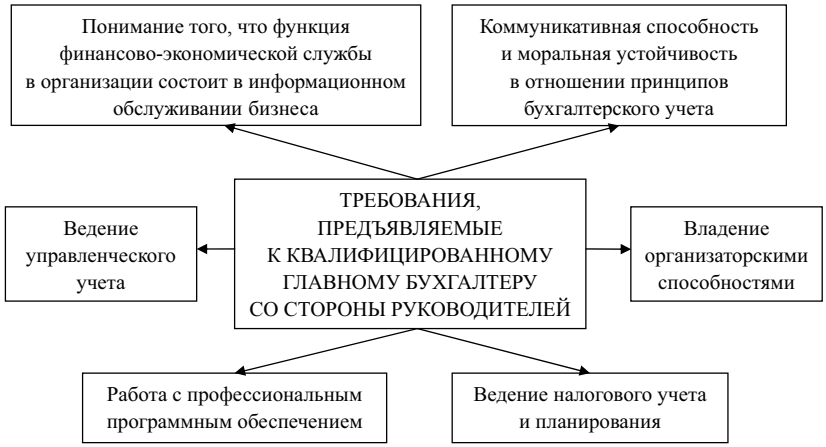


Рисунок 1 — Результаты опроса руководителей предприятий и организаций

Безусловно, главных бухгалтеров, обладающих вышеперечисленными характеристиками, немало. Но проблема в том, что они достигли своего профессионализма после многих лет работы. Стоимость их на рынке достаточно высока. Позволить себе иметь в штате таких профессионалов могут только крупные организации. Для решения проблемы подготовки собственного высококвалифицированного бухгалтера существует множество международных сертификатов. Рассмотрим сертификаты, которые бухгалтеры могут получить на территории Республики Беларусь: CAP / CIPA, DipIFR ACCA.

CAP / CIPA — это международная сертификация бухгалтеров для специалистов из СНГ, которые желают освоить МСФО, научиться вести учет по международным стандартам, а также эффективно оптимизировать налоги предприятия.

DipIFR ACCA — это гибкая квалификация, разработана для бухгалтеров и аудиторов, имеющих навыки составления и / или проверки отчетности по национальным стандартам, желающих приобрести навыки составления отчетности по МСФО и стать аккредитованными Ассоциацией сертифицированных присяжных бухгалтеров (ACCA) специалистами, подготовку к которой можно совмещать с работой и другими обязанностями.

Сертифицированные по программе CAP специалисты приобретут знания и умения применять МСФО, за исключением некоторых наиболее сложных

стандартов, имеющих в основном отношение к корпоративной отчетности и учету финансовых инструментов; изучат основы управленческого учета, налоговое законодательство и основы хозяйственного права.

Сертифицированные по программе CIPA специалисты получат знания и умения применять МСФО, профессиональные знания и аналитические навыки в сфере управленческого учета, финансов, аудита и информационных управленческих систем; способность применять профессиональное суждение для финансового управления.

Сертифицированные по программе DipIFR ACCA специалисты сформируют углубленное понимание основных принципов и правил МСФО; знания конкретных требований МСФО в отношении признания, оценки, представления и раскрытия элементов финансовой отчетности; навыки составления финансовой отчетности по МСФО, в т. ч. консолидированной финансовой отчетности; опыт формирования профессионального суждения по вопросам практического применения МСФО.

Сравнительная характеристика международных сертификатов по основным показателям приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнительная характеристика международных сертификатов

Показатель	CAP	CIPA	DipIFR
Форма контроля	Экзамен (75 % правильных ответов)	Экзамен (75 % правильных ответов)	Экзамен (не менее 50 баллов)
По окончании обучения	Сертификат бухгалтера-практика	Сертификат международного профессионального бухгалтера	Диплом ACCA
Стоимость полного курса	240 USD	640 USD	1300 USD + 375 USD за экзамен

Каждый из рассмотренных сертификатов открывает больше возможностей для получения достаточно хорошей и высокооплачиваемой работы главного бухгалтера в тех организациях, которые работают с иностранными инвесторами и заинтересованы в том, чтобы учет и отчетность были составлены по МСФО.

Однако недостатком является то, что, получив подобный сертификат, значительная часть специалистов не могут реализовать приобретенные навыки и умения на практике, в частности это связано с тем, что на сегодняшний день руководители компаний недостаточно осведомлены о преимуществах МСФО; сказывается также недостаточное количество методических мате-

риалов и отсутствие возможности стажировки за рубежом. Кроме того, пока МСФО носят рекомендательный характер. Среди препятствующих факторов можно также отметить возможность обучения только в Минске; достаточно высокую стоимость обучения; отсутствие гарантии сдачи экзамена по итогам успешного прохождения обучающих курсов.

Правовые методы разработки макроэкономической политики государства. Использование теории циклов

Куракин Ф. В., студ. III к., ВГУ им. П. М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Михайлова О. П.

Метод правового моделирования (ПМ), являясь прикладным специально-юридическим инструментом правотворческой деятельности, используется для поиска оптимальной модели организации и функционирования законодательной базы. Метод ПМ, наряду с методом правотворческого эксперимента (ПЭ; используется для апробации правотворческих нововведений), используется для моделирования и апробации законодательных нововведений, составления прогнозов [1, с. 357].

Результатом правотворческой деятельности является издание нормативно-правовых актов (НПА). Необходимым условием издания эффективного НПА является качественное ПМ и ПЭ. ПМ и ПЭ должны проводиться заранее с учетом обязательного применения научных знаний и опыта [2, с. 12]. Правовое новшество не должно быть ситуативным, т. е. необходимость правового новшества в будущем должна быть смоделирована заранее и являться не выдающейся или исключительной, а последовательной и закономерной.

В статье мы рассматриваем возможность использования методов ПМ и ПЭ при разработке правовых нововведений в сфере макроэкономики с учетом цикличности экономического развития (ЦЭР). Полагаем, что, опираясь на теорию ЦЭР, принимая во внимание естественную взаимосвязь права и экономики (право — это форма, экономика — содержание процесса государственного строительства), можно разработать эффективную концепцию государственного развития, заранее предугадать и продумать решения возможных социально-политических, экономических вызовов.

Цикличность есть периодически повторяющиеся нарушения равновесия национальной экономики, сопровождающиеся свертыванием или усилением деловой активности, заметными колебаниями объема производства и совокупного спроса, а также регулярным восстановлением равновесия на более

высоком уровне. С учетом продолжительности выделяют циклы: годовой, краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. С учетом экономического содержания выделяются виды циклов: промышленный, строительный, «большой» и др. [3, с. 232]. На текущий момент мировая экономическая наука признает существование примерно 1300 типов цикличности. Цикл состоит из фаз: кризиса, депрессии, оживления, подъема (четырехфазная модель цикла); пика, сокращения, дна, подъема (двухфазная модель цикла) [3, с. 233]. Поведение субъектов в каждой из фаз может быть спрогнозировано и учтено заранее.

В качестве примера рассмотрим большой экономический цикл Н. Кондратьева, доказавшего, что в большом цикле понижательная волна обязательно сопровождается депрессией сельскохозяйственного производства. Но перед повышательной волной в течение 10–20 лет обязательно обнаруживается рост научных открытий и изобретений. На саму повышательную волну приходятся крупные социальные потрясения (революция, войны) [3, с. 233]. Вышеупомянутый цикл Н. Кондратьева — единичный пример цикла. Отметим, что циклы могут комбинироваться и взаимодействовать. Следовательно, используя циклы, мы имеем возможность создавать сложные системы макроэкономического прогнозирования с возможностью ввода большого количества корректирующих факторов. Таким образом, исследовав закономерности и особенности, характерные для циклов и их совокупностей, на законодательном уровне можно смоделировать и впоследствии создать благоприятные возможности для развития тех или иных отраслей и направлений в развитии народного хозяйства.

Следовательно, принимая во внимание большое разнообразие типов цикличности, соответствующих различным сторонам экономической действительности, и относительную предсказуемость развития событий внутри каждого цикла, полагаем, что использование ПМ и ПЭ, основанных на теории экономической цикличности, может иметь положительный результат для разработки программы эффективного государственного строительства.

Литература

1. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма, 2004. — 832 с.

2. Бодак, А. Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А. Н. Бодак. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 220 с.

3. Лемешевский, И. М. Макроэкономика : мировой опыт и белорусская практика : учеб. пособие для студентов эконом. специальностей вузов / И. М. Лемешевский. — 3-е изд., доп. и перераб. — Минск : ФУАинформ, 2009. — 702 с.

Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере внешнеэкономического)

Ламан Е. М., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Балюк С. С.

Внешнеэкономический потенциал страны определяется наличием природных ресурсов, созданным производственным и научно-техническим потенциалом, инфраструктурой, социальной сферой, продукцией и услугами, которых экспортируются за пределы страны или продаются иностранным гражданам, фирмам и организациям, в т. ч. совместным предприятиям, без вывоза их за границу [1, с. 182].

Для Республики Беларусь внешнеэкономический потенциал имеет большое значение, т. к. она является небольшой европейской страной с открытой экономикой, где доля экспорта составляет около 2/3 валового внутреннего продукта.

К сожалению, как и каждый экономический потенциал, внешнеэкономический потенциал имеет в развитии ряд проблем: неразвитость рыночной инфраструктуры; превышение экспорта над импортом; невысокая конкурентоспособность товаров и услуг; сложность в привлечении инвестиций в экономику.

Если обратиться к данным Национального статистического комитета, то валовой внутренний продукт (ВВП) Беларуси 2013 г. произведен в объеме 636 784 млрд бел. руб. Это значит, что в сопоставимых ценах по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года ВВП возрос на 1,4 %. В номинальном выражении ВВП за год вырос на 17,4 % в рублях. Удельный вес экспорта товаров и услуг в ВВП за январь — ноябрь 2013 г. составил 83,7 %. По удельному весу экспорта товаров и услуг в ВВП Республика Беларусь занимает первое место среди стран СНГ, а по производству ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) уступает только Российской Федерации и Казахстану [2].

Существуют факторы и условия, которые способствуют успешному развитию внешнеэкономического потенциала Республики Беларусь, такие как выгодное экономико-географическое положение, развитая транспортная система и производственная инфраструктура, многоотраслевой промышленный комплекс, созданный научный и инновационный потенциал, достаточно мощная строительная база, значительные лесные и водные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийных и каменных солей, сырья для производства строительных материалов), высокий общеобразовательный уровень населения.

Важную роль в развитии внешнеэкономического потенциала Республике Беларусь имеют свободные экономические зоны (СЭЗ). В Республике Беларусь создано 6 СЭЗ: «Брест», «Минск», «Гомель-Ратон», «Витебск», «Могилев», «Гродноинвест» [3].

Республика Беларусь имеет экспортно-импортные связи более чем со 160 странами мира и поставляет на экспорт более 1000 наименований изделий. Основные внешнеторговые партнеры страны — Россия, Украина, Польша, Латвия, Германии, Литва, США и др. Тем не менее страна должна пополнять список основных партнеров.

Для дальнейшего развития внешнеэкономического потенциала Беларусь должна определить эффективные приоритетные направления. В качестве таковых могут выступать: повышение конкурентоспособности товаров и услуг, развитие экспортоориентированных производств; государственная поддержка производств по выпуску наукоемкой высокотехнологичной продукции; закрепление белорусских товаропроизводителей на имеющихся рынках и освоение новых; развитие инфраструктуры экспорта; повышение конкурентоспособности транспортной системы Беларуси на международном рынке транспортно-экспедиционных услуг; создание на предприятиях системы управления качеством на базе международных стандартов; развитие дилерской сети и пунктов сервисного обслуживания предприятий-экспортеров; развитие экспорта национального капитала; расширение корпоративных связей с ведущими мировыми фирмами и участие в реализации транснациональных проектов; эффективное использования иностранных и внутренних инвестиций.

Внешнеэкономический потенциал страны не ограничивается экспортом и импортом товаров и услуг, а включает также валютно-финансовые и кредитные отношения, инвестиции, туристический обмен, международную миграцию населения.

Развитие внешнеэкономического потенциала за счет приведенных автором направлений поспособствует повышению конкурентоспособности, и экономика страны будет занимать более выгодную позицию на мировом рынке.

Литература

1. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Минск : БГЭУ, 2012. — 651 с.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/gdp_rgdp.php. — Дата доступа : 16.05.2014.

3. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://www.economy.gov.by/ru/about_ministry/activity/svobodnye-ekonomicheskie-zony_i_0000000048.html. — Дата доступа : 16.05.2014.

Совершенствование контрольной деятельности налоговых органов

Левко Л. Г., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

Для эффективного функционирования социально-экономической сферы необходима четкая система мер контроля для урегулирования финансовых отношений. Такой системой можно назвать финансовый контроль.

Финансовый контроль состоит из нескольких составных частей, одной из которых является налоговый контроль. Под налоговым контролем, согласно ст. 64 Налогового кодекса Республики Беларусь, признается система мер по контролю за исполнением налогового законодательства, осуществляемая должностными лицами налоговых органов в пределах их полномочий посредством учета плательщиков, проверок и опроса плательщиков.

Посредством налогового контроля обеспечивается своевременное и полное поступление в пользу государства доходов, а это напрямую зависит от развития экономических отношений и создания благоприятного инвестиционного климата страны. Однако насколько развитие экономической и финансовой сфер будет успешным, зависит от многих факторов, одним из которых является контрольная деятельность налоговых органов.

В связи с проведением налоговой реформы особое внимание уделяется совершенствованию налогового контроля. В 2009 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», где был определен единый порядок проведения проверок, а также обозначена необходимость создания дополнительных условий для эффективных форм хозяйствования.

Разработаны более эффективные методы, способы порядка проведения проверок, применяемых к конкретному субъекту хозяйствования. Так, установлены критерии риска субъектов, которыми определяется периодичность проведения проверок субъекта, влияющие на вероятность совершаемых нарушений (например, субъект, отнесенный к высокой группе риска, может быть проверен не чаще одного раза в течение календарного года, к средней — не чаще одного раза в 3 года, к низкой — не чаще одного раза в 5 лет).

В связи с либерализацией налогового законодательства в 2013 г. были внесены изменения и дополнения в указ № 510: введена новая форма налогового контроля как мониторинг, направленный на предупреждение нарушений и добровольное исполнение плательщиком обязанности по уплате налогов.

В отличие от налоговой проверки мониторинг дает возможность субъектам хозяйствования исправить нарушения и избежать санкций.

Мониторинг представляет собой форму контроля (надзора), заключающуюся в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей и применяемую контролирующими (надзорными) органами в целях оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений, без использования полномочий, предоставленных контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам для проведения проверок.

Мониторинг выступает средством диалога с хозяйствующим субъектом с целью соблюдения требований законодательства, регулирующих осуществление предпринимательской деятельности.

Мониторинг направлен, в первую очередь, на предотвращение, профилактику правонарушений в этой сфере. Если в процессе мониторинга выявляются нарушения, контролирующий (надзорный) орган, не применяя штрафных санкций, дает субъекту хозяйствования письменные рекомендации по их устранению и ожидает, что в дальнейшем он будет руководствоваться в своей деятельности принципом законности.

Главное отличие этой формы контроля (надзора) заключается в том, что при осуществлении мониторинга контролирующие и надзорные органы не используют полномочия, предоставленные им для проведения проверок. Мониторинг заключается в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей и применяется для оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта предпринимательской деятельности.

Налоговый контроль является важным и необходимым инструментом налогового администрирования. Осуществление данного контроля направлено, прежде всего, на реализацию целей и задач налоговой политики государства для поддержания общественного порядка в данной сфере правоотношений. Для эффективного финансово-экономических отношений необходимо постоянное совершенствование сферы налогового контроля и разработка либеральных методов и способов, направленных на предупреждение правонарушений в сфере налогового контроля.

Вопросы стандартизации переоценки долгосрочных активов

Люцко О. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Шибеко Е. Н., канд. эк. наук, доц.

Для более точного и объективного отражения текущего состояния основных средств организации могут использовать учет активов по переоцененной стоимости.

Принято считать, что переоценка основных средств организации приводит их стоимость, отраженную в бухгалтерском учете, к сумме денежных средств, которая может быть уплачена организацией на дату проведения переоценки в случае замены данных основных средств в текущих рыночных условиях. Оценка не переоцененных основных средств не дает представления о реальной стоимости имеющихся в организации активов. Иными словами, главная цель переоценки основных средств — уменьшение отклонений балансовой стоимости от ее рыночного эквивалента.

Рассмотрим рекомендации по переоценке основных средств в некоторых стандартах: Национальных стандартах бухгалтерского учета (НСБУ), Российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ), International Financial Reporting Standards (IFRS) и Generally Accepted Accounting Principles (GAAP).

В Республике Беларусь переоценка приобретает статус обязательной при выполнении предусмотренного указом Президента № 622 критерия — достижения индекса цен производителей промышленной продукции производственно-технического назначения за октябрь к месяцу, предшествующему дате последней переоценки (к декабрю) величины 103 % и более.

Проведение переоценки основных средств является обязательным:

1) для всех организаций независимо от формы собственности (по зданиям, сооружениям, передаточным устройствам);

2) для государственных организаций, а также хозяйственных обществ с долей государства более 50 % и без доли иностранных инвесторов (иным основным средствам, а также не завершенным строительством объектам и неустановленному оборудованию) [1].

В Российской Федерации критерия, который бы определял обязательность проведения переоценки, нет. Организация самостоятельна в принятии решения о проведении переоценки. И если организация посчитала необходимым принять такое решение, то в последующем она должна проводить ее регулярно, но не чаще одного раза в год (как правило, на конец отчетного года). Переоценка основных средств может проводиться всеми организациями Российской Федерации независимо от форм собственности и вида деятельности [2].

Переоценка основных средств в соответствии МСФО (IFRS) 16 «Основные средства» схожа с методикой переоценки в Российской Федерации. Однако в отличие от нее не установлен минимальный период переоценки, т. е. переоценка проводится с такой регулярностью, чтобы не допустить существенного отличия балансовой стоимости от той, которая была бы определена с позиций рынка на конец отчетного периода [3]. Немалую роль в данном процессе играет профессиональное суждение бухгалтера.

Американские стандарты (GAAP) в отличие от вышеупомянутых стандартов проведение переоценки основных средств не предусматривают, т. е. предполагают оценку основных средств только по исторической стоимости. Переоцениваются же некоторые объекты основных средств лишь для целей исчисления налога на недвижимость, но результаты такой переоценки в учете не отражаются [4]. Применение GAAP в условиях настоящей экономической ситуации невозможно.

Таким образом, проведение переоценки долгосрочных активов обусловлено инфляционными процессами. Законодательное регулирование не может обеспечить того результата, который был бы достигнут при использовании профессионального суждения бухгалтеров. Если основные средства будут переоцениваться только на конец отчетного года, то в период стремительного роста цен несколько раз в год их стоимость достоверной считается лишь в начале и конце отчетного года. В связи с тем, что экономику Республики Беларусь ожидает девальвация, а, следовательно, и повышение темпов инфляции, целесообразным считается применение положений IFRS. Переоценка долгосрочных активов с необходимой регулярностью позволит считать их стоимость достоверной в любой отчетный период.

Литература

1. О вопросах переоценки основных средств, не завершенных строительством объектов и неустановленного оборудования : Указ Президента Респ. Беларусь от 20.10.2006 г. № 622 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 8 мая 2014 г. — Минск : Дикта, 2014. — 1 с.

2. Положение по бухгалтерском учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) : утв. М-вом финансов Рос. Федерации : с изм. и доп. : текст по состоянию на 8 мая 2014 г.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» [Электронный ресурс] : Министерство финансов Российской Федерации.

4. Основные средства [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.e-reading.ws/chapter.php/99160/197/Shevchuk_-_Mezhdunarodnyii_uchet_(MSFO).html. — Дата доступа : 10.05.2014.

Сенсорный маркетинг как инновационный инструмент воздействия на потребителя

Ольшевский Д. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Гуртовой А. А.

Сенсорный маркетинг — вид маркетинга, непосредственно воздействующий на органы чувств потребителя с целью стимулирования к определенным действиям. Данный вид маркетинга вырабатывает у человека определенную рефлекс-ассоциацию — четкое сопоставление мелодий, цветов, звуков, запахов, текстур с определенным брендом. При воздействии на потребителя используются все органы чувств — осязание, обоняние, слух, вкус и зрение. Главная задача сенсорного маркетинга — создание положительных образов и ассоциаций с брендом в момент покупки и улучшение настроения покупателей.

Создатель сенсорного маркетинга — Мартин Линдстром, известный маркетинговый консультант и эксперт в области брендов. Его идея заключается в том, что традиционные маркетинговые приемы уже не приносят ожидаемых результатов. Потребитель перестает реагировать на классические виды рекламы, требуя новых подходов для привлечения своего внимания. Он считает, что брендинг необходимо переориентировать на зрительно-слуховое восприятие и посылать сигналы и сообщения, используя все органы чувств. Информация, полученная через каналы сенсорного восприятия, остается в долгосрочной памяти и используются при принятии решений о покупке в будущем. Создавая успешный бренд, необходимо уделить особое внимание таким его свойствам, при взаимодействии с которыми у потребителя остается богатый эмоциональный и чувственный опыт [3].

Исследования, проведенные в этой области, показывают, что при сопровождении процесса покупки приятной музыкой, количество приобретенного товара увеличивается на 65 %. Приятный запах увеличивает количество покупок на 40 %, товар, приятный визуально, — на 46 %, на ощупь — 26 % [2].

Исследования показывают, что только 20 % цвета воспринимается зрением, 80 % — нервной системой. Каждый цвет вызывает определенные эмоции и ассоциации. При удачном подборе цвета возникает устойчивая ассоциация с брендом. Если цвет соответствует настроению и характеру потребителя, то он эффективно формирует у него эмоциональное восприятие товара [2].

Звук подсознательно воздействует на решения и поступки любого человека. Помимо физического, звук имеет и психофизиологический аспект. Быстрая музыка заставляет покупателей двигаться быстрее, а медленная увеличивает время на выбор товара. Если музыка слишком громкая, то покупатели проводят меньше времени в торговых залах, тратя при этом больше денег.

Звуковые эффекты способны влиять на настроение потребителя и вызывать у покупателя определенные ассоциации с товаром.

Огромное влияние на поведение потребителя оказывает запах. Он способен влиять на настроение покупателя и изменять его. Запахи надолго сохраняются в эмоциональной памяти человека. Алан Хирш — американский психиатр, впервые заинтересовавшийся запахами в контексте психологии. Он пришел к выводу, что определенные запахи вызывают конкретные действия и могут влиять на поведение человека. Для каждого отдела розничного магазина он разработал свой запах. Хирш установил, что в этом магазине объем продаж увеличился по сравнению с другими магазинами этой же сети. В настоящее время аромамаркетинг широко применяется в Беларуси, прежде всего в сетях гипер- и супермаркетов [3].

Тактильное взаимодействие с брендом является важнейшим фактором принятия решения о покупке. Восприятие предметов внешней среды с помощью осязания позволяет оценить их форму, размеры, свойства поверхности, консистенцию, температуру, сухость или влажность.

Любой из вышеуказанных элементов сенсорного маркетинга может быть использован в совокупности с остальными либо по отдельности. Необходимо подобрать наиболее оптимальное сочетание инструментов, учитывая особенности бренда и его целевую аудиторию. Уникальность сенсорного маркетинга заключается в возможности воздействия на потребителя не только в местах продаж, но и через рекламу, посылая покупателю как рациональные мотивы покупки, так и эмоциональный и чувственный призывы, формирующие приверженность к бренду.

Литература

1. Трайндл, А. Нейромаркетинг. Визуализация эмоций / А. Трайндл. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2011. — 115 с.

2. Ульяновский, А. В. Маркетинговые коммуникации : 28 инструментов миллениума / А. В. Ульяновский. — М. : Эксмо, 2008. — 432 с.

3. Линдстром, М. Buyology : увлекательное путешествие в мозг современного потребителя / М. Линдстром. — М. : Эксмо, 2010. — 240 с.

Оценка и совершенствование ассортиментной политики оптового предприятия

Полторжицкий П. О., магистрант МИУ,
науч. рук. Буко П.

Главными требованиями функционирования предприятий в условиях рыночной экономики являются безубыточность хозяйственной деятельно-

сти, возмещение расходов собственными доходами и обеспечение в определенных размерах прибыльности, рентабельности хозяйствования.

Для достижения этой цели организация должна обеспечить спрос и конкурентоспособность своих товаров и услуг.

Товары — это продукция в виде физических объектов, услуги или идеи, предложенная рынку для продажи или обмена [1]. Товарная политика является ядром маркетинговых решений, вокруг которого формируются другие решения, связанные с условиями приобретения товара и методами его продвижения от производителя к конечному потребителю. Ассортиментная политика является частью товарной политики и решает задачу оптимизации товарных групп и стратегических зон хозяйствования фирмы, она также является основным инструментом повышения эффективности торговой деятельности. Оперативный контроль ассортиментной политики позволит сохранять конкурентоспособность фирмы на целевом рынке, своевременно обновлять структуру товарного ассортимента.

В контексте вышеизложенного были проведены соответствующие исследования по продукции, реализуемой ООО «Дизажио». Общество реализует товары промышленной группы назначения для рынка горюче-смазочных материалов транспортного сектора Республики Беларусь, является дистрибьютером и корректирует свои товарные запасы с учетом дистрибьютерского договора. Среди реализуемых товаров можно выделить моторные масла, автоприсадки, технические жидкости и реагенты. В результате анализа «товарного портфеля» предприятия на основе матрицы «Бостон Консалтинг Групп» создана товарная матрица, которая состоит из четырех элементов: «*звезды*» — действуют в условиях быстро расширяющегося рынка; «*дойные коровы*» — продукты, занимающие лидирующее место; «*трудные дети*» — продукты с незначительной долей рынка на растущем рынке; «*неудачники*» — продукты с маленькой долей на сокращающемся рынке, наиболее бесполезные для компании [2, с. 20–21].

Анализ показал, что в элементе «*звезды*» находятся две товарные группы. За счет этих групп обеспечивается основной поток прибыли. Для данных групп можно предложить стратегию более обширного распределения и стратегию снижения цены. Элементы «*дойная корова*» и «*трудные дети*» остались пустыми, что свидетельствует о плохом планировании ассортимента, отсутствии товарной стратегии компании. Пять из семи товарных групп находятся в элементе «*неудачники*», причем две из них в зоне «*аутсайдеров*», показывают малые объемы продаж и снижающиеся темпы роста рынка, что предполагает их вывод из ассортимента, но компания имеет статус дилера этих групп. В связи с этим необходимо сократить их закупку до трех ассортиментных позиций, которые пользуются наибольшим спросом и не расширять товарное предложение данных групп.

Однако сокращение товарной группы не может обеспечить стабильность хозяйственной деятельности предприятия на целевом рынке в долгосрочной перспективе. Центральным звеном хозяйственной деятельности любой коммерческой организации является максимизация прибыли, которая зависит от эффективной товарной политики и оперативного контроля товарного ассортимента. Поэтому на этапе разработки, контроля и анализа целью товарной политики является обеспечение постоянной максимизации прибыли путем планирования и осуществления мероприятий по формированию конкурентных преимуществ товара, которые делают его постоянно ценным для потребителей и тем самым удовлетворяют любую его потребность. При этом ассортиментная политика решает задачу оптимизации товарных групп и стратегических зон хозяйствования фирмы.

С этой целью разработана вторая группа предложений, направленная на непрерывный контроль ассортиментной политики. Разработка и внедрение средств автоматизации процесса планирования, управления и контроля товарной политики средствами корпоративной информационной системы «Oracle ERP» («Oracle Edwards Enterprise One») позволят управлять внутрихозяйственными процессами предприятия, в т. ч. проводить анализ сбыта, мониторинга товаров.

Литература

1. Акулич, И. Л. Маркетинг : учеб. / И. Л. Акулич. — 6-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2009. — 511 с.

2. Минькова, Н. П. Практикум по маркетингу : учеб. пособие / Н. П. Минькова. — Томск : Изд-во Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2012. — 41 с.

Застройщик или заказчик?

Прохорова О. А., асп. БГУ,
науч. рук. Трифонов Н. Ю., канд. физ.-мат. наук, доц.

Строительство — неотъемлемая часть жизни человека и общества. Эта сфера человеческой деятельности развивалась параллельно становлению самого человека. Строили всегда, и не важно были это хижины, пирамиды, корабли или целые города и страны — процесс строительства шел и идет безостановочно на протяжении многих веков. Выделение строительства как отрасли и ее развитие привело к разделению функций между участниками строительного рынка и появлению ряда понятий, объединяющих в себе эти функции. Так появились понятия заказчика и застройщика.

Современный процесс строительства включает в себя все организационные, изыскательские, проектные, строительно-монтажные и пусконаладочные работы, связанные с созданием, изменением или сносом объекта, а также взаимодействие с компетентными органами по поводу производства таких работ. Результатом строительства считается возведенное здание (сооружение) с внутренней отделкой, действующими инженерно-технологическими системами и полным комплектом документации, предусмотренной законом. В строительном процессе необходимо участие и заказчика, и застройщика. В законодательстве Республики Беларусь дано лишь узкое определение застройщика: «Застройщик — юридическое лицо, привлекающее денежные средства дольщиков для строительства собственными силами и (или) с привлечением третьих лиц объектов долевого строительства путем заключения договоров» [1]. Фактически, *застройщик* осуществляет выполнение работ по возведению, реконструкции, введению в эксплуатацию зданий и сооружений на возмездной основе. В его обязанности входит общее руководство процессом, исполнение планов, отчет о затраченных средствах. В белорусском законодательстве часто встречается совмещенное понятие *заказчик* (*застройщик*), однако его прямого определения нет. По сути, *заказчик* — это лицо, которое заказывает выполнение работ, оказание услуг или изготовление продукции, как правило, на возмездной основе. Его основная обязанность — своевременный прием результатов труда с последующей их оплатой.

Отличия между заказчиком и застройщиком существуют, но четкую границу провести нельзя. Заказчик чаще выступает как организатор процесса, который привлекает средства или выделяет собственные деньги, согласует объем предстоящих работ и несет ответственность за их своевременную оплату. В данном качестве может выступать государство, его административно-территориальный орган, а также физическое или юридическое лицо. Застройщик проводит изыскательные и проектировочные работы, после чего приступает к исполнению основной задачи. Застройщик также может выступать в качестве генерального подрядчика и привлекать субподрядчиков на условиях, оговоренных законодательством.

Зачастую функции заказчика и застройщика выполняет одна организация. *Заказчик-застройщик* осуществляет подготовку документации, является организатором проектных и строительных работ, т. е. осуществляет полный строительный цикл: с момента создания проекта и отвода земельного участка и до ввода здания в эксплуатацию. Кроме того, организация, совмещающая в себе функции заказчика-застройщика, имеет и другие обязанности, которые варьируются в зависимости от того, для каких целей возводится здание. Это могут быть разработка дизайн-проекта, монтаж внутренних коммуникаций, установка сигнализации и систем видеонаблюдения, поставка

оборудования и т. д. Заказчик-застройщик определяет и подрядчиков, субподрядчиков, поставщиков. Вместе с тем заказчик-застройщик и сам может выступать в качестве генподрядчика и даже может вести строительство нескольких объектов. Обычно заказчик-застройщик — это крупная компания, существующая уже длительное время и получившая достаточный опыт работы в области строительства, знающая все нюансы подобной работы и осознающая всю ответственность, которая лежит на ней. Примерный перечень функций заказчика-застройщика представлен в Постановлении Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 20 мая 2011 г. [2].

Современная строительная отрасль развивается в направлении объединения функций заказчика и застройщика «под одной крышей». Практика показывает, что организации, которые в состоянии осуществить полный цикл строительных работ, начиная от прединвестиционной стадии и заканчивая передачей ключей будущему владельцу, являются оптимальными как для конечного потребителя готовой продукции, так и для государства (экономики) в целом. Такой подход позволяет обеспечить целостную подготовку и реализацию проекта, а также в должной мере осуществить контроль качества выполняемых работ на всех этапах.

Литература

1. О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 6 июня 2013 г., № 263 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Об определении примерного перечня функций заказчика, застройщика в строительной деятельности : Постановление Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, 20 мая 2011 г., № 25 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

Методика оценки влияния свободных экономических зон на социально-экономическое развитие региона

Рогожкина А. Ю., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. Козловская З. Н., канд. техн. наук, доц.

Одним из стратегически важных инструментов, который используется государством с целью повышения хозяйственной активности отдельных регионов, нуждающихся в реструктуризации с помощью не только националь-

ных ресурсов, но и внешних стратегических инвесторов, являются свободные экономические зоны (СЭЗ).

Согласно национальному законодательству, под СЭЗ понимается часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности [1].

В то же время при четком определении стратегического назначения СЭЗ для экономики в целом нерешенными остаются вопросы оценки влияния свободных экономических зон на региональное развитие.

В целях оценки общего влияния СЭЗ на экономические показатели регионов необходимо осуществить сопоставление показателей на трех уровнях:

– самой свободной экономической зоны (Z);

– региона ее размещения (Y);

– региона за исключением зоны (X).

Показатели развития первых двух уровней содержатся в государственной статистической отчетности, данных мониторинга, отчетах о годовых результатах деятельности зон, статистической отчетности о развитии региона. Для характеристики третьего уровня используются показатели фактического развития региона, за исключением тех, которые были достигнуты зонами, функционирующими в пределах данного региона. Расчет осуществляется для каждого показателя за каждый год исследуемого периода по формуле:

$$Rxij = Ryij - Rzij,$$

где R — абсолютное значение показателя развития соответствующего объекта;

i — блок показателей оценки развития выбранного объекта;

j — год оценки.

Результаты функционирования СЭЗ и региона оцениваются по следующим сферам деятельности: производственной, финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной.

Каждую сферу деятельности характеризует система показателей-индикаторов. При оценке динамики и тенденций указанных выше сфер деятельности отмечаются следующие показатели-индикаторы: инвестиции в основной капитал, прямые иностранные инвестиции, объем производства промышленной продукции, начисленная среднемесячная зарплата работников, число дополнительно введенных рабочих мест, выручка от реализации продукции, работ, услуг, чистая прибыль, налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды, экспорт и импорт товаров.

Сопоставление темпов изменения указанных выше показателей по сравнению с предыдущим периодом и в расчете на одного занятого по СЭЗ и

региону ее базирования позволит определить, насколько эффективно работает СЭЗ, регион и насколько СЭЗ повлияла на экономические показатели региона.

Оценить эффективность работы СЭЗ в контексте регионального развития можно путем расчета обобщенного интегрального показателя удельного веса СЭЗ в регионе в разрезе основных сфер деятельности и характеризующих их показателей-индикаторов. При построении методических подходов такой оценки необходимо также учитывать цели и задачи, заявленные государством при их создании [2].

Таким образом, при оценке влияния функционирования и деятельности СЭЗ в регионе необходимо учитывать перечень показателей, которые позволяют определить вносимый СЭЗ вклад в развитие региона ее базирования. Данный мониторинг позволит провести качественную и количественную оценку влияния СЭЗ, а также будет являться ключевым моментом в выработке дальнейшего стратегического плана по работе СЭЗ. Кроме того, при оценке необходимо принимать во внимание цели и задачи, поставленные перед определенной свободной экономической зоной.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7 декабря 1998 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/7 39.

2. Дайнеко, А. Е. Геоэкономические приоритеты Республики Беларусь / А. Е. Дайнеко. — Минск : Беларус. навука, 2011. — 364 с.

Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия

Симонова З. А., студ. III к. ИБМТ БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., доц.

Используя опыт лидеров своей отрасли, ориентируясь на апробированные ими наработки в организации, производстве, управлении и т. п., легче достичь сопоставимого уровня своей компании и даже приобрести преимущество. Метод, основанный на скрупулезном анализе чужого опыта с внедрением лучших наработок, целью которого становится оптимизация и повышение эффективности собственного бизнеса, называется бенчмаркингом [1].

В зарубежной терминологии «бенчмаркинг» обозначает следующее: стандарт, полученный экспертным путем и используемый в качестве эталона, а также стандарт, опираясь на который можно дать оценку чему-либо [2].

В теории и практике существует классификация бенчмаркинга в зависимости от объекта сравнения и от предмета сравнения:

– *сравнительный* бенчмаркинг предполагает сопоставление данных о деятельности собственного предприятия с показателями предприятий конкурентов;

– *стратегический* бенчмаркинг — объединение процессов бенчмаркинга и стратегического планирования для обнаружения исключительных возможностей с целью приобретения конкурентных преимуществ;

– *товарный* бенчмаркинг предполагает сравнение товаров собственного производства с товарами конкурентов и основан на психологии, которая называется «я тоже»;

– *процессный* бенчмаркинг — углубленное изучение деятельности как своей собственной организации, так и организации конкурентов. В свою очередь, процессный бенчмаркинг в зависимости от выбора партнера по сопоставлению делится на внутрифирменный, конкурентный, общий (функциональный), международный (глобальный).

Результативность эталонного сопоставления заключается в четком соблюдении методологии данного процесса и выполнении каждого его шага. Механизм проведения эталонного сопоставления был определен Р. Кемпом и включает в себя ключевые этапы:

1) выявление и определение объектов эталонного сопоставления. В качестве объекта может выступать как предприятие, так и бизнес-процесс;

2) отбор партнеров и специалистов по проведению бенчмаркинга;

3) определение подходящего метода сбора информации и сбор данных;

4) выявление имеющихся несоответствий и отставаний собственного предприятия от предприятий конкурентов по выбранным показателям;

5) установление желаемых результатов и уровней эффективности деятельности предприятия;

6) доведение результатов эталонного сопоставления до всех заинтересованных сторон и получение согласия в их применении на практике;

7) установление определенных целей и задач в области повышения эффективности предпринимательской деятельности;

8) разработка плана действий по достижению целей;

9) проведение запланированных мероприятий и анализ их результатов. Опыт полностью интегрирован в процессы;

10) пересмотр ранее выбранных стратегий для бенчмаркинга [3].

Показательным примером удачно проведенного бенчмаркинга являются эталонные сравнения, осуществленные компанией Ford. Бенчмаркинг проводился в 1990-х гг. с целью поднять пошатнувшиеся позиции компании. Было проведено глобальное исследование более 50 моделей автомобилей с

целью изучения их преимуществ и предпочтений потребителей, определили по каждому привлекательному свойству лучший автомобиль в классе, чтобы достичь аналогичных показателей и даже превзойти их. Результатом стал выпуск автомобиля Taurus, который был назван автомобилем года. Но через некоторое время Taurus утратил свои позиции, отклонившись в процессе доработок от первоначальной концепции. Это доказало руководителям Ford, что бенчмаркинг является процессом постоянным и непрерывным, а не является одноразовым мероприятием [1].

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить достоинства и недостатки бенчмаркинга. Достоинством является обеспечение предприятию конкурентного преимущества, а недостатками можно назвать скрытую форму ведения предпринимательской деятельности, а также существующие системы финансового учета и налогообложения, которые не всегда позволяют получить достоверную информацию по тем или иным показателям.

Литература

1. Деловые Новости // Информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://delonovosti.ru/business/1441-benchmarking-primery.html. — Дата доступа : 29.03.2014.

2. Глобальный бенчмаркинг // Консультант. — 2005. — № 11.

3. Шоттмиллер, Дж. К. Руководство по бенчмаркингу / Дж. К. Шоттмиллер ; пер. с англ. — РИА «Стандарты и качество», 2006. — 10 с.

Эффективность функционирования свободных экономических зон Республики Беларусь

Стежко В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Чайковская Ю. В., канд. эк. наук, доц.

Наличие у страны тесных связей с внешним миром имеет первостепенную важность в эпоху ускоряющейся глобализации. В этом вопросе Республика Беларусь не является исключением. Реализации этой цели способствует создание на территории государства свободных экономических зон. Свободной экономической зоной Республики Беларусь, в соответствии с соответствующим законом, вступившим в силу 23 декабря 1998 г., является часть территории с точно обозначенными административными границами и специальным правовым режимом, включающим льготные условия хозяйственной и иной деятельности. В СЭЗ государство обеспечивает инвесторам защиту инвестиций, доходов и гарантирует беспрепятственное осуществле-

ние предусмотренных законодательством прав и свобод [1]. Основными задачами их функционирования являются: увеличение притока инвестиций в страну; развитие промышленности; расширение объемов внешней торговли и экспорта, в т. ч. развитие ориентированных на экспорт и импортозамещающих производств; внедрение новейших технологий и передового управленческого опыта.

На сегодняшний день в Республике Беларусь успешно функционирует шесть свободных экономических зон: «Брест», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродно-Инвест», «Минск» и «Могилев». Всего в качестве резидентов СЭЗ зарегистрировано 494 предприятия. В т. ч. 88 резидентов в СЭЗ «Брест», 141 — в СЭЗ «Минск», 74 — в СЭЗ «Гомель-Ратон», 92 — в СЭЗ «Гродноинвест», 49 — в СЭЗ «Витебск» и 50 — в СЭЗ «Могилев». Из них 461 организация является действующей. Однако среди действующих резидентов СЭЗ значительное количество убыточных предприятий, их доля составляет 20 %.

Деятельность белорусских СЭЗ нельзя в полной мере назвать эффективной, т. к. задачи, поставленные перед ними, выполняются совсем не так успешно, как планировалось. Расширить объемы внешней торговли и экспорта, а также внедрить новейшие технологии не удалось. Объем экспорта и импорта резидентов СЭЗ из года в год практически одинаков. Их главным экспортным рынком является Россия (около 70 % объема экспорта). Основу экспорта составляют шины, пластмассовая тара, изолированные провода и кабели, мебель и части к ней, колбасы и аналогичные изделия из мяса, полиацетали и простые полиэфиры, чулочно-носочные изделия [1]. За время функционирования свободных экономических зон было привлечено значительное количество инвесторов из Германии, Израиля, России, Польши, Франции, США. В последние годы имеется тенденция увеличения скорости ежегодного притока инвестиций.

Таким образом, эффективность функционирования свободных экономических зон Беларуси невелика. Однако можно отметить, что свободные экономические зоны Республики Беларусь еще находятся в состоянии развития: количество резидентов СЭЗ, рабочих мест, объемы производства и привлеченных инвестиций постоянно увеличиваются.

Литература

1. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 марта 1996 г., № 114 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P39600114&p2={NRPA}.

2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://sci-article.ru/stat.php?i=rol_svobodnYh_ekonomicheskih_zon_v_razvitii_nacionalnoy_ekonomiki. — Дата доступа : 15.04.2014.

3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.fez.brest.by/. — Дата доступа : 15.04.2014.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gomelraton.com/. — Дата доступа : 15.04.2014.
5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.fezminsk.by/. — Дата доступа : 15.04.2014.
6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.fez-vitebsk.com/. — Дата доступа : 15.04.2014.
7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.fezmogilev.by/. — Дата доступа : 15.04.2014.
8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.grodnoinvest.com/. — Дата доступа : 15.04.2014.

Factors which can motivate and demotivate employees

Фалей В. А., Ярохович А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Костерова Н. А.

Tourism has now become the world's largest industry. Out of all service sectors, tourism is one with the highest potential for growth. Employees are the lifeblood of any tourism organization and a motivated staff is considered a competitive advantage in the workplace. That's why every manager should find out what motivates staff to give their best at work and what demotivates them. Motivation has been identified as the force that impels people to choose a particular job, to stay with that job, and to try hard. There are two types of motivational factors: tangible and intangible rewards. The usual approach to motivation involves financial incentives. However nowadays employers are beginning to see that the secret of employee satisfaction is using intangible enrichment rather than material rewards. According to the results from a survey conducted by Westminster College U. S. here is the list of the top motivational techniques for employees: 32 % prefer a boost to their morale; 27 % love praise and recognition; only 18 % appreciates monetary awards [1]. As we can see in the modern American workplace, social rewards have gained more attention. Here is a list of 7 incentives that would motivate employees at work: 27 % prefer more opportunities; 20 % prefer career development opportunities and training; 15 % are in need of a flexible work condition; 10 % wanted a better work relationship with co-workers; 8 % look to a more challenging work environment; 7 % prefer a healthy relationship with the manager; 6 % prefer clarity about work preferences and career goals [1].

There is no doubt that culture plays a vital role in how reward systems are designed. How do standards differ in our country? To answer this question we

have conducted research to find out what can motivate and demotivate Belarusian employees. Here are the results: 69 % wanted monetary rewards; 25 % prefer career development opportunities and training; 6 % wanted varied and interesting work. It has been discovered that in our country a pay rise is the strongest motivator. Offering a desirable salary and other physical forms of compensations is important for a number of reasons. When companies pay their employees low wages it sends the message that their work is not valued. But the main reason why financial rewards are important is the fact that they are useful for obtaining so many other desirable things such as good food and shelter, social status, possibility to enjoy increased leisure [2].

Comparing average salary levels of highly developed countries and our country we can see that salaries in Belarus are much lower. That's why for Belarusians pay is a more significant motivator than for people from prosperous countries. It is worth mentioning that money is not the only motivator and it is not the primary motivator for everyone. In a task-oriented business world career development opportunities, varied and interesting work are very important. All these activities enable staff to look forward to going to work, stay engaged during the day and achieve professional goals. Along with above mentioned factors there are some others that Belarusian employees find motivating. Among them are better work relationship with co-workers and the manager; clarity about career goals; flexible work condition; praise and recognition. Employees who are happy and motivated are more productive and efficient. It's crucial for every manager to know not only the factors that can motivate employees but also the factors that can demotivate them. Demotivation has been identified as the force that makes people lose their enthusiasm and interest to work. That's why it's important to be aware of it and to recognize and tackle it without delay. But to tackle demotivation effectively, managers must know the reason for it, so that they can pick the right tools and strategies to get their employees motivated again. The research conducted in the USA revealed the main causes of employee dissatisfaction at work. Here are the results: 33 % lack of appreciation; 27 % too much paperwork; 23 % problems with supervisors; 22 % poor pay and benefits; 20 % lack of training; 20 % lack of opportunity; 16 % problems with co-workers; 9 % boring job [1]. According to the findings of our research the list of the top demotivational factors for Belarusian employees includes: 40 % unsatisfactory payment; 22 % boring and uninteresting work; 11 % lack of clarity in work; 8 % lack of appreciation and recognition; 6 % too much work; 5 % no development opportunities; 5 % problems with supervisors; 3 % problems with co-workers. It is important to remember that demotivation is contagious and can spread throughout the whole organization. It may cause significant damage to the effective performance of companies. It is

up to the managers to find out if their employees are demotivated, what is causing it and how to eliminate these causes.

In conclusion, it's necessary to note that employees are essential to any company. They help keep the everyday operations of business running, and are an invaluable asset to company's work. That's why keeping them motivated is so important. While most managers think money is the biggest motivator, it may not work for everyone. Some employees are better motivated by praise, recognition and good working atmosphere. Culture also plays a role in how managers reward employees. For example, in the U. S. the majority of employees prefer intangible rewards over financial ones. While in Belarus money is the most important motivator. That's why managers should strive to balance tangible rewards with intangible ones. Nurturing employees' passion for their jobs will only help companies grow and succeed.

Литература

1. 17 Employee Motivation Statistics and Trends [Electronic Resource] / ed. Brandon Gaille. — Small Business Blog for Entrepreneurs, 2013. — Mode of access : http://brandongaille.com/17-employee-motivation-statistics-and-trends/. — Date of access : 29.03.2014.

2. Patty, J. Changes in Tourism Industry Quality of Work Life Practices / J. Patty, M. Wisnom // J. of Tourism Insights. — 2011. — Vol. 1, № 1. — P. 107–113.

Соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда на ЗАО «Сивельга»: проблемы и пути их решения

Филипченко Д. В., Янчик Ю. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Синица Л. М., канд. эк. наук, доц.

Существенная проблема экономики промышленных организаций — опережение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, что приводит к снижению стимулирующей силы заработной платы. Данное утверждение нашло подтверждение в докладе Министра экономики Н. Г. Снопкова на заседании Совета Министров Республики Беларусь «О проекте прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2013 г.» [1].

Для получения наиболее объективного представления о данной проблеме необходимо рассмотреть динамику темпов роста производительности труда и темпов роста заработной платы по стране в целом [2].

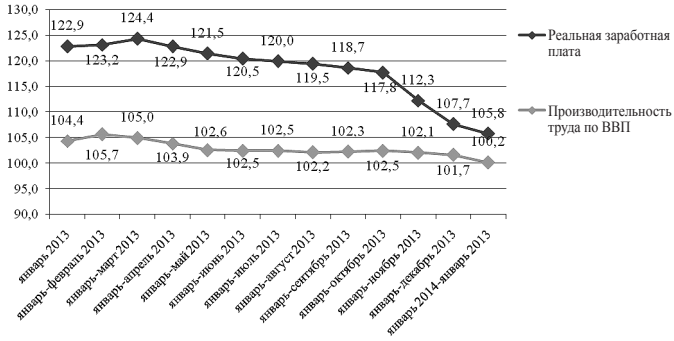


Рисунок 1 — Динамика темпов роста производительности труда и заработной платы в 2013 — январе 2014 г.
Источник: составлено авторами по данным Министерства экономики Республики Беларусь

В аналитическом докладе о выполнении важнейших параметров прогноза социально-экономического развития, опубликованном на сайте Министерства экономики, говорится, что по-прежнему сохраняется значительный разрыв в темпах роста производительности труда и заработной платы — 5,6 п.п. в январе 2014 — январе 2013 г. [3].

Рассмотрим более детально проблему опережения темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, изучив данное соотношение на ЗАО «Сивельга».

Таблица 1 — Показатели деятельности ЗАО «Сивельга» за 2012–2013 гг.

№ п/п	Показатели	2012 г.	2013 г.	Соотношение
1	Объем производства в сопоставимых ценах, млн руб.	51 613	54 679	105,9
2	Среднесписочная численность персонала, чел.	677	662	101,2
3	Объем производства в натуральном выражении, тыс. пар	610	640	104,9
4	Заработная плата, всего, млн руб.	15 960,33	17 875,57	112,0
5	Производительность труда, млн руб.	76,2	82,6	108,4

Источник: составлено авторами по данным предприятия ЗАО «Сивельга»

Производительность труда возросла на 8,4 %, что произошло главным образом за счет роста объема производства в натуральном выражении на 4,9 %. На рост производительности труда оказали влияние не только за счет

увеличения объема производства в натуральном выражении, но и за счет увеличения цен, на которое значительно повлияла инфляция.

Проанализировав данные таблицы, можно сказать, что наличие проблемы опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы на предприятии ЗАО «Сивельга» подтвердилось.

Согласно проведенным исследованиям, предлагается разработать и внедрить следующие мероприятия по повышению уровня производительности труда на ЗАО «Сивельга»:

1) проведение оптимизации численности работников путем совмещения операций;

2) сократить затраты на производство за счет повышения уровня производительности труда, сокращения непроизводительных расходов, производственного брака и т. д.;

3) повысить технический уровень производства в результате механизации и автоматизации производства, повысить качество сырья и оборудования;

4) улучшить организацию производства и труда путем повышения норм труда и расширения зон обслуживания.

Литература

1. Доклад Министра экономики Снопкова Н. Г. О проекте прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2013 год : доклад / Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.economy.gov.by. — Дата доступа : 05.12.2013.

2. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://belstat.by. — Дата доступа : 30.03.2013.

3. Министерство экономики Республики Беларусь. Выполнение важнейших параметров прогноза [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.economy.gov.by/nfiles/001256_9162_Yanvar_oktyabr.pdf. — Дата доступа : 22.11.2013.

Дистанционное образование как элемент информационной системы вуза

Хрищанович С. С., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ли Чон Ку, канд. эк. наук, доц.

Современное образование немыслимо без компьютеров и Интернета, и большинство современных школьников и студентов активно используют их в своей жизни и образовании. С развитием и распространением интернет-технологий в мире появилось огромное количество курсов и целые университеты дистанционного обучения. Еще недавно бесплатные онлайн-курсы

престижных университетов были редкостью, а теперь едва ли не еженедельно приходят новости о запуске все новых виртуальных обучающих проектов. Теперь любой человек может в свободное время изучить интересующий предмет под руководством виднейших профессоров области и узнать то, что давно собирался, но не хватало самодисциплины или знаний.

Актуальность проблемы для всех стран мира очевидна. Достаточно привести аргументы американского педагога Кэрол Твиг о востребованности дистанционного университетского образования в США. По данным федерального департамента образования, в США только 43 % студентов вузов моложе 25 лет, лишь четверть — молодежь 18–22 лет. Остальная часть студентов — люди взрослые, обремененные семейными и деловыми заботами. Для них достаточно проблематичны очные формы университетского образования, а дистанционное обучение отвечает требованиям современной жизни. Исследовательский центр HeadHunter Беларусь и РАБОТА.TUT.by выяснили, что каждый третий белорус хотел бы получать образование дистанционно, а 22 % респондентов имели опыт прохождения дистанционных курсов, которые были ориентированы на получение дополнительных знаний. Более половины респондентов знают о подобной форме получения знаний, но пока еще не опробовали ее; 40 % опрошенных утверждают, что пройденные ими дистанционные курсы так же эффективны, как и очные, а 10 % уверены в том, что подобное обучение является даже более эффективным, чем традиционное [1]. Более трети (37 %) россиян так или иначе использовали компьютер и Интернет для получения новых знаний, по данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), опросив в сентябре 1500 взрослых россиян в 100 населенных пунктах 43 регионов страны. Причем 17 % пользовались образовательными и обучающими сайтами, 13 % — видеоуроками и лекциями, 9 % — обучающими приложениями (программами) для мобильных телефонов и планшетов [2].

В последние годы университеты разных стран мира обратили внимание на возможности использования компьютерных телекоммуникационных технологий для организации дистанционного образования. Открываются и специальные дистанционные учебные заведения, многие из них уже завоевали огромную популярность в мире и создали свои отделения в разных странах (например, британский Open University, германский Hagen Universitet и др.). По прогнозам ученых, именно дистанционное образование (в сочетании с традиционным) будет превалировать в следующем веке [3].

Дистанционное обучение и образование в мире развивается уже лет двадцать, однако за последние два года с возникновением MOOC (Massive Open Online Courses) произошла настоящая революция в образовании. MOOC — это особый тип образовательного интернет-курса, предполагающий широкомасштабное участие и свободный (бесплатный) доступ для всех желающих учиться. Самые популярные массовые онлайн-курсы собирают сотни тысяч

студентов. Учебные курсы от ведущих профессоров мира, которые в прошлом были доступны лишь узкому кругу людей, становятся открытыми для сотен тысяч студентов по всему миру вне зависимости от их дохода и опыта. Были созданы проекты, получившие широкую известность, — Coursera, Udacity, EdX, Khan Academy и другие. К лету 2013 г. масштабные инициативы по созданию собственных онлайн-платформ были запущены в Австралии, Великобритании, Германии, Бразилии. Многие ведущие страны мира включились в технологическую гонку в образовании [4].

Создание и развитие платформ дистанционного предоставления знаний уже сейчас серьезно влияет на расстановку сил в образовательной индустрии и насчитывает миллионы студентов. Возможность получить образование от ведущих умов мировых университетов, да еще и бесплатно, изменит навсегда образование как таковое. Эта тенденция, несомненно, должна насторожить университеты всех стран, не только в Беларуси.

Литература

1. Треть белорусов хотят учиться дистанционно // Специализированный интернет-ресурс о маркетинге в Беларуси [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://marketing.by/main/market/analytics/0065689/. — Дата доступа : 04.04.2014.

2. Российские вузы впервые присоединились к платформе дистанционного образования Coursera // Ведомости. Карьера [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://www.vedomosti.ru/career/news/17894011/rossijskie-universitety-vpervye-prisoedinilis-k-globalnoj. — Дата доступа : 05.10.2014.

3. Россия проигрывает США в конкурентной борьбе за студентов // Ведомости. Карьера [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://www.vedomosti.ru/career/news/17540741/vovremya-ne-vyshli-na-distanciyu. — Дата доступа : 07.04.2014.

4. More about MOOCs and developing countries // WorldBank [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : http://blogs.worldbank.org/edutech/moocs-developing-countries. — Дата доступа : 08.04.2014.

Development of public speaking, professional and communication skills in an extracurricular setting

Худницкий И. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Окунева М. В.

Creating positive work and learning atmosphere is one of the most important tasks for modern managers and teachers as well. However how can managers

work with their subordinates if they are afraid of being in a team or even just express their thoughts and their position publicly?

Consequently students' life and student communities or clubs are of crucial importance. For instance, in the USA informal education at universities in their campuses give students up to 60 % of their knowledge that they get by the end of university.

And here comes a question: so why can't we adapt this idea and create a platform for students that are willing to develop their knowledge and skills in an extracurricular setting? This platform will create a community with common interests and start developing step by step an understanding of different issues in the outside world and make students feel more confident among peers.

Such platform was created at School of Business and Management of Technology at Belarusian State University. Its name is Business Intelligence Club and it has no analogies in the whole university and even among other universities as well.

This club aims at creating educational evenings by students for students with the goal of self-perfection, training public speaking skills, getting additional knowledge and information, meeting with new and interesting people in a casual atmosphere among peers. This is a place where everyone can come and share with information that he or she is interested in or get some new information from other members of the club.

The club goals:

– Students' self-education in an extracurricular setting;

– Creating a positive atmosphere of free interests for every participant with the opportunity of providing versatile information;

– Practice in public speaking;

– Identification and development of leadership skills among the participants;

– Improving self-confidence;

– Creating of a friendly and creative team with common goals and interests;

– Possibility to gain experience and work on mistakes;

– Practice in English communications and networking skills

Methods of realization:

– Creating target audience at university and social networks;

– Providing participants with the venue and technical possibilities;

– Video recording of presentations and trainings (for self-analysis and work on the mistakes);

– Providing with a social platform on the internet with constantly update information and useful content;

– Providing with a cloud service where members can find a lot of additional and useful information for self-development (books, guides, manuals, video, audiobooks, videos with the performance of students).

General description of the event concept:

Every evening mainly consists of three parts, two of which are going to be invariable. These meetings will be held every week and last for about 2–3 hours. *First part* — presentations that are prepared by participants (from 2 to 4 for every meeting) on the topic that they interested in. They have up to 15 minutes to present it. Their presentation is recorded on video. After this meeting any participant can find his or her recording on the cloud service and analyze it. *Second part* — discussion and analysis. After every presentation speakers receive the feedback from the audience (mistakes that were made in the information part, gestures, audience perception of information, etc.). *Third part* — is variable. This part consists of trainings, exercises, case studies and debates with the goal of developing different skills.

The results after 3 months of Business Intelligence Club existence:

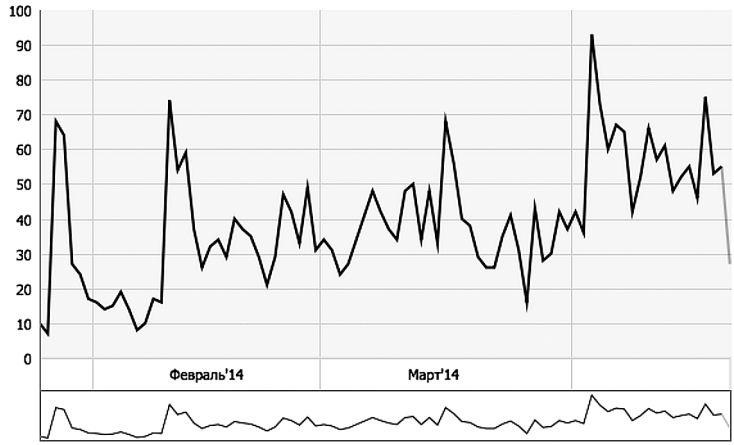
– Number of evenings that was held — 10;

– Number of students that took part in those evenings at least once — 135;

– Number of presentations that was made — 20;

– Number of participants in social networks — more than 300;

– Number of unique users that visited our page in social networks and got interested in it — 2600.



In conclusion, I can say for sure that the idea of creating a community for students' self-development is refreshingly different, innovative, motivating and essential for modern young generation. Such communities can help create a better future for the participants of such clubs.

Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере экологического потенциала)

Черкашина А. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Балюк С. С.

Защита окружающей среды — дело каждой страны. Не исключение и Беларусь, поскольку ухудшение экологической ситуации негативным образом влияет на различные сферы жизни и деятельности человека. Приоритетные экологические проблемы страны включают в себя радиоактивное загрязнение территории, атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, деградацию почв, образование и накопление отходов. Сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов является высшим приоритетом НСУР-2020. Ее реализация осуществляется путем разработки и проведения активной государственной экологической политики, основанной на интеграции экономического, экологического и социального аспектов развития.

Основные проблемы в области защиты атмосферного воздуха в Беларуси связаны с его загрязнением объектами энергетики, промышленными предприятиями, передвижными источниками, трансграничными выбросами. В 2013 г. объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников составил 446,2 тыс. т. В связи с этим следует обезвреживать загрязняющие вещества газоочистными установками, осуществлять повсеместное обеспечение ТЭЦ более экологичными видами топлива, к примеру низкосернистым мазутом; проводить мероприятия по озеленению населенных пунктов. Экологические налоги как стимулы к сокращению выбросов CO_2 можно применять как на национальном, так и на международном уровне. Не следует недооценивать потенциал возобновляемых источников энергии, доля которых в стране — чуть более 5 %. Преобладает использование древесного топлива, что обусловлено лесистостью Беларуси. Существуют и установки, работающие на энергии ветра, солнца, энергии движения водных потоков. Около 70 % выбросов продуцируется автотранспортом; рациональным будет перевод на сжатый и сжиженный газ, внедрение нейтрализаторов для отработавших газов. Также загрязнение воздуха связано с разрушением озонового слоя и изменением климата, а следовательно, и с глобальным потеплением, к которому ведут не только выбросы углекислого газа [1]. Это и метан, сажа и гидрофторуглероды (HFC), которые содержатся в холодильном оборудовании. Примером может служить политика мирового лидера в вендинговом экодвижении — компании Coca-Cola, торговые автоматы по продаже напитков которой отличаются низким энергопотреблением,ваку-

умной изоляцией и без HFC-охлаждения. Для стабилизации климата Беларусь намерена восстановить осушенные болота, исчезнувшие по причине мелиорации, путем их повторного заболачивания. До 2020 г. ожидается повышение до 17 % доли восстановленных земель. Причинами деградации земель является внесение пестицидов и нитратов, т. е. канцерогенов, провоцирующих онкозаболевания. В мире набирает популярность движение за органическое земледелие, но цены на эко-продукты существенно разнятся по сравнению с выращенными на химии. Поэтому первыми шагами Беларуси на пути к улучшению экологической обстановки может стать переход на биопестициды, применение которых сделает урожай чище.

Немалый вред оказало загрязнение радионуклидами из-за аварии на ЧАЭС [2]. Пострадали почвы и животные; снизилось качество воды, которое к тому же загрязняется бытовыми и производственными стоками, вследствие чего следует усовершенствовать очистные сооружения, создавать заповедники; вводить строгие правила охоты. В настоящее время по всем классам болезней отмечается рост заболеваемости населения, поэтому выполняется Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г. Она включает радиационный контроль пищевых продуктов и воды. Повышению экологического потенциала поспособствует активное распространение информации об охране природы с помощью СМИ, книжных издательств. Традиционными стали экологические акции, к примеру «День без автомобиля» и самая известная в мире — «Час Земли», в рамках которой в 2014 г. Беларуси удалось сэкономить 95 000 кВт/ч [3].

Стоит отметить продолжающийся рост объемов накопления отходов, большая часть которых идет на захоронение. Сократить отходы можно переработкой с целью превратить все их компоненты во вторсырье. Следует повсеместно внедрить раздельный сбор твердых бытовых отходов, минимизировать использование полиэтиленовых пакетов, заменить их на экологически чистые бумажные, например из крафт-бумаги (отличаются более низкой ценой, полностью подвергаются повторной переработке). Осуществление данных задач поможет Беларуси сократить последствия загрязнений и усовершенствовать не только экологическое состояние страны, но и значительно повысить экономические показатели.

Литература

1. Шимова, О. С. Основы экологии и экономика природопользования : учеб. / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : БГЭУ, 2002. — 367 с.

2. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.]; под общ. ред. В. Н. Шимова. — 3-е изд. — Минск : БГЭУ, 2009. — 751 с.

3. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.minenergo.gov.by/ru/news/min?id=1351. — Дата доступа : 08.04.2014.

Повышение внешнеэкономического потенциала Беларуси (на примере Гродненской области)

Эренбург Е. Л., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Балюк С. С.

Внешнеэкономический потенциал — это совокупность всех ресурсов и условий осуществления внешнеэкономической деятельности государства [1, с. 126].

Экономика Беларуси является экономикой открытого типа, поэтому повышение данного потенциала имеет важное значение. Для нашей страны характерно отрицательное сальдо внешней торговли, хотя в 2012 г. Беларуси удалось выйти на положительный баланс: импорт товаров и услуг составил 50 247,4 млн долл. США, экспорт — 52 346,4 соответственно. Причем сальдо внешней торговли товарами отрицательное (–344 млн долл. США), услугами — положительное (2 443 млн долл. США) [3].

Рассмотрим внешнеэкономический потенциал Беларуси и его повышение на примере Гродненской области. Гродненская область граничит с Польшей и Литвой, что делает перспективным развитие экспорта транспортных услуг и туризма. Через территорию области проходят автомобильные дороги М-6/Е-28 Минск — Гродно — граница Республики Польша (Брузги), М-7/Е28 Минск — Ошмяны — граница Литовской Республики (Каменный Лог) и М-11/Е-85 граница Литовской Республики (Бенякони) — Лида — Слоним — Бытень. Необходимо повысить привлекательность транзита через территорию региона путем поддержания качества дорог, развития придорожного сервиса, сокращения длительности таможенных операций и повышения пропускной способности таможенных пунктов с целью сокращения очередей и простоев. Создание логистических центров в приграничной зоне поможет увеличить грузопоток и экспорт логистических услуг. А развитие системы Tax Free повысит привлекательность закупок в Беларуси для иностранных граждан. На данный момент в Гродненской области существует 12 магазинов, в которых действует система Tax Free (5 из них в Гродно, 1 в Кореличах, 4 в Лиде, 1 в Ошмянах и 1 в Слониме), большинство этих магазинов специализируется на продаже ювелирных изделий. Поэтому в дальнейшем имеет

смысл внедрить данную систему в магазины, где представлена белорусская одежда, белье, обувь и галантерея [2].

В туризме перспективным направлением является агротуризм, в т. ч. различные санаторно-оздоровительные комплексы. Для развития культурного туризма региона необходимо привлечение внимания к белорусской культуре (например, к национальной кухне, изделиям из соломы, архитектуре) за пределами страны. Это направление имеет значительный потенциал, т. к. в Гродненской области находится множество достопримечательностей, основные из которых — Мирский, Новогрудский и Лидский замки, церковь Святых Бориса и Глеба (Коложская; XII в.), бернардинский костел (XVI–XVIII вв.), костел Святого Франтишка Ксаверия (фарный), церковь-крепость в Сынковичах (XV в.) [5].

Гродненская область специализируется на производстве азотных удобрений и химических волокон, запасных частей, комплектующих изделий к автомобилям, технологического оборудования, мебели, обуви, текстильных, швейных и табачных изделий, продукции деревообработки, строительных материалов. Для повышения конкурентоспособности данных товаров на внешнем рынке необходимо снизить ресурсоемкость продукции путем совершенствования технологий производства. Для этого нужно развивать отраслевую науку и инновационные технологии, искать более выгодные источники сырья и энергии, использовать вторичное сырье. Развитие логистики также способствует снижению себестоимости продукции.

Развитию внешнеэкономического потенциала способствует создание свободных экономических зон. Они помогают привлечь иностранные инвестиции, прогрессивные технологии и стимулировать экспорт. На территории Гродненской области действует свободная экономическая зона «Гродноинвест». В настоящий момент в «Гродноинвест» действует 93 резидента, за 12 лет функционирования привлечено 400 млн евро инвестиций из 23 стран мира. Развитие и расширение географии свободной экономической зоны поможет снизить себестоимость продукции ее резидентов и привлечь новых инвесторов [4].

Таким образом, Гродненская область обладает значительным внешнеэкономическим потенциалом. Реализация изложенных выше факторов поможет его повышению и дальнейшему развитию.

Литература

1. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. — 3-е изд. — Минск : БГЭУ, 2009. — 651 с.

2. Белтаможсервис Tax Free [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.tax-free.by/pokupatel/shops.php. — Дата доступа : 22.04.2014.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. (8,51 Мб). — Минск : Зиновский В. И., 2013.

4. Сайт свободной экономической зоны «Гродноинвест» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.grodnoinvest.com/rus/AboutFEZ/present. — Дата доступа : 22.04.2014.

5. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://president.gov.by/ru/regions_ru/. — Дата доступа : 22.04.2014.

Повышение инновационного потенциала Республики Беларусь

Янулевич Е. Г., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Балюк С. С.

В последние десятилетия стратегия национальной политики Республики Беларусь четко сориентирована на развитие науки и инноваций, которые, будучи тесно связанными, оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. В существующих государственных условиях, при некоторой ограниченности сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, перспектива роста эффективности национальной экономики основывается на развитии обрабатывающих отраслей промышленности и сферы услуг, для поддержания которых в конкурентоспособном состоянии необходим должный уровень развития научно-технического и инновационного потенциалов. Таким образом, появляется необходимость в производстве новых знаний и в использовании достижений отечественной и мировой науки и технологий. Отсюда и ориентир политики страны на развитие интеллектуальных ресурсов и инноваций.

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (далее Программа инновационного развития) вступила в силу 26 мая 2011 г. [1]. Исходя из поставленных задач, прогнозируются следующие ожидаемые результаты: модернизация национальной экономики в соответствии с приоритетными направлениями научно-технической деятельности; обеспечение выполнения прогнозных показателей Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.; совершенствование системы управления и повышение эффективности национальной инновационной системы Республики Беларусь.

Проанализировав статистические данные инновационной деятельности в промышленности за 2010–2012 гг., можно отметить существенный рост

числа организаций, осуществляющих технологические инновации, которое составило 437 единиц в 2012 г., что на 113 единиц (25,9 %) больше, чем в 2010 г. В общем числе их удельный вес достиг 22,8 %. Необходимо учесть значительное увеличение затрат, направленных в сферу технологических инноваций в 2012 г. (8763,7 млрд руб.) по сравнению с 2010 г. (увеличение в 3,14 раз), однако этот показатель имеет тенденцию к снижению по сравнению с предшествующим 2011 г. (уменьшение на 9,4 %) [2]. Данное уменьшение затрат относительно 2011 г. обусловлено сокращением финансирования исследований и разработок новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов; приобретением меньшего количества машин и оборудования, а также сокращением маркетинговых исследований, связанных с технологическими инновациями. Тем не менее 2012 г. превзошел предыдущие периоды по объему затрат, направленных на приобретение новых и высоких технологий, компьютерных программ и баз данных; на производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства; на обучение и подготовку персонала, связанных с технологическими инновациями.

Показатели инновационной деятельности организаций промышленности позволяют в целом отметить положительный характер развития инноваций в стране, однако нет оснований говорить о существенных технологических прорывах в белорусской промышленности. По этой причине Программа инновационного развития предусматривает ускоренное создание высокотехнологичных предприятий и производств, главным ее направлением является внедрение новых высоких технологий с наибольшей добавленной стоимостью и низкой энерго- и материалоемкостью, обеспечивающих страну новыми видами товаров и услуг. Таким образом, для повышения инновационного потенциала Республики Беларусь следует развивать сферу инноваций и высоких технологий, что подразумевает непрерывную разработку инноваций, начиная от идеи и заканчивая готовым продуктом, имеющим рыночную значимость, свою стоимость, спрос. Важно не допустить «утечки мозгов» путем достойной оплаты труда и создания комфортных условий на местах. Также следовало бы в большей мере включать имеющиеся разработки в использование ведущих промышленных предприятий. Не менее важно привлечение новых кадров и повышение квалификации занятого персонала. Необходимо осуществлять поиск потенциальных пользователей отечественной инновационной продукции в стране и за рубежом, создавать новые программы и проекты. Возможно создание конкурсов инновационной направленности подобно проекту «100 идей для Беларуси». Надежды на повышение совокупного экономического потенциала могут быть оправданы благодаря развитию новых форм инновационной инфраструктуры, созданию технопарков,

технополисов, научно-технических центров, инновационно-промышленных кластеров, которые, разрабатывая технологии, повышают конкурентоспособность национальной экономики.

Литература

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669 // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100669&p2={NRPA}. — Дата доступа : 24.04.2014.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/science.php. — Электрон. текстовые дан. (8,51 Мб). — Минск : Зиновский В. И., 2013. — Дата доступа : 24.04.2014.

РАЗДЕЛ 5
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Yoga — ein Weg zu Gesundheit und Harmonie

Внучко А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Голубь К. Ф.

Das Wort „Yoga“ heißt Einheit, Harmonie. Einheit von Körper, Geist und Seele. Yoga kann jeder üben, egal wie alt oder jung er ist oder welche Kondition er besitzt. Yoga bietet eine wundervolle Technik, die den Menschen ganzheitlich berührt. Yoga macht fit für das Leben.

Seit Jahrtausenden gab es in der vedischen Religion Asketen mit konkurrierenden Übungssystemen, deren gemeinsames Ziel es ist, durch Weltentsagung zu höherer Erfahrung zu gelangen. Daraus entstand in Indien die Übungspraxis des Yoga. Yoga bedeutet „anjochen“ und „unter Kontrolle bringen“. Damit ist die Anbindung des Körpers an die Seele und letztendlich die Anbindung der Seele an das Göttliche gemeint. Der Körper wird zum Instrument der Erkenntnis.

Heute unterscheidet man drei Traditionslinien. Das religiöse Yoga, das klassisch-philosophische Yoga und das Hatha-Yoga. Das religiöse Yoga hat seinen Ursprung im 6. Jahrhundert vor Christus. In dieser Zeit entsteht die letzte Textgruppe der vedischen Religion, die Upanishaden. Sie gelten als die älteste Quelle des Yoga. Themen sind Atemregelung und Meditation, die Wahl des richtigen Ortes und der geeigneten Sitzhaltung.

Zwischen dem 2. Jahrhundert vor und dem 2. Jahrhundert nach Christus entsteht das klassisch-philosophische Yoga. Es basiert auf den Yoga-Sutras des indischen Gelehrten Patanjali. Sie fassen die bisherigen Yoga-Formen zu einem kanonischen Werk zusammen. Die Meditation gewinnt eine zentrale Bedeutung.

Der Hatha-Yoga, im 9. Jahrhundert nach Christus entstanden, führt die Lehren des Patanjali weiter, betont dabei aber die Körperlichkeit. Hier wird die Praxis der Körperstellungen entwickelt, wie wir sie heute kennen. Das letzte Ziel ist aber auch hier die Reinigung des Körpers als Vorbereitung zur Meditation, wie sie seit den Anfängen bis zu Patanjali praktiziert wird. Yoga wird zu Yoga durch das Auflösen der Bindungen an das Ich und der Vereinigung mit dem ursprünglichen, göttlichen Leben [1].

Das in den letzten Jahren immer stärker werdende Interesse am Yoga in der Republik Belarus ist ein Effekt unserer zunehmend komplexer und schnelllebiger

werdenden Welt. Die Statistik zeigt, dass in der RB etwa 9,5 Mio. Einwohner wohnen, von denen circa 70 % — kein Interesse, nur 17 % — konstantes Interesse, 8 % — zunehmend stärkeres Interesse und 0,4 % — keine Angabe haben. Diese 25 % der Menschen beschäftigen sich mit Yoga, um sich auf die Verbesserung des Körpers zu konzentrieren und vor allem Flexibilität, Gesundheit und Geduld zu verbessern. Aber 70 % der Menschen behaupten, dass Yoga keine nennenswerten Effekte zeigt. Durch den hohen Anteil an statischer Haltearbeit gibt es kaum Verbesserungen der Ausdauer, was ein zusätzliches Konditionstraining benötigt. Bei falscher Übungsausführung drohen mögliche Schäden an Wirbelsäule, Muskeln, Bänder n und Sehnen, sowie Fehlreaktionen des Körpers.

Yogaelemente schulen die Wahrnehmung und verbessern die Konzentrationsfähigkeit. Atemübungen erhöhen das Atemvolumen und sorgen damit für einen „längeren Atem“. Unterschiedliche Meditationen lassen Teilnehmer im Yoga wieder zur Ruhe kommen und schenken geistiges Loslassen. Gerade im Westen erkennen immer mehr Menschen die Vorteile des Yoga und seinen positiven Einfluss auf das persönliche Leben. Yoga ist zwar Trend, aber beileibe kein kurzlebiges Phänomen, das nur mal eben von der Wellness- und Fitness-Branche entdeckt wurde. Denn dazu hat die Jahrtausende alte indische Lehre viel zu viel zu bieten. Yoga ist nicht nur ein wunderbares Fitnessprogramm, mit dem Körper und Seele gleichermaßen gestrafft werden, sondern eine ganze Lebensphilosophie. So lernt man als Yogi allmählich das Leben mit anderen Augen zu betrachten und überflüssige, belastende Dinge hinter sich zu lassen. Dazu gehören Angst, Zweifel, Misstrauen und andere negative Verhaltensweisen, die das Leben vergiften und zu Krankheit und Unglück führen. Yoga ist ein lang erprobter Weg, sich in seinem eigentlichen Sein zu erfahren [2].

Литература

1. Yoga Relation // Yoga Wissen [Электронный ресурс]. — Instituto Cervantes, 1997–2010. — Режим доступа : http://www.yogarelations.com/yoga-wissen/arten.html. — Дата доступа : 05.04.2014.

2. Psychologie heute // Yoga — Ein Weg zu Gesundheit und Harmonie. Bildungswerk : нем. журн. — Берлин, 2013. — 100 с.

Фоностилистическая дифференциация звучащей речи

Волчек Е. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Лапунова О. В., доц.

Фоностилистические проблемы, интенсивная разработка которых началась в 70-е гг. прошлого столетия, снова оказываются в центре внимания лингвистов. Если в период становления фоностилистики ее целью было

определение своего собственного, отличного от функциональной стилистики, объекта исследования, то на нынешнем этапе для стилистических исследований звучащей речи характерен интегративный подход, направленный на выявление характера взаимодействия языковых средств различных уровней при создании жанрово-стилистической специфики устного текста.

Возникновение новой отрасли лингвистической стилистики — фоностилистики — связано с разграничением стилистических аспектов языка и выделением стилистического аспекта в фонетическом ярусе. Фоностилистический анализ речи и понятие фонетического стиля восходят к существующему в языкознании понятию *стиль произношения*. Многообразие имеющихся классификаций стилей произношения объясняется отсутствием единства мнений относительно определения понятия стиля произношения, а также относительно принципов, лежащих в основе их выделения. Эти классификации существенно различаются не только критериями, на основе которых осуществляется их дифференциация, но и количеством выделяемых стилей (от 2 до 6) [1, с. 121].

Л. В. Щерба при определении понятия стиля произношения исходит из внешних факторов — социальных условий общения и выделяет полный и разговорный стиль [2, с. 56]. В работах Л. В. Бондарко основной акцент делается на темповых различиях речи, на основании чего выделяются следующие стили: стиль «ленто», стиль «престо» и стиль «анданте» (промежуточный) [3, с. 15].

Функциональный подход к определению понятия стиля произношения характерен для работ А. Н. Гвоздева, Л. Н. Буланина [4; 5]. По определению А. Н. Гвоздева, фонетический стиль — это «комплекс фонетических средств, свойственных речевому высказыванию в данной форме и ситуации и в определенной сфере речевого общения» [5, с. 69]. В зависимости от видов речи выделяются следующие стили произношения: монологическая речь — торжественный, научно-деловой, официально-деловой, бытовой и непринужденный стиль; диалогическая речь — научно-деловой, официально-деловой, бытовой и непринужденный стили [5, с. 106].

Путь к решению вопроса о количестве стилей произношения и их классификации лежит через изучение фонетических характеристик различных видов речи, дифференциация которых обусловлена действием экстралингвистических ситуационных факторов. В этой связи встает один из главных вопросов современной фоностилистики — вопрос о соотношении функциональных стилей и стилей произношения. Согласно функциональному подходу к определению понятия стилей произношения, в основе выделения последних лежат принципы, аналогичные принципам выделения функциональных стилей речи.

Однако существует и противоположная точка зрения. Так, известные стили произношения — явления совершенно иного порядка, нежели функцио-

нальные стили речи, т. к. образуются на иной основе и в смысле экстралингвистических факторов, и в плане отношения к разным сторонам единства «язык — речь». Разумеется, число фонетических и функциональных стилей и границы между ними полностью не совпадают, тем не менее правомерно полагать, что между функциональными стилями речи и стилями произношения существует диалектическое единство.

Стилистическая, а также и фоностилистическая, система любого языка является динамичным, живым образованием, претерпевающим изменения в ходе социального развития языка. Выявление и описание стилей и жанров звучащей речи предполагает установление конституирующих их факторов. Несмотря на активную разработку данной проблемы, она до сих пор не имеет однозначной трактовки, что обусловлено, несомненно, не только многообразием факторов, влияющих на языковую структуру устного текста, но и изменением их соотношения и значимости, а также появлением новых.

Литература

1. Бондарко, Л. В. Стиль произношения / Л. В. Бондарко // Язык как средство идеологического воздействия : сб. обзоров / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; редкол. : Ф. М. Березин (отв. ред.) [и др.]. — М., 1983. — С. 139–153.

2. Щерба, Л. В. Из лекций по фонетике // Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Л., 1974. — 318 с.

3. Бондарко, Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л. В. Бондарко. — СПб., 1981. — 199 с.

4. Буланин, Л. Л. Фонетика современного русского языка / Л. Л. Буланин. — М., 1970. — 206 с.

5. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. — М., 2009. — 246 с.

6. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка / Л. В. Бондарко. — СПб., 1998. — 262 с.

Англицизмы в восточнославянских языках: «мода» или данность XXI века

Клочко И. К., асп. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Рычкова Л. В., канд. филол. наук, доц.

Вопрос о причинах популярности англицизмов в различных языках остается открытым, а следовательно, могут существовать разные точки зрения, в т. ч. и спорные, по отношению к данному явлению. Цель данной статьи заключается в рассмотрении причин «экспансии» англицизмов.

В лингвистической литературе «англицизм» понимается в широком и узком значениях. В узком понимании, англицизм — это слово либо выражение,

заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент [1, с. 47]. В широком понимании — это единица любого языкового уровня, заимствованная из английского языка, трансформировавшаяся или оставшаяся в оригинальном облике [2, с. 73].

Повышение коммуникативного статуса английского языка приводит к тому, что журналисты, переводчики, политики, спортсмены, артисты и представители других популярных профессий при общении на родном языке осмысленно употребляют иностранные слова, «не утруждая себя подбором эквивалентов к иностранным словам, которые приходят им на ум в тот или иной момент» [3, с. 117–118].

Действительно и то, что иногда трудно найти в родном языке эквивалент ко многим словам. Например, в восточнославянских языках к английскому слову *badge* сложно подобрать эквивалент. Поэтому и в белорусском языке появляется новое слово *бедж* ‘нагрудный значок или карточка участника выставки или конференции, прикрепляемая к костюму специальной шпилькой с указанием имени и должности обладателя’, которое сохраняет значение английского слова *badge* [4, с. 86]. Причина появления таких англицизмов в отсутствии в когнитивной базе языка-реципиента соответствующего наименования.

Одной из причин распространения англицизмов является замена описательного оборота одним словом: *мотель* — ‘гостиница для автотуристов’ [5, с. 112]. Часто англицизм используется и для того, чтобы разграничить семантически близкие понятия, например: *имидж — образ*, *менталитет — духовность* [6, с. 55].

Говоря о заимствованиях, нельзя не упомянуть и о «жаргонных англицизмах». В частности, в белорусском языке широко представлена лексика «компьютерщиков»: *ася́ка* (от англ. ICQ) — ‘праграма зносін у сетцы Інтэрнэт шляхам абмену тэкставымі паведамленнямі’; *нік* (от англ. nick) — ‘імя карыстальніка ў сетцы Інтэрнэт, напрыклад пры размовах у чаце’ и многие другие единицы [4, с. 52, 243].

«Степень внедренности» того или иного иноязычного термина напрямую зависит от степени его распространенности, наличия синонимов в заимствующем языке и от того, «насколько глубоко он пустил корни», входя в качестве элемента в сложные слова и словосочетания [5, с. 98–99].

Возможно, какие-то англицизмы в будущем «уйдут» из употребления, но если сегодня они часто употребляются в различных сферах общения, то важно знать, что они означают, как именно в смысловом значении соотносятся со словами родного языка, какую имеют стилистическую окраску и следует ли «изгонять» их лишь по той причине, что они англоязычного происхождения.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 5-е изд. — М. : Книжный дом «Либриком», 2010. — 576 с.

2. Дьяков, А. И. Англицизмы : заимствование или словообразование / А. И. Дьяков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 5. — С. 72–76.

3. Воробьева, С. В. Англицизмы в русском языке : улица с односторонним движением? / С. В. Воробьева // Русский язык и литература. — 2003. — № 8. — С. 117–112.

4. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. — Мінск : ТетраСистемс, 2009. — 448 с.

5. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядоченность иноязычных терминов и терминоэлементов / Д. С. Лотте. — М. : Наука, 1982. — 152 с.

6. Козырев, В. А. Свое и чужое : заимствованное слово в современной речи / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. — Режим доступа : http://elibrary.ru/item.asp?id=16496310. — Дата доступа : 16.05.2013.

The present development of Sports Law in Belarus

Ковальчук Я. С., Папакуль Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Медведева Е. М.

Every person has ever tried some kind of sport in his life. Some of us do it in a professional way and others as a hobby. But not all of us have ever speculated on the issue of how the sports activity is regulated by law. In fact, almost every country has its own legislation in this sphere and its quality has a big impact not only on the development of sport on the whole, but also on sports results on the international scene.

Until nowadays the main document which regulates the sphere of sport in Belarus has been the Act of Physical Culture and Sport. It should be mentioned that this enactment was adopted more than 20 years ago. Since those times things have totally changed and if we want to comply with international standards and to achieve high results in sport our national legislature in this field should be revised. The Act of Physical Culture and Sport seemed to have rather declarative than applied character because some basic terms as, for instance, “sport”, “sportsman” or “referee” changed their meaning long ago. There were no precise legal mechanisms necessary for the development of Belarusian sport and for the rise of its competitiveness in the Act. Furthermore, a lot of important questions were not regulated at all and this caused a low level of protection of the rights of participants of sports relationships [1].

By the way, nowadays there are a lot of other enactments that slightly regulate this sphere. These are Civil, Labour and Tax Codes, the Act of Local Control and Self-Government. But their application in sports sector causes a lot of difficulties not only among sportsmen but also among professional lawyers because of the imperfection of definitions, duplication and deficiency of law. Thereby the legislation in sports sector is regarded as outdated and needs to be modified. The absence of modern normative legal base influences our attitude to sports and does not contribute to leading healthy lifestyle.

Foreign experience confirms reasonableness of the development of sports law in the way of codification of the legislation. Such foreign acts as Sports Codes of some states of the USA, Brazilian Codes of Sports Justice and Professional Ethics in the Sphere of Physical Education and French Sports Code provided essential impulse to the growth of sport in these states.

And now this is the time, when our state has the possibility to make a more systematic and differentiated act. The President of Belarus has repeatedly brought up the question of creation of an integral document in this sphere and now the Bill of the future Belarusian Sports Code has already been drafted and is being discussed and improved. It is supposed that the Bill provides about 80 % of answers to arising questions — others will be gradually improved. Sports relationships are supposed to have their legal norms understandable for everyone, not only for qualified lawyers. And the future Sports Code will definitely satisfy this claim. Furthermore, it will differentiate professional and amateur sport; stipulate social guarantees for coaches and sportsmen; regulate the questions of transfer of sportsmen from one team to another; fix the conception of the player-selection work and so on [2].

The structure of this Code will be the same as of other Codes in Belarus: it will have general and special parts. The general part will contain such chapters as basic provisions, subjects of sports relationships, administration in the sphere of sport, running the competitions and others. The special part, in its turn, will include such chapters as amateur sport, professional sport, paralympics sport, liability in sports sector and so on.

Particularly, the special part will scrutinize the problem of using doping, struggle with it, and the role of medical labs and law-enforcement agencies. Present legislation virtually ignores these issues. Meanwhile, the matter is not only about sports achievements, government's and sportsmen's prestige, but also about the rights, guarantees and compensations of sportsmen, their health and future life after their retirement from sport.

The Bill of Sports Code also stipulates the order of issuing special sports passports to all kinds of sportsmen. This document will reflect the development of sportsmen in dynamics from the time they start their career in a club. It will contain everything connected with the sports life: their achievement, failures,

transfers and so on. In this case any interested person will have the possibility to examine it.

The thing is that the Sports Code will not be adopted until 2015 because of the necessary work on it. But in order to regulate the relationships at present days the new Act of Physical Culture and Sport has been created and approved by the Parliament on December 19th, 2013. According to expert opinion, this act does not fully meet the challenge of improvement of the sports sector. It does not fully regulate such significant issues as juvenile, student and adaptive sport, insurance and social protection of sportsmen, features of settlements of sports disputes and others. Nevertheless, this act is able to regulate at least a big part of present sport relationships [3].

Herewith, despite the fact that current legislation in sports sector does not cover all necessary aspects, there are a lot of attempts to change the situation. The future Sports Code will be a considerable leap to the advance of sports in Belarus. Likewise, it is regarded as the basis of further progress of sports legislation.

Литература

1. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII : с изм. и доп. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/402. — Дата доступа : 05.05.2014.

2. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь / Белорусский республиканский союз юристов [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://www.union.by/progect. — Дата доступа : 07.05.2014.

3. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» / Народная газета [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа : http://ng.by/ru/issues?art_id=82442. — Дата доступа : 03.05.2014.

Особенности выражения мнения автора в медийном тексте на английском и белорусском языках

Левчук В. В., магистрант МГЛУ,
науч. рук. проф. Карпилович Т. П., д-р филол. наук

В современном информационном пространстве мнения являются важным элементом, определяющим восприятие явления или объекта, поведения, решения и выбор человека. Учитывая, что СМИ выступают одновременно как канал информации и воздействия, актуальными становятся исследования различных медийных жанров, в частности «мнения» и «комментарии». Не-

смотря на интерес к проблеме, вопросы об определении мнения, его структуре, классификации, прагматических аспектах, статусе в рамках ментального модуса, средствах его выражения, функционировании в определенных дискурсных жанрах остаются нерешенными. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть особенности выражения мнения автора в жанрах медийного дискурса «мнения» и «комментарии» в кросс-культурном аспекте.

Материалом исследования послужили аналитические статьи вышеназванных жанров из газет *The Guardian*, *The Daily Telegraph*, *The Independent*, *The Daily Mirror* для английского языка и «Звязда», «Культура», «Новы час», «Царква» для белорусского языка. Из текстов на обоих языках методом контекстного анализа было отобрано более 2000 высказываний, представляющих мнение коммуникантов.

Таблица — Статистические данные по контекстам мнения на английском и белорусском языках

№	Данные для бел. яз.	Данные для англ. яз.	Параметр
1	82 %	57 %	Контексты с эксплицитным выражением мнения
2	18 %	43 %	Контексты с имплицитным выражением мнения
3	48 %	6,5 %	Процент цитации от общего числа контекстов
4	52 %	93,5 %	Процент контекстов, в которых мнение высказывает собственно автор (экспл. и имплиц.)
5	66 % к 34 %	53,2 % к 46,8 %	Соотношение экспл. и импл. контекстов мнения в собственно высказываниях автора
6	41,5 %	88,4 %	Процент высказываний собственно автора в эксплицитных контекстах мнения
7	58,5 %	11,6 %	Процент цитации в эксплицитных контекстах мнения

Проведенный анализ контекстов мнения позволил установить, что в жанрах медийного дискурса «мнения» и «комментарии» преимущество отдается эксплицитным средствам выражения мнения (см. таблицу 1). Тем не менее если на белорусском языке подавляющее большинство контекстов является эксплицитным (82 %), то на английском выражения с эксплицитными и имплицитными средствами распределяются относительно равномерно (57 % к 43 % соответственно). Можно предположить, что для британской культуры является более характерным выражать точку зрения иносказательно, используя контекст, пресуппозиции и иронию, в сравнении с белорусской

культурой. Например, статью о предстоящем референдуме о независимости Шотландии автор назвала следующим образом: «*Scottish independence: There's a kind of magic in our United Kingdom*» [1]. Из контекста всей статьи становится очевидным, что это тонкая ирония, намек на особое отношение к статусу Шотландии в королевстве по сравнению с Уэльсом и Северной Ирландией.

Необходимо отметить, что главная особенность изучаемых жанров — вторичность по отношению к некоторому тексту или событию. Подразумевается, что журналист представляет сугубо авторскую точку зрения и отношение к происходящему. Действительно, процент цитации в контекстах мнения в изучаемых текстах на английском языке составляет всего лишь 6,5 %. Напротив, в белорусскоязычных текстах цитация составляет практически половину всех контекстов (48 %). Соответственно, авторы статей предпочитают ссылаться на мнения каких-либо экспертов или участников события, подкрепляя тем самым собственные доводы. Так, в статье о сущности любви, автор приводит слова папы Франциска: «*Калі ў чалавека цьвёрдае сэрца, ён лічыць любоў прывідам, а не рэальнасьцю…*» [2]. Тем самым автор приводит аргумент, подкрепляющий тезис о том, что любовь, на его взгляд, должна быть конкретной и выражаться в поступках.

Следует учитывать одну особенность жанров «мнения» и «комментарии» на белорусском языке. Достаточно распространены случаи (две трети контекстов цитации), когда собственно автор статьи приводит детальное мнение другого коммуниканта. В подобной ситуации коммуникант становится «соавтором» статьи. Тогда количество высказываний «собственно» автора с эксплицитными средствами выражения мнения достигает 85 %, что соответствует предполагаемым требованиям жанра.

Таким образом, в белорусскоязычных жанрах медийного дискурса «мнения» и «комментарии» мнение оформляется чаще всего за счет эксплицитных средств, тогда как в изучаемых англоязычных текстах мнение выражается и эксплицитно, и имплицитно практически в одинаковой пропорции. Кроме того, исследуемым жанрам на белорусском языке характерна ситуация, в при которой цитируемый коммуникант становится соавтором «статьи». Тогда на обоих языках жанрам «мнения» и «комментарии» характерно представление субъективного авторского взгляда на событие как основы текста.

Литература

1. The Telegraph [Электронный ресурс] / The Daily Telegraph. — Режим доступа : http://www.telegraph.co.uk. — Дата доступа : 10.04.2014.

2. «Царква» — Беларуская грэка-каталіцкая газета [Электронный ресурс] / Царква. — Режим доступа : http://carkva-gazeta.by. — Дата доступа : 11.04.2014.

TOP-10
Schlösser von Deutschland

Мохань А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Голубь К. Ф.

Der Zweck der Forschung ist die Analyse von 10 Schlössenr von Deutschland und ein Vergleich zu Belarussischen Schlössern. Das Objekt der Studie sind die 10 Schlösser von der Bundesrepublik Deutschland, die ich selbst für die besten halte.

Deutschland ist das Land von den großartigen Schlössern. Hier gibt es eine Menge davon. Jedes Schloss ist hervorragend und einzigartig. Die Kriterien von der Bewertung sind das Alter, die Schönheit, die Geschichte, die Besuchsmenge.

Eltz wurde im 12. Jahrhundert gebaut. Das besteht aus 8 Türmen, die sehr nah zueinander liegen. Das ist so einmal passiert, dass Eltz für ein Lebenshaus gehalten wurde. Jetzt gehört das zu der Familie Eltz, aber man kann dort eine Besichtigung machen.

Hohenzoller hat die Höhe von 855 m. und ist im 11. Jahrhundert gebaut worden. Im 19. Jahrhundert sind von dem Schloss nur die Ruinen geblieben.

Das Schloss Neuschwanstein liegt sehr nah zu der österreichischen Grenze. Die Baumaterialen für den Bauernhof wurden aus allen Winkeln der Welt gebracht. Heutzutage ist Neuschwanstein ein einzigartiges Schloss [4].

Johannesburg liegt am Ufer von Main. An der entgegensetzten Seite liegt ein schöner Garten. Wegen des Brandes im Jahr 1522 war das Schloss zerrüttet [1].

Heidelberg wurde im gotischen Stil gebaut. Bei dem Schloss gibt es ein Museum, eine Gartnerei, eine Bibliothek. In Schloss Heidelberg gibt es eine Weintonne. Sie ist 7 m. hoch und etwa 8 m. lang und sie nimmt circa 212 L auf. Hier gibt es 100 Hochzeitszeremonien pro Jahr; im Herbst — Halloween Festival.

Linderhof ist ein zierliches Schloss von Ludwig II. Das Schloss hat 4 Hallen: sie sind nicht groß, aber prachtvoll.

Hohenschwangau ist ein erstaunliches und historisches Schloss. Im Hohenschwangau hat Ludwig II seine Jugend vergebracht. Hier gibt es englische, deutsche und russische Audioführer [5].

Die Stadt Schwerin ist die kleinesten Hauptstadt von den Bundesländern. Das Schweriner Schloss liegt zwischen vorzüglichen und malerischen Bezirken. Schwerin ist eines von den unglaublichen und altertümlichen Schlössern. Von 1952 bis 1981 hat sich im Schweriner Schloss ein pedagogisches College befand.

Residenzschloss Dresden ist eines von den ältesten Gebäuden in Dresden. Das ist ‘Residenzschloss’, weil es eine Residenz von den Königen aus Sachsen war. Heute ist das Schloss in der sogenannten Altstadt.

Das Solitude Schloss ist das ruhmvolle Denkmall in Rokoko Stil. Es liegt an einem reichen Ort, der seine natürliche Schönheit erhalt. ‘Solitude’ steht für ‘alleinsamkeit’ auf Französisch. Der große Teil von eine dem Schloss ist offen für die Besichtegungen [1].

Das Schloss in Mir hat eine Internetseite, das Hotel (aufnimmt 29 Leute), ein Restaurant (in modernem Still und ist sehr gut dekoriert), Hochzeitszeremonien [2].

Das Schloss in Neswish hat auch eine Internetseite, ein Hotel (für 48 Leute), ein Restaurant, ein Cafehaus, einen Konferenz-Saal [3].

Die Attributen die Belarussischen Schlösser müssen haben, um eine Flut der Touristen zu erweitern: Magneten, Karten, Spielzeug, Geschirr, Bilder, Souvenire, Schreibwarenhändler, Tischdecken, Serviette, Restaurants von Familientypen unweit der Schlösser (viele Touristen haben Hunger, viele Plätze müssen frei sein) [6].

Belarussische Schlösser müssen die Entwicklung von den Schlössern von Deutschland beachten und vielleicht ihre Ideen benutzen, um mehr Touristen zu den Schlössern in Belarus heran zu ziehen.

Литература

1. Самые знаменитые замки Германии // Интернет-портал туристической фирмы Атури [Электронный ресурс]. — Калининград, 2014. — Режим доступа : http://atury.ru/info/detail.php?ID=8576. — Дата доступа : 03.04.2014.

2. Мирский замок // Интернет-портал замкового комплекса «Мир» [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://www.mirzamak.by. — Дата доступа : 14.04.2014.

3. Несвижский замок // Интернет-портал замкового комплекса «Несвиж» [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://www.niasvizh.by. — Дата доступа : 14.04.2014.

4. Самые красивые замки Германии // Интернет-портал «Фотожурнал» [Электронный ресурс]. — Минск, 2013. — Режим доступа : http://photo-journal.by/travel/samye-krasivye-zamki-germanii. — Дата доступа : 07.04.2014.

5. Замки Германии // Информационный портал AllCastle [Электронный ресурс]. — Харьков, 2011. — Режим доступа : http://allcastle.info. — Дата доступа : 05.04.2014.

6. Какие замки Беларуси получили право на новую жизнь? // Белорусский новостной портал TUT.BY [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа : http://news.tut.by/society/281794.html. — Дата доступа : 03.04.2014.

Особенности перевода негативных конструкций в русском и английском языках

Озарчук Ю. А., Сенькевич Е. А., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. преп. Гутько Л. В.

Различия между русским и английским языками сложились в очень несхожих исторических и географических условиях, а затем развивались под прямым и непосредственным воздействием нескольких постоянных факторов, среди которых умонастроение и менталитет.

Психологически тяжелое наследие России (революции, голод, сталинские чистки, войны) отразилось и на языковой системе. Больше всего это проявилось в огромном количестве негативных конструкций, которые всегда занимали большое место в русском языке, но их роль значительно выросла в советскую эпоху. Именно тогда в стране возник изощренный бюрократический жаргон, утверждавший целую систему поступков и типов поведения, за которые полагались наказания и поощрения.

К труднопереводимым запретам и ограничениям в советские годы добавлялись и запреты на добросовестный перевод. Такие назойливые клише, как «нет», «нельзя» или «невозможно», ставили переводчиков в тяжелое положение.

Негативные конструкции в русском языке, особенно те, которые выражали нормы общественного поведения, были одним из наиболее распространенных источников недоразумений и взаимонепонимания в отношениях между СССР и западным миром.

Слово «невозможно», выражающее категорический запрет, часто имеет в русском языке другое значение, поэтому передавать его на английский язык следует в зависимости от контекста предложения. Например: *Здесь невозможно говорить из-за шума*. — *You can't talk here because of the noise*.

«Не следует», например, может означать просто совет или увещевание. Например: *Вам не следует писать диссертацию на эту тему, по ней уже столько написано*. — *I would (really) not advise you to write on this topic*.

Фраза «не положено» передается по-английски так, чтобы сохранился смысл. Например: *Эта премия вам не положена — она предназначается только двум категориям служащих. — You're not eligible for that bonus — it's only awarded to two categories of workers.*

Иногда «не положено» и «не полагается» означают призыв к соблюдению традиционных норм поведения. Например: *В Америке не принято есть*

торт ложкой — всегда пользуются вилкой. — In America cake is not eaten with a spoon; it is eaten with a fork.

Вследствие того, что носитель английского языка предпочитает положительные конструкции, а русский — отрицательные, эти последние при дословном переводе звучат по меньшей мере неуклюже. Например: *Это не бесполезно. — This is useful.*

В русских предложениях с отрицательными конструкциями нередко используются две-три отрицательные частицы, а в английских всегда одна, что приводит англоговорящих русских к ошибкам. Например: *Нельзя не видеть сложности этой проблемы. — The complexity of this problem must be taken into account.*

Англоговорящий русский часто совершает культурологические ошибки. То, что ему самому кажется «неудобным», для американца — стиль жизни: так уж по-разному они воспитаны. Отсюда нередко возникают серьезные конфликты.

Таким распространенным русским словам, как «неприятность» и «неприятный», не всегда автоматически соответствует английское unpleasant. Например: *Спад цен на эти акции — неприятный момент для нашей фирмы. — The decline in the prices of these stocks is a negative factor for our firm.*

А вот многозначное русское «ничего» действительно представляет собой проблему, требующую особенно внимательного поиска смыслового соответствия в контексте двух культур. Например: *Погода сегодня ничего. — The weather today is OK.*

Будьте также внимательны в процессе поиска эквивалентных замен для таких слов, как: «нечего, никто / некто, никуда / некуда, никогда / некогда и негде». Например: *Делать нечего, придется ехать сейчас, а то опоздаем. — Nothing doing, we've got to go (right now), or we'll be late.*

Хотя американцы в целом мыслят позитивно, отрицание в их языке — не экзотическое явление. Свои *don'ts* они используют в таких контекстах, которые выражают ограничение или запреты, однако в намного более мягкой, вежливой, менее категоричной форме, и, конечно, это происходит гораздо реже, чем в русском [1, с. 49–66].

Литература

1. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон ; пер. с англ. — 4-е изд., испр. — М. : Р. Валент, 2007 — 192 с.

Анализ эффективности переводов рассказа «Береника» Э. По на русском и белорусском языках

Павлов Ю. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Зайцева В. А., доц.

Эффективность достижения адекватности художественного перевода напрямую связана с передачей стилистической точности при воспроизведении художественного своеобразия оригинального текста на языке перевода. Данное положение определило выбор темы исследования — стилистическое своеобразие рассказа Э. По «Береника» и его репрезентация в вариантах перевода на русский (И. Гурова) и белорусский (А. Янкута) языки. Сопоставление стилистического анализа оригинала и текстов перевода позволило выявить степень передачи стилистической точности переводов, а последующий количественно-качественный анализ — вычислить индекс эффективности обоих вариантов перевода.

В результате анализа в тексте оригинала были выявлены стилистические приемы, общее число которых составляет — 277 (из них лексические — 156, синтаксические — 114, фонетические — 7). Всего в рассказе автор использует 25 различных изобразительно-выразительных средств языка, среди которых наиболее распространенным является эпитет (109), встречающийся в русском варианте перевода 111 раз и в белорусском — 95. За ним следует метафора (31), которая воспроизводится 21 раз в русском переводе и 13 раз в белорусском. Далее следует стилистическая инверсия (29), которая не передается ни при переводе на русский, ни на белорусский язык. Затем — лексический повтор (13) и синтаксический параллелизм (12), которые в русском варианте перевода встречаются соответственно 12 и 8 раз, а в белорусском — 7 и 8 раз. Примечательно, что в обоих переводах не передаются фонетические стилистические средства, хотя в оригинале они встречаются 7 раз. Стилистическими средствами, сохраненными при переводе во всех случаях, являются аллюзия (8), сравнение (6), гипербола (4), персонификация (4), цитация (2) и кольцевой повтор (1), что может объясняться равнозначностью в трех языках тех прагматических функций, которые они в себе несут. Всего в русском переводе встречаются 214 стилистических приемов, в белорусском — 185.

На основе полученных данных был определен индекс стилистической адекватности перевода в соответствии с формулой $Ind = S(b) : S$, где общее количество стилистических средств в оригинале обозначено S, для русского текста — $S(r)$, белорусского — $S(b)$. Соответственно, формула для вычисления этого индекса для русского перевода — $Ind = S(r) : S$; для белорусского

перевода — *Ind = S(b) : S*. Подсчет показал, что индекс стилистической адекватности в переводе рассказа на русский язык равен 0,773, а в белорусском переводе — 0,668. Данные показатели демонстрируют, что стилистический эффект русского варианта перевода, в отличие от белорусского, более близок к оригиналу, поскольку индекс стилистической адекватности при переводе на русский языке выше аналогичного значения при переводе на белорусский.

Следовательно, индекс стилистической адекватности перевода может быть применен для оценки презентативности перевода художественного текста на основе соответствия эквивалентности единиц исходного языка единицам языка перевода. В данном случае речь идет о тропах и фигурах речи как важных составляющих художественного произведения. Тем не менее необходимо учитывать, что при переводе формальное копирование приемов оригинала не является самоцелью, основная цель — передать прагматическую функцию стилистических средств, изобилие которых неизбежно приводит к конфликту формы и содержания, и как результат при переводе происходят потери, какая-то часть языкового материала не воссоздается и компенсируется другими языковыми средствами.

Например, стилистическая инверсия, создающая ритм и ставящая особым образом акценты в английском языке, не переводится. Тогда переводчики прибегают к игре с глагольными формами в русском и белорусском языках или перестановке тема-рематических компонентов предложения: *Here died my mother. Herein was I born. — Там умерла моя мать. Там родился я* (*Тут памерла мая маці. Тут я з'явіўся на свет*). Иногда утраченный при переводе стилистический прием компенсируется эмоционально-экспрессивной лексикой. Например, *silence — безмолвие*; *flitted by my eyes — то являлась моим глазам, то исчезала*; *living and breathing Berenice — живая Береника из плоти и крови*. Такие изменения, учитывающие функцию текста и контекст, компенсируют стилистические сдвиги, неизбежные в художественном переводе.

Переводы рассказа «Береника» на русский и белорусский языки неравнозначны стилистически, однако эквивалентны по содержанию и передаче авторского замысла. Это возможно, поскольку утраченные при переводе стилистические средства выразительности переводчики компенсируют разными способами, что можно объяснить их расхождениями в восприятии того или иного художественного образа. В конечном счете, переводчик стремится воспроизвести стилистический прием не механически, а передать смысл, который заложен контекстом в каждом конкретном случае.

Однако замена определенных средств выразительности на функционально адекватные не дает возможности постичь все художественное своеобразие оригинального текста. Таким образом, индекс стилистической адекватности демонстрирует степень мастерства переводчика и является показателем эф-

фективности перевода, заставляющим наметить пути для его дальнейшего совершенствования.

Этимологические дублеты в современном английском языке

Шеховцова Е. П., студ. III к. БарГУ,
науч. рук. преп. Гребень Т. М.

Этимологические дублеты представляют одну из древнейших и обширнейших лексико-семантических категорий. Этимологические дублеты — это слова, этимологически восходящие к одной и той же основе, но имеющие в языке различное значение, произношение и написание. Например: *catch* и *chase*, *gaol* и *jail*, *channel* и *canal* [1, с. 68].

Рассмотрим этимологическую пару слов *channel* и *canal*. Оба слова являются словами французского происхождения и происходят от старо-французского *chanel*, *chenel*, которое восходит к латинскому *canālis* ‘трубка, канал’. Слово *channel* появилось в английском языке в XIII в. со значением ‘русло текущей воды, канал’ и позже обросло новыми значениями: ‘курс, направление’ (XIV в.), ‘желоб’ (XVII в.). В XV в. английский язык снова заимствует это же французское слово в отличном, хотя и смежном с предыдущим, значении ‘трубка для подвода жидкости, канал’. Слово закрепляется в языке в виде *canal* по причине латинизации. Время появления слов в языке сказалось и на произношении:

– в первом случае произошел перенос ударения на первый слог согласно правилам английской акцентуации (*channel* [ˊtʃænl]), что говорит о том, что слово полностью ассимилировалось в языке;

– второе слово сохранило ударение на последнем слоге (*canal* [kəˊnæl]), что характерно для слов французского происхождения, не вполне адаптировавшихся в английском языке.

В современном английском языке слова существуют с разными значениями: слово *channel* имеет значение ‘пролив, канал, русло’ и используется для обозначения естественных, природных потоков воды; в то время как слово *canal* имеет более узкую сферу использования, обозначая ‘искусственный канал’ либо ‘канал, проход’ в медицинской терминологии.

Латинское *quies*, *quietus* ‘покой’, ‘отдых’, заимствованное непосредственно в английский язык, имеет форму *quiet* [ˊkwaɪət] — ‘тихий’. То же слово, пришедшее через французский язык, существует в языке как *quite* [kwaɪt] — ‘вполне, совершенно’ [2].

Слово *journal* пришло в английский язык в XIV в. и происходит от старофранцузского субстантивированного прилагательного *jurnal*, *jornal*, которое, в свою очередь, происходит от позднелатинского *diurnālis* ‘дневной’. Век спустя в английском языке появляется прилагательное *diurnal*, которое происходит непосредственно от латинского *diurnālis*. В современном английском языке слово *journal* является существительным и имеет значения ‘журнал, газета (серьезное, специализированное издание’, ‘дневник, журнал записей’. Кроме этого, слово существует и в качестве прилагательного, обозначая ‘дневной’, однако используется только в поэтических произведениях. Прилагательное *diurnal* имеет достаточно ограниченную сферу использования — научно-техническую, обозначая ‘дневной’, ‘ежедневный’ [3, с. 66].

Еще одна заслуживающая внимания пара слов *hotel* и *hostel*, которые не являются латино-французскими дублетами, а, скорее, французскими дублетами латинского происхождения. Слово *hostel* (общежитие) является более ранним французским заимствованием, что отражено в его орфографии. Слово *hotel* вошло в английский язык только в XVII в., когда французское произношение и графика претерпели изменения. Известно, что слова, заимствованные английским языком из французского в среднеанглийский период, полностью ассимилировались в языке-акцепторе [4, с. 31]. Так, в слове *hostel* [ˊhɔstəl] ударение падает на первый слог, что характерно для слов того периода, которые воспринимаются носителями как исконные. Что касается слова *hotel* [ˌhəʊˊtel], то оно сохранило французский тип ударности на последнем слоге, что характерно для слов, заимствованных в новоанглийский период.

Большинство существующих в настоящее время этимологических дублетов — романского происхождения. Однако имеются также англо-скандинавские дублеты (*disk* и *disc*; *shirt* и *skirt*) и исконно английские (*shade* и *shadow*; *scale* и *shell*) [1, с. 68].

Историческая общность многих этимологических дублетов может не ощущаться в настоящее время. Такие дублеты далеко разошлись по форме и значению, и сопоставление их проводится только при изучении языка в историческом плане. В практическом плане такие слова трудности не представляют, т. к. они не сближаются в современном сознании ни структурно, ни семантически.

Литература

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка : учеб. пособие для студентов / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. — 2-е изд. — М. : Дрофа, 2000. — 288 с.

2. Harper, D. The Online Etymology Dictionary / D. Harper // Books & Reference / Reference [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.etymonline.com/. — Date of access : 15.11.2013.

3. Кочурова, Ю. Н. Латино-французские этимологические дублеты в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования. — 2009. — № 2 (21) — Ч. 1. — С. 65–67.

4. Володарская, Э. Ф. Изменение ударения во французских заимствованиях английского языка как признак интеграции иноязычного материала / Э. Ф. Володарская // Вопросы филологии. — 2005. — № 3 (21). — С. 31–39.

Possibili prospettive di cooperazione tra la Bielorussia e l'Italia nel settore del turismo

Ярошевич В. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мальцев В. В.

Per quanto riguarda la cooperazione tra la Bielorussia è l'Italia quasi sempre si tratta della logistica, delle programme sociali. Ma c'è ancora un settore dell'economia, integrazione nel quale può essere più efficace.

Al momento, l'Italia è uno dei paesi più interessanti per i turisti. La posizione geografica del paese e la sua cultura ricca hanno portato allo sviluppo dei seguenti tipi di turismo: informativo, vacanze in spiaggia, turismo religioso pellegrinaggio, turismo ecologico, event turismo, crociere, i tours gastronomici, agriturismo.

Per quanto riguarda la Bielorussia, l'industria del turismo (in particolare il turismo internazionale) è relativamente giovane e non vi è una quota così elevata nell'economia. Grazie alla particolarietà della natura bielorussa i tipi di turismo che più diffusi in Bielorussia, sono: turismo culturale, agriturismo e turismo medico.

Dunque, analizzando il settore turistico di questi due stati diviene evidente che in entrambi i paesi il settore turistico è molto diversificato e, naturalmente, si basa sull'ambiente naturale, il patrimonio culturale e storico. Tuttavia, qui per tutte le differenze esterne occorre rilevare orientamenti generali della specializzazione del turismo: turismo culturale e agriturismo. Nell'agriturismo L'Italia è uno dei leader europei. Più di due milioni di persone vengono a passare una vacanza annuale nel villaggio italiano, nelle ville e fattorie. Agriturismo in Italia è nato nel 1985, mentre in Bielorussia, questo settore è relativamente nuovo. Per aumentare il successo del suo funzionamento dovrebbe essere una maggiore cooperazione internazionale sulla base legislativa.

Le relazioni diplomatiche tra la Repubblica di Belarus e la Repubblica Italiana sono state stabilite il 13 aprile 1992. Cominciando da questa data le relazioni amichevoli tra i due stati in diversi ambiti della vita sono nel continuo sviluppo. L'Italia da sempre occupa un posto speciale nelle classifiche di commercio con l'estero della Bielorussia. Dall' 8 al 10 marzo 2010 la delegazione del Ministero

dello Sport e del Turismo della Repubblica di Belarus ha visitato Roma, durante la visita sono stati stabiliti i contatti con il Dipartimento di Sviluppo e la competitività del turismo.

Già da molti anni Cagliari e Bielorussia sono legati dai rapporti di amicizia e stretta cooperazione in diversi settori. Il progetto di cooperazione comune è nato nel 2004 grazie alla legge regionale 19/96 della Regione Autonoma della Sardegna. Nell`ambito di questo progetto è stato creato Il Centro Italo-Bielorusso di Cooperazione ed Istruzione «Sardignia» (Minsk) impegnato nello sviluppo delle relazioni tra Italia e Belarus in tutti i settori di reciproco interesse.

Nel mese d'ottobre del 2010 la delegazione della Regione Sardegna è stata in visita ufficiale a Minsk. Siccome Nuoro è una delle province, dove agriturismo è il più sviluppato, lo scopo di questa visita è stato lo scambio di esperienze in questo campo. Sulla base del successo di questi incontri durante le Giornate di cooperazione tra imprese nel giugno del 2013 agriturismo è stato nominato uno dei settori prospettivi di cooperazione tra la Bielorussia e l'Italia. Per quanto riguarda l' ulteriore sviluppo della cooperazione di questa reggione dell'Italia con la Bielorussia, la Sardegna è pronta adesso a partecipare attivamente allo sviluppo del marchio turistico bielorusso. E per aiutare non solo con i consigli ma anche con delle azioni, perché nei progetti c'e l' apertura della cascina nella regione di Minsk secondo gli standard italiani. Tuttavia, va notato che questa non è l'unica possibilità di cooperazione nel settore del turismo. La Bielorussia è disponibile e pronta per la cooperazione ed interessata alla realizzazione di progetti d'investimento di partner stranieri. Quindi esistono grandi possibilità di collaborazione economica tra l'Italia e la Bielorussia.

In futuro possono anche essere efficaci i progetti di apertura delle cascine nel tradizionale stile bielorusso in Italia per far conoscere la cultura bielorussa. Attualmente in Bielorussia il turismo in uscita prevale su quello in entrata: rapporto flusso turistico sul numero di turisti nel 2013 è stato 118.000 persone: 500 000 persone, l'interesse da parte di un definito segmento di turisti stranieri contribuirà ad attrarre gli investimenti esteri, e anche aumentare la motivazione a migliorare la qualità delle infrastrutture turistiche. L'interesse per la natura della Bielorussia e alcune tradizioni culturali, di conseguenza, consentirà di aumentare il numero dei flussi turistici, anche in altri settori del turismo, è più probabile che sia il turismo medico, con una significativa base di risorse ed è relativamente poco costoso in confronto con le ben note località turistiche europei, e quindi avrà un grande potenziale per diventare più diffuso sul mercato turistico europeo.

Questi metodi non solo contribuiscono all'ulteriore sviluppo delle relazioni bielorusso-italiane nel settore del turismo, aumentando l'intensità dei flussi turistici e lo scambio internazionale degli investimenti, ma anche la potenziale uscita della Bielorussia ad un livello più alto sul mercato turistico internazionale.

Una maggiore integrazione tra questi paesi nel settore turistico è la chiave per il nuovo futuro della loro cooperazione, perchè i progetti di cooperazione in questo settore rappresentano uno strumento importante per rafforzare i rapporti tra l'Italia e la Bielorussia.

Литература

1. Bielorussia — Italia : gazzetta della cooperazione economica Bielorussia — Italia [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. (2,69 Мб). — Minsk : Impresa unitaria «Centro Nazionale di Marketing e Congiuntura dei prezzi», 2010.

2. La Belarus — è un paese nel cuore dell'Europa [Электронный ресурс] / Ambasciata della Repubblica di Belarus nella Repubblica Italiana. — Ministero degli Affari Esteri della Repubblica di Belarus, 2013. — Режим доступа : http://italy.mfa.gov.by/it/belarus/tourism/. — Дата доступа : 29.03.2014.

3. La Sardegna e la Belarus : l'amicizia, solidarietà, e cooperazione [Электронный ресурс] / Portale di cooperazione tra Belarus e Sardegna. — Minsk, 2014. — Режим доступа : http://sardinia.by/it/. — Дата доступа : 29.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ

Zhang Lifeng. China's philosophy about the Ukraine crisis (up to 1 May 2014) 5

Бабореко А. Д. Проект Ирландской «республики» 1627 г. 7

Белькович А. И. К вопросу о правовой охране климата в Республике Беларусь 9

Волина Л. Г. Роль международных документов в процессе реализации гендерной политики 11

Воронец А. А. Основные принципы политики Дж. Мейджора в социальной сфере 13

Высоцкая Я. С. Принципы проведения экологического аудита Республики Беларусь 15

Деменков А. О. Причины перехода Германской империи к колониализму в эпоху канцлерства О. фон Бисмарка 17

Зарецкий И. В. Тыловое обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны 19

Казбекова Д. Б. Nuclear materials protection and national security 21

Катюшкина А. А. Развитие ремесла на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.) 22

Крапівін В. С. Дзейнасць земскіх начальнікаў Мінскай губерні ў гады Першай сусветнай вайны 24

Ольховка Ф. К. Проблемы, связанные с использованием аккредитива в международных сделках 26

Павловский С. Д. Международный режим нераспространения ядерного оружия 28

Петриченко Н. Б. Франчайзинг как форма ведения международного бизнеса 31

Просмыцкая И. А. Культурные центры как инструмент формирования имиджа государства (на примере Финляндии) 33

Сильванович Д. А. Трансформация современных концепций международной конкурентоспособности в условиях глобализации 35

Солодухо Е. А. Белорусско-российская интеграция: этапы и перспективы развития 37

Трестьян И. Н. Значение операций под руководством А. В. Колчака в обороне города Риги и Рижского залива 39

Цитович А. Н. Преимущества и недостатки международных контрейлерных перевозок для Республики Беларусь 41

Шавель А. К. Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны 43

Юркова А. В. Николай Николаевич Кравченко — профессор международного права в БГУ в 1920-е гг. 45

РАЗДЕЛ 2
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Бородавко Е. В. Международный опыт контроля таможенной стоимости товаров на примере таможенной службы Республики Корея . . . 48

Жуманиязова А. Э. Особенности и перспективы въездного туризма в агротуристические комплексы 50

Кучеренко Г. М., Ширитон Д. А. A new tourist destination in the suburbs of Minsk 52

Лазовская А. П., Маркиянчик О. А. New technologies and modernization of Belarusian customs 54

Мельникова В. В., Пукась Д. В. Destination Polesye 56

Сивоха К. В. Использование CRM-системы в туристическом бизнесе Беларуси 59

Турчак М. А. Le rôle des douanes dans le commerce en ligne 61

РАЗДЕЛ 3
ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Басалыга И. С. Key Features of Child Adoption in France 64

Бобровник Ю. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии . . . 66

Вашетькова С. П. Обязанности лицензиата по лицензионному договору: использование предмета лицензии 68

Горбач О. В. Добровольный отказ от совершения преступления возможен… 70

Демидович В. Д., Тисецкая А. В. Правовые основы права на питание 72

Иванова Е. Н. Защита прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе: устранение пробелов 74

Казак Р. С. Особенности судебной организации и судопроизводства в странах Древнего Востока и Древней Греции 76

Колтинов М. Ю. Принципы трудового права в Республике Беларусь 78
Коробкина Н. Г. «Мягкое» право — это право? 80
Пивоварова Ю. С. К вопросу об экономико-правовом механизме охраны климата 82
Становая О. В. К вопросу о праве, применимом к концессионным соглашениям 84
Телица Н. И. О правовом регулировании обращения с радиоактивными отходами 86
Шабуневич О. А. К вопросу о локальном нормотворчестве 88

РАЗДЕЛ 4
ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Ананчик А. С., Сайчик В. В. Сравнительный анализ некоторых видов налогов по странам 91
Бадяй А. С. Значение производных бухгалтерских балансов в системе менеджмента 93
Баламут Н. Г. Миграция и денежные переводы в странах СНГ 95
Бондарь К. С. Перспективы использования концепции социального рыночного хозяйства в Беларуси 97
Бусел С. Ю. Теневая экономика в международном бизнесе 99
Внучко А. В. Развитие национальной экономики Республики Беларусь в рамках Единого экономического пространства 101
Глушук К. А. Методы страхования валютных рисков 103
Воронова Е. Ю. Брендинг как фактор повышения конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке 105
Гринь Ю. В. Управление дебиторской задолженностью 107
Доромейчик Н. В. Вынесение решения по делу и издание акта, закрепляющего это решение в налоговом правоприменении 109
Дубинко Ю. С. Повышение эффективности экономического развития Республики Беларусь 111
Жуковец И. Н. Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере научного, научно-технического и инновационного потенциала) 113
Зяткина Т. Ю. Проблема государственного долга и пути ее решения 115

Климовской А. Э. Banking systems: past and future 117
Колонтай В. П. Особенности развития малого бизнеса в Республике Беларусь 119
Корнева В. А. Сравнительный статистический анализ уровня и качества жизни в Беларуси и Польше 120
Котко Т. В. Некоторые вопросы сертификации главного бухгалтера по международным стандартам 122
Куракин Ф. В. Правовые методы разработки макроэкономической политики государства. Использование теории циклов 125
Ламан Е. М. Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере внешнеэкономического) 127
Левко Л. Г. Совершенствование контрольной деятельности налоговых органов 129
Люцко О. А. Вопросы стандартизации переоценки долгосрочных активов 131
Ольшевский Д. С. Сенсорный маркетинг как инновационный инструмент воздействия на потребителя 133
Полторжицкий П. О. Оценка и совершенствование ассортиментной политики оптового предприятия 134
Прохорова О. А. Застройщик или заказчик? 136
Рогожкина А. Ю. Методика оценки влияния свободных экономических зон на социально-экономическое развитие региона 138
Симонова З. А. Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия 140
Стежко В. В. Эффективность функционирования свободных экономических зон Республики Беларусь 142
Фалей В. А., Ярохович А. В. Factors which can motivate and demotivate employees 144
Филипченко Д. В., Янчик Ю. В. Соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда на ЗАО «Сивельга»: проблемы и пути их решения 146
Хрищанович С. С. Дистанционное образование как элемент информационной системы вуза 148
Худницкий И. О. Development of public speaking, professional and communication skills in an extracurricular setting 150
Черкашина А. А. Повышение совокупного экономического потенциала Беларуси (на примере экологического потенциала) 153

Эренбург Е. Л. Повышение внешнеэкономического потенциала Беларуси (на примере Гродненской области) 155

Янулевич Е. Г. Повышение инновационного потенциала Республики Беларусь 157

РАЗДЕЛ 5
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Внучко А. В. Yoga — ein Weg zu Gesundheit und Harmonie 160

Волчек Е. С. Фоностилистическая дифференциация звучащей речи 161

Клочко И. К. Англицизмы в восточнославянских языках: «мода» или данность XXI века 163

Ковальчук Я. С., Папакуль Е. В. The present development of Sports Law in Belarus 165

Левчук В. В. Особенности выражения мнения автора в медийном тексте на английском и белорусском языках 167

Мохань А. А. TOP-10 Schlösser von Deutschland 170

Озарчук Ю. А., Сенькевич Е. А. Особенности перевода негативных конструкций в русском и английском языках 172

Павлов Ю. А. Анализ эффективности переводов рассказа «Беренika» Э. По на русском и белорусском языках 174

Шеховцова Е. П. Этимологические дублеты в современном английском языке 176

Ярошевич В. А. Possibili prospettive di cooperazione tra la Bielorussia e l'Italia nel settore del turismo 178

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

Выпуск 12

На русском, белорусском, английском, итальянском, немецком, французском языках

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

Статьи публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки *И. П. Бондарович*
Компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректор *Н. А. Ваницкая*

Подписано в печать 16.06.2013.
Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,81.Уч.-изд. л. 10,7.
Тираж 99 экз. Заказ № 288.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845
11008
9 772224 084005